

ПЕТРЪ КОЛОМНИНЪ

БЕСѢДА О НАБОРѢ
ТИТУЛОВЪ

И ЕЩЕ КОЕ О ЧЕМЪ
ДРУГОМЪ

ИЗДАНИЕ

П. КОЛОМНИНА и А. ФИЛИППОВА

724/1922

ВЕСЬ СБОРЪ ОТЪ ПРОДАЖИ
БРОШЮРЫ ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ
НА УСИЛЕНИЕ СРЕДСТВЪ
ПЕТРОВСКОЙ КОЛОНИ
ТРУЖЕНИКОВЪ
ПЕЧАТНАГО
ДѢЛА

ЦѢНА 50 КОП.

T70 $\frac{5-4}{2}$

ПЕТРЪ КОЛОМНИНЪ

704/132

БЕСѢДА О НАБОРѢ
ТИТУЛОВЪ

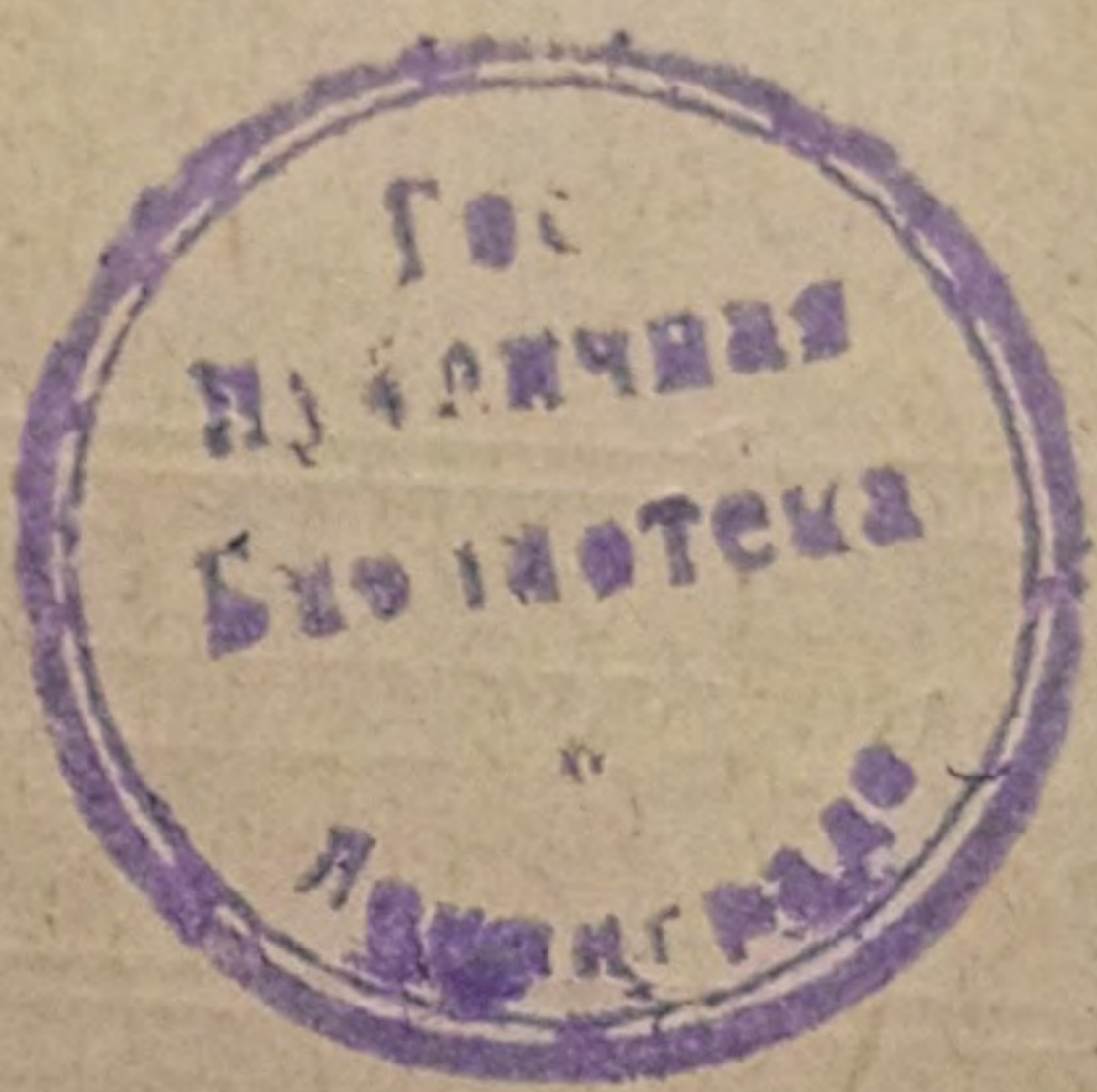
И ЕЩЕ КОЕ О ЧЕМЪ
ДРУГОМЪ

T70 $\frac{5-4}{2}$

ИЗДАНИЕ
П. КОЛОМНИНА и А. ФИЛИППОВА

ВЕСЬ СБОРЪ ОТЪ ПРОДАЖИ
БРОШЮРЫ ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ
НА УСИЛЕНИЕ СРЕДСТВЪ
ПЕТРОВСКОЙ КОЛОНИИ
ТРУЖЕНИКОВЪ
ПЕЧАТНАГО
ДѢЛА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1914

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. И. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

Я посвящаю мою настоящую бесѣду ученикамъ типографскихъ школъ и всѣмъ молодымъ наборщикамъ, интересующимся своимъ прекраснымъ искусствомъ и желающимъ работать самостоятельно, безъ указки метранпажей, зачастую людей тоже малоопытныхъ и даже невѣжественныхъ. Для любознательныхъ юношей были написаны мною и „Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу“. Настоящая статья покажетъ молодымъ людямъ, что типографское дѣло—дѣло сложное и требующее внимательнаго и настойчиваго изученія. Они узнаютъ, что такой, повидимому, пустой вопросъ, какъ наборъ титула, заставилъ работать голову не одного знаменитаго типографа Европы. Типографское дѣло—какъ и всякое другое—совершенствуется годъ отъ года. Необходимо неустанно слѣдить за успѣхами типографскаго искусства на Западѣ и стараться не отставать отъ нашихъ близкихъ сосѣдей.

Къ сожалѣнію, наши спеціальные типографскіе журналы не имѣютъ возможности заниматься техникой типографскаго дѣла по очень простой, но крайне грустной причинѣ: изъ-за недостатка сотрудниковъ, которые пожелали бы заняться разработкой техническихъ вопросовъ. Русскіе типографщики пишутъ, и зачастую прекрасно, о чемъ угодно, только не о типографскомъ дѣлѣ. Чѣмъ это объяснить?—не знаю. А хорошаго въ этомъ мало.

Выручить изъ бѣды молодыхъ, любознательныхъ наборщиковъ, по моему, могли бы только тѣ лекціи, о которыхъ я писалъ еще въ 1904 г. (см. „Наборщикъ“ № 33). Это былъ, однако, гласъ вопіющаго въ пустынь. Восемь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а у насъ съ обученіемъ типографскихъ учениковъ и молодыхъ, неопытныхъ наборщиковъ дѣло обстоитъ по прежнему, т. е. на точкѣ замерзанія. Это уже не только плохо, но прямо—срамно.

Я изложилъ наборъ титуловъ довольно подробно и полагаю, что моя бесѣда дастъ достаточно матеріала, хотя бы для одной лекціи, по одному изъ важнѣйшихъ отдѣловъ типографскаго искусства. Опытный метранпажъ или хорошій акцидентный наборщикъ могъ бы оказать большую услугу и пользу малоопытнымъ наборщикамъ, прочтя имъ лекцію по выборкамъ изъ этой бесѣды и дополнивъ ее, если это окажется нужнымъ, наблюденіями и указаніями изъ своей личной практики. Схемы, различнаго рода расположенія титульныхъ строкъ, слѣдуетъ вычерчивать на школьной доскѣ мѣломъ или рисовать углемъ на большихъ листахъ бѣлой бумаги.

Титуломъ въ типографіяхъ называютъ ту страницу, на которой обозначены заглавіе книги и фамилія автора. Читателямъ, незнакомымъ съ типографскимъ дѣломъ, названіе „титуль“ неизвестно.¹ Въ большинствѣ случаевъ, такъ называемая обложка или обертка книги есть буквальное и точное повтореніе титула, съ тою только разницей, что обложка печатается обыкновенно

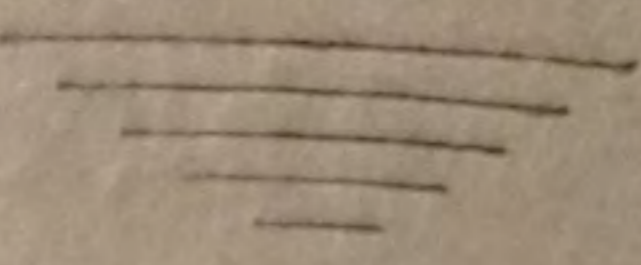
¹ Или, вѣрнѣе, оно известно въ совершенно иномъ смыслѣ, какъ почетное званіе: Императорскій титуль, княжескій и т. п.

на цвѣтной бумагѣ, а титулъ — на такой же, на какой печатается текстъ книги. Иногда обложка отличается отъ титула какою-либо рамкою. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ обложки печатаются въ краскахъ. Иногда такія цвѣтныя обложки выполняются типографскимъ способомъ, а всего чаще — литографскимъ, по оригиналамъ (рисункамъ) художниковъ, которые или сами вырисовываютъ, придуманными ими буквами, названіе книги или же оставляютъ на обложкѣ пробѣлъ (пустое мѣсто) для заполнения его текстомъ типографскимъ способомъ, при помощи набора.

Въ этихъ случаяхъ текстъ обложки обыкновенно отличается отъ текста титула, иначе говоря, онъ уже не представляетъ буквального и точнаго повторенія титула: строки иногда сближаются, а то и набираются другими, противъ титула, шрифтами. Зачастую нѣкоторыя слова или даже цѣлыя строки выкидываются, смотря по мѣсту, оставленному художникомъ для текста.

Помимо названія книги и ея автора, на обложкахъ и титулахъ ставятся, смотря по обстоятельствамъ: званіе автора, фамилія переводчика, съ какого языка сдѣланъ переводъ, количество рисунковъ въ текстѣ, на отдѣльныхъ листахъ, хромофотографій, картъ, плановъ и проч., эпиграфъ, содержаніе, томъ, часть, книга, чье изданіе, мѣсто изданія (городъ), годъ изданія, порядокъ изданія (изданіе второе, третье и т. д.), названіе типографіи, въ которой печаталась книга, и многое другое.

Первопечатныя книги не имѣли титула. Латинскія изданія начинались словами: „Incipit liber“ („книга начинается“), нѣмецкія — „Hie begynnet“ („здѣсь начинается“), французскія — „Cυ com-mence le livre“ („здѣсь начинается книга“).

Въ концѣ книги часто вставлялись: имя печатника, мѣсто печатанія и годъ, причемъ заключительныя строки располагались иногда въ видѣ пирамиды, обращенной верхомъ внизъ , но здѣсь не выказывалось никакого искусства, потому что слова дѣлились и переносились изъ строки въ строку совершенно произвольно.

Первая книга съ титуломъ (Calendarium, календарь) издана въ Венеціи, въ 1476 году. Текстъ титула, заключенный въ рамкѣ, гравированной на деревѣ, отпечатанъ черной и красной краской. На этомъ титулѣ, помимо названія книги, представлены: годъ изданія (1476) и имена печатниковъ, а также напечатаны 12 строкъ стиховъ. Первая Библия съ титуломъ отпечатана въ 1486 г. Титулъ заключался всего въ одной короткой строкѣ „Textus Biblia“ (Текстъ Библии).

Титулы, въ томъ видѣ, какъ теперь, появляются лишь въ XVI столѣтіи. Строки первыхъ титуловъ печатались „вперемежку“ красной и черной краской; позднѣе красной краской выдѣлялись лишь главныя строки. Печатали съ одной формы. Сначала тѣ строки, которыя нужно было отпечатать красной краской, вынимались и на мѣсто ихъ вставлялись пробѣлы. По отпечатаніи строкъ черной краской, пробѣлы вынимались и на ихъ мѣсто ставились вынутыя ранѣе строки, подъ которыя что-нибудь подкладывалось, для того, чтобы онѣ выдавались (возвышались) надъ прочими строками, отпечатанными уже черной краской. Такой способъ позволялъ печатать двумя красками съ одной формы и притомъ очень „приводно“, т. е. такъ, что красныя строки приходились какъ разъ на назначенномъ для нихъ мѣстѣ. Титулы XVII столѣтія, по сравненію съ титулами XVI столѣтія, выглядятъ уже значительно лучше:

типографы стараются избѣгать раздѣленія титульныхъ строкъ на части, главныя строки выдѣляются отъ сосѣднихъ болѣе крупными шрифтами и самыя строки уже различной длины. Расположеніе строкъ въ нѣкоторыхъ титулахъ очень красивое. Желаящіе познакомиться съ титулами XVI, XVII и XVIII столѣтій найдутъ многочисленныя и крайне интересные образцы въ „Иллюстрированной исторіи типографскаго искусства“ Карла Фаульмана („Illustrierte Geschichte der Buchdruckerkunst“ von Karl Faulmann) и въ изданіи, озаглавленномъ „Страсть къ книгамъ“ Отто Мюльбрехта („Die Bücherliebhaberei in ihrer Entwicklung bis zum Ende des XIX Jahrhunderts von Otto Mühlbrecht“).

Пройдитесь по любой многолюдной улицѣ Петербурга или Москвы, присмотритесь къ главнымъ женскимъ уборамъ, къ витринамъ модныхъ магазиновъ, и вы убѣдитесь, что изъ многихъ тысячъ дамскихъ шляпъ ни одна не походитъ на другую: каждая чѣмъ-либо отличается отъ остальныхъ. То же поразительное разнообразіе наблюдается и въ женскихъ костюмахъ. Если бы вы предложили какому-нибудь знаменитому дамскому портному или модисткѣ написать руководство, какъ сшить оригинальный, красивый костюмъ или сдѣлать красивую шляпу, то вамъ бы отвѣтили, что на это правилъ быть не можетъ и что все зависитъ отъ личнаго вкуса портного или мастерицы. Хорошія портной дамскихъ нарядовъ или хорошая модистка и шляпница должны обязательно обладать творческимъ талантомъ. Это своего рода маленькіе художники. Можно научить кроить, шить, обметывать петли, дѣлать сборки и складки, но выдумать новое платье или новую шляпку можетъ

только человекъ, обладающій живымъ воображеніемъ. Акцидентныя работы, какъ дамскіе костюмы и шляпы, зависятъ всецѣло отъ творческой фантазіи мастера-наборщика. Если одинъ и тотъ же титулъ можетъ быть набранъ чрезвычайно разнообразно, въ зависимости отъ выбора шрифтовъ и расположенія строкъ, то какъ же подчинять какимъ-то правиламъ наборъ титуловъ, въ которыхъ и число строкъ и словъ и неодинаковое чередованіе словъ длинныхъ и короткихъ и, наконецъ, самое распредѣленіе и число строчныхъ группъ можетъ быть безконечно разнообразно?

Въ моей книгѣ „Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу“ я уже говорилъ, что научить, какъ сдѣлать красивый титулъ или красивую обложку—нельзя.

Наборъ титула или обложки зависитъ всецѣло отъ вкуса наборщика, отъ его умѣнья выбрать подходящіе шрифты и способности расположить разнообразныя строки набора такъ, чтобы онѣ производили красивое впечатлѣніе. Если наборщикъ не обладаетъ вкусомъ, т. е. чувствомъ изящества и красоты, если для него безразлично какое бы то ни было сочетаніе линій или цвѣтовъ, то сдѣланные имъ титулъ или обложка представляютъ лишь нестройное и безпорядочное соединеніе самыхъ неподходящихъ шрифтовъ, украшеній и проч.

Изъ сказаннаго очевидно, что я отношу наборъ титуловъ и обложекъ къ числу акцидентныхъ работъ, для которыхъ незыблемо-установленныхъ правилъ не существуетъ и существовать не можетъ.

Я не одинъ придерживаюсь этого взгляда. Вотъ что говоритъ, на примѣръ, знаменитый фран-

цузскій типографъ Лефевръ на 124 стран. своего превосходнаго практическаго руководства для наборщиковъ:¹ „содержаніе титульнаго текста, количество строкъ и размѣры титульной полосы настолько разнообразны, что совершенно невозможно подчинить наборъ титула какимъ-либо прочно установленнымъ правиламъ“.

Другой знаменитый французскій типографъ, Генрихъ Фурнье-сынъ, авторъ учебника по типографскому дѣлу, выдержавшаго нѣсколько изданій, заявляетъ на 179 страницъ своего руководства (изданіе третье), что „немыслимо дать какія-либо прочныя, неизмѣнныя правила для титульнаго набора. Разнообразіе текста титуловъ, неодинаковое количество строкъ и очень многія другія обстоятельства не позволяютъ набрать даже два титула по одному и тому же образцу. Говоря о наборѣ титуловъ, можно указать только на то, чего слѣдуетъ избѣгать, чтобы не погрѣшить противъ элементарныхъ правилъ красоты“.

Хорошо извѣстный въ Германіи типографъ Бахманъ, авторъ многихъ учебниковъ по типографскому дѣлу, въ своемъ руководствѣ для наборщиковъ говоритъ (на 153 стран.), что единственное правило для набора титуловъ — это хорошій вкусъ и что никакихъ иныхъ правилъ для такого рода работъ установить нельзя („Regeln lassen sich für den Satz eines Titels nicht aufstellen: die einzige Regel dafür ist ein guter Geschmack“). По мнѣнію Бахмана, можно принять за несомнѣнное только то, что главная строка титула должна находиться въ верхней половинѣ титульной полосы (nur das lässt sich als Regel feststellen, dass die Hauptzeile immer ihren Platz in oberen Hälfte der

¹ Lefèvre Théotiste. Guide pratique du compositeur et de l'imprimeur typographes. Paris. 1883.

Titelcolumnne behalten muss", стран. 154). Приведенныхъ цитатъ, я полагаю, вполне достаточно. Не стану, во избѣжаніе повторенія, приводить дальнѣйшихъ.

Кому не извѣстно, что обезьяну выдумали нѣмцы? Послѣ такого хитраго изобрѣтенія выдумать правила для титульнаго набора не представляло для нихъ, разумѣется, никакого затрудненія, и, дѣйствительно, въ 1880—1881 гг. Лейпцигское Типографское Общество выработало и опубликовало правила, слѣдующимъ образомъ можно было, повидимому, изготовлять красивые титулы и обложки книгъ такъ же легко, какъ повара и кухарки пекутъ блины. Казалось бы, что съ этого времени, если не всѣ нѣмецкіе титулы, то, по крайней мѣрѣ, большинство изъ нихъ должны были бы производить отличное впечатлѣніе, а между тѣмъ такой знатокъ типографскаго дѣла, какъ Гёбель (Theodor Goebel), авторъ замѣчательныхъ художественныхъ изданій, пишетъ въ 1895 году,¹ т. е. спустя 15 лѣтъ послѣ изданія вышеупомянутыхъ правилъ, что нѣмецкіе титулы, по сравненію ихъ съ французскими, кажутся убогими (dürftig).

Изобиліе всякаго рода правилъ нисколько не помогло нѣмецкимъ типографамъ распоряжаться умѣло площадью титульной полосы и распредѣлять на ней строки текста такъ, чтобы онѣ производили на зрителя или читателя самое выгодное впечатлѣніе. Не ясно ли, что дѣло вовсе не въ правилахъ, а во вкусѣ, котораго, конечно, французы занимать ни у кого не станутъ. Интересно, что одинъ русскій типографщикъ писалъ въ 1902 году:² „будемъ откровенны: французы никоимъ

¹ Die Graphischen Künste der Gegenwart, стран. 52.

² Печатное Искусство, декабрь, 1902 г., стран. 106.

образомъ¹ не могутъ быть нашими учителями по типографскому дѣлу. Хорошій наборъ и хорошую печать мы видимъ въ Европѣ въ настоящее время преимущественно у нѣмцевъ, т. е. у Германцевъ и Австрійцевъ, да, пожалуй, еще у Датчанъ и Шведовъ...“ Оставляя въ большомъ подозрѣннн знакомство этого типографщика съ датскими и шведскими изданіями, остается только подосадовать на Гёбеля, рѣшившагося заявить печатно, что не только русскимъ, но даже и нѣмцамъ есть чему поучиться у французовъ.

Самъ Фридрихъ Бауэръ (нѣмецъ), несомнѣнный знатокъ типографскаго дѣла, признаетъ на 157 стран. своего руководства для наборщиковъ (изданіе 3-е), что французы и англичане прилагаютъ большія старанія къ изящному выполненію типографскихъ работъ. Не ясно ли, что съ французскими и англійскими типографами приходится считаться.

Итакъ, мы имѣемъ свидѣтельство такого компетентнаго лица, какъ Гёбель, что съ одними правилами въ наборѣ титуловъ далеко не уѣдешь. Да это было давно извѣстно и всѣмъ нѣмецкимъ типографамъ. Многимъ изъ нихъ отсутствіе какихъ-либо правилъ титульнаго набора нисколько не мѣшало выпускать изданія съ прекрасно выполненными титулами и обложками. Даже въ старопечатныхъ книгахъ (XVI и XVII стол.) титулы, съ красиво набранными и расположенными строками, вовсе не рѣдкость. Интереснѣе всего то, что и теперь нѣмецкіе типографы-художники, а въ томъ числѣ и Гёбель, не придерживаются въ своихъ титулахъ правилъ, выработанныхъ Лейпцигскимъ Типографскимъ Обществомъ, а создаютъ прелестныя акцидентныя работы, руководясь почти исключительно своимъ вкусомъ,

¹ Мой курсивъ.

Что такое правило? — должно быть известно каждому. Правило — это законъ. Исполненіе его обязательно, за исключеніемъ крайне рѣдкихъ случаевъ. Если же правило оказывается пригоднымъ именно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а въ большинствѣ непримѣнимо, то, разумѣется, оно уже не есть правило или тотъ законъ, который указываетъ, какъ должно поступать всегда или почти всегда.

Размѣры титульныхъ полосъ, а также самые тексты титуловъ, какъ по количеству строкъ, такъ и по ихъ значенію, настолько разнообразны, что самыя существенныя правила, выработанныя Лейпцигскимъ Типографскимъ Обществомъ, примѣнимы къ набору титуловъ лишь въ очень рѣдкихъ, можно сказать даже прямо, — въ исключительныхъ случаяхъ, а потому и теряютъ почти всю свою цѣнность. Это уже не правила, пригодныя для большинства случаевъ, а просто высказанное опытными и знающими свое дѣло типографами мнѣніе о томъ, какъ слѣдовало бы набирать титулы при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, т. е., когда самый текстъ титула даетъ возможность примѣнить къ набору тѣ именно правила, которыя установлены Лейпцигскимъ Типографскимъ Обществомъ. При удачномъ подборѣ титульнаго текста можно дѣйствительно, руководствуясь выработанными указаніями, составить типографски-грамотный (т. е. правильно набранный) титулъ. Не все, однако, красиво, что правильно.

Генрихъ Фишеръ, авторъ хорошо извѣстнаго въ Германіи „Руководства къ выполненію акцидентныхъ работъ“,¹ которое Гёбель считаетъ лучшимъ

¹ Anleitung zum Accidencsatz von Heinrich Fischer, 2. Auflage. Verlag von C. Naumann in Leipzig, 1893.

изо всѣхъ учебниковъ такого рода,¹ не только не одобряетъ самыхъ, повидимому, существенныхъ и важныхъ правилъ титульнаго набора, выработанныхъ Лейпцигскимъ Типографскимъ Обществомъ, но прямо признаетъ ихъ ненужными и даже вредными.

Вотъ что говоритъ онъ, между прочимъ, на 77 стран. своего руководства: „вотъ уже много лѣтъ, установленныя и опубликованныя въ нѣкоторыхъ профессиональныхъ журналахъ, правила титульнаго набора состоятъ изъ 27 положеній, изъ которыхъ 20 заключаютъ въ себѣ общія указанія, а въ остальныхъ приведены размѣры нѣкоторыхъ величинъ (соотношеній) въ цифрахъ; на примѣръ, насколько одна строка можетъ быть уже другой, какова должна быть разрядка (пробѣлъ) между строками и т. д. Все это рѣшается или вычисляется при помощи сложенія, умноженія и дѣленія. Если бы приведенные примѣры, поясняющіе правила, подходили ко всѣмъ случаямъ, мы допустили бы ихъ, какъ пособіе при изученіи титульнаго набора, но они ко всѣмъ случаямъ не подходятъ... мудреные цифровые расчеты или опредѣленія совершенно излишни, а то и вовсе сбиваютъ наборщика съ толку. Опытному лицу дѣйствительно доставляетъ удовольствіе изъ главныхъ, второстепенныхъ и отдѣльныхъ строкъ, строчныхъ группъ, виньетокъ, эпиграфовъ и всего, что случайно можетъ находиться на титулѣ,—составить самостоятельныя части набора и затѣмъ раздѣлить ихъ пробѣлами. Начинающій же, неопытный наборщикъ запутывается въ расчетахъ, которые мѣшаютъ ему составить вполне ясное и опредѣленное понятіе о работѣ. А если онъ уже составилъ себѣ это понятіе, то его подмываетъ бро-

¹ Die Graphischen Künste der Gegenwart. 1895. Стран. 66.

сильную настоящую дорогу и задуматься надъ правилами. Онъ полагаетъ, что при помощи наброска (эскиза) скорѣе достигнетъ своей цѣли:—надо только сдѣлать расчетъ, чтобы найти наилучшія соотношенія (строкъ). Однако, набросокъ (эскизъ) въ лучшемъ случаѣ укажетъ ему только величину пробѣловъ, да и то въ грубомъ видѣ (приблизительно). Тонкостей набора наборщикъ никогда не постигнетъ путемъ расчета. Вѣдь необходимо еще обдумать характеръ шрифта, его величину, сочетаніе жирныхъ и тонкихъ шрифтовъ, группировку строкъ и т. д. Кто настолько уменъ и сообразителенъ, что сумѣетъ какъ нужно разобратся во всемъ этомъ, для такого человѣка вѣрная разрядка (строкъ и словъ)—дѣло самое пустое. Если же наборщикъ не одаренъ сообразительностью, то никакія правила расчета строкъ ему не помогутъ. На этомъ основаніи я считаю примѣненіе расчета, рекомендуемаго выработанными правилами набора титуловъ, совершенно ложнымъ педагогическимъ приѣмомъ“.

О золотомъ сѣченіи, которое Фридрихъ Бауэръ рекомендуетъ въ своемъ руководствѣ не только наборщикамъ и метранпажамъ, но даже и мастерамъ-печатникамъ, Фишеръ отзывается неодобрительно. По его совершенно справедливому замѣчанію, практика представляетъ такъ много уклоненій отъ этого правила, что говорить о серьезномъ примѣненіи его къ типографскому дѣлу не стоитъ. „Мы сравниваемъ, замѣчаетъ Фишеръ, золотое сѣченіе—настолько оно вообще примѣнимо къ нашей работѣ—съ термометромъ, который съ точностью указываетъ, сколько въ воздухѣ градусовъ холода или тепла, однако, для того, чтобы опредѣлить, насколько температура для насъ

приятна, намъ вовсе не нужно термометра“. Фишеръ не договорилъ, но смыслъ его словъ совершенно ясенъ: не надо стараться примѣнять къ типографскому дѣлу и навязывать наборщику тѣ хитроумныя правила, безъ которыхъ можно прекрасно обойтись и которыя выработаны, несомнѣнно, для болѣе серьезныхъ цѣлей. Мы вполне успешно обходимся въ домашнемъ обиходѣ безъ термометра, барометра, психрометра и проч., но для научныхъ цѣлей эти инструменты необходимы. Каждый метранпажъ, а, въ особенности, каждый акцидентный наборщикъ, обязательно долженъ быть знакомъ съ элементарными правилами красоты, но было бы прямо смѣшно требовать отъ нихъ знанія тѣхъ сложныхъ законовъ красиваго сочетанія линій и цвѣтовъ, которыя хорошо извѣстны художнику-живописцу или архитектору. Сдѣланный мною выводъ вполне подтверждается слѣдующими разсужденіями Фишера, которыя, по всему вѣроятію, не очень-то понравятся гг. типографщикамъ: „мы можемъ посоветовать, при оцѣнкѣ красивыхъ наборныхъ работъ, разсматривать наше типографское искусство не такъ, какъ вообще понимается изящное искусство. Наше искусство есть знаніе, умѣніе своего дѣла, техническая ловкость. О типографскомъ искусствѣ надо говорить, какъ объ искусствѣ чистописанія (каллиграфіи), гимнастики, фехтованія“.¹

Титуль, по мнѣнію Фишера, „не есть художественное произведеніе. Мы уже говорили,—замѣчаетъ онъ,—что наше (типографское) художество или искусство заключается въ (одномъ) техническомъ знаніи дѣла.

Что мы называемъ художествомъ (или изящнымъ искусствомъ)? Такою дѣятельностью (человѣ-

¹ См. 77, 78 стран. руководства Фишера.

ческаго духа), при помощи которой поэтическія картины, созданныя воображеніемъ, воплощаются въ дѣйствительные образы, изъ голаго представленія (изъ голой идеи) облакаются въ чувственныя формы. Таковы созданія поэзіи, ваянія, живописи. Даже произведенія архитектуры только тогда художественны, когда въ нихъ, наряду съ практической цѣлью, выражена художественная идея, потому что, сама по себѣ, практическая цѣль исключаетъ мысль объ изящномъ искусствѣ“.

„Для составленія титула — продолжаетъ Фишеръ¹ — даются такія опредѣленные данныя, что о художественной идеѣ наборщика и рѣчи быть не можетъ. Наборщику и такъ достаточно дѣла при осуществленіи его задачи, а именно: привести всѣ разнородныя части набора въ такой порядокъ, который соотвѣтствовалъ бы элементарнымъ законамъ красоты, — законамъ, которые изучаетъ каждый ремесленникъ и примѣненіе которыхъ къ акцидентнымъ работамъ еще ново“.

„Ошибочное перенесеніе законовъ изящныхъ искусствъ на типографскія формы и вообще взвѣсиваніе каждой типографской работы до высоты произведенія изящнаго искусства мы считаемъ вреднымъ“.

Совершенно неправильно говоритъ Фишеръ, что „титулъ не есть художественное произведеніе“ (der Titel ist kein Kunstwerk). Ему слѣдовало сказать: „не всякій титулъ есть художественное произведеніе“, съ чѣмъ, разумѣется, согласился бы всякій. Да онъ и самъ ведетъ далѣе² рѣчь уже объ обыкновенномъ (gewöhnlicher Buchtitel), т. е. о самомъ простомъ, такъ сказать,

¹ Heinrich Fischer. Accidencsatz. 2 Auflage, zweites Heft. Стран. 78; первый столбецъ.

² Ibidem (тамъ же). Стран. 78; 2-й столбецъ.

„казенномъ“ титулъ, который, дѣйствительно, можетъ быть выполненъ, не требуя отъ наборщика ни малѣйшей сообразительности, ни вкуса. О такихъ титулахъ говорить не стоитъ. Я веду рѣчь, конечно, не объ обыкновенной, дрянной, шаблонной работѣ, а о наборѣ болѣе или менѣе красивыхъ, изящныхъ титуловъ. Генрихъ Фишеръ мечетъ громъ и молнію совершенно напрасно: рѣшительно никто не приравниваетъ даже самыхъ лучшихъ типографскихъ работъ къ произведеніямъ изящныхъ искусствъ (живописи, скульптуры, архитектуры, а также музыки и поэзіи). Фишеру слѣдовало бы, однако, знать, что типографское дѣло относится къ разряду, такъ называемыхъ, прикладныхъ искусствъ, отнюдь не исключаящихъ художественнаго творчества, какъ не исключаютъ его даже нѣкоторыя изъ тѣхъ занятій, которыя извѣстны больше подъ названіемъ ремеслъ. Кто не видалъ художественныхъ работъ столярныхъ, кузнечныхъ, слесарныхъ, гончарныхъ, переплетныхъ и т. д.? Разумѣется, далеко не каждая типографская работа обращаетъ на себя вниманіе изяществомъ своего исполненія, но что художественныя изданія, т. е. такія, которыхъ не забракуетъ ни одинъ экспертъ-художникъ, существуютъ — объ этомъ не стоитъ, конечно, и говорить, потому что это общепризнанный фактъ. Наборщики называютъ обыкновенно „художественными“ только такія изданія, которыя отпечатаны на дорогой бумагѣ и украшены всевозможными рисунками, литографіями, гравюрами, фототипіями и проч. Это большая ошибка. Нерѣдко въ такихъ изданіяхъ вся честь и слава, по справедливости, должны быть отнесены именно на счетъ отдѣльныхъ приложений, вклеиваемыхъ между страницами текста, а самая типографская работа можетъ быть вы-

полнена неудовлетворительно. Говоря о художественной типографской работѣ, я подразумѣваю именно исполненіе, т. е. наборъ текста и титула, верстку, печатаніе текста, наборъ и печатаніе обложки. Вопреки мнѣнію Фишера, я скажу, что рѣшительно каждая типографская работа можетъ быть выполнена художественно, т. е. изящно и согласно правиламъ красоты. Что этого не дѣлается—это вопросъ совершенно иной и заслуживающій глубокаго сожалѣнія.

Не говоритъ ли самъ Фишеръ, что задача наборщика при выполненіи какого-либо титула заключается въ томъ, чтобы привести всѣ разнородныя части набора въ такой порядокъ, который соотвѣтствовалъ бы элементарнымъ законамъ красоты. Да вѣдь въ этомъ и сказывается творчество исполнителя! Въ каждой книгѣ имѣются двѣ, совершенно отдѣльныя другъ отъ друга части: текстъ и титулъ. Обложка, какъ я уже говорилъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, есть буквальное повтореніе титула. Наборъ текста поручается всегда рядовымъ наборщикамъ, отъ которыхъ требуется лишь знаніе типографской техники, а наборъ титула выполняется обыкновенно акцидентнымъ наборщикомъ, обладающимъ главнымъ образомъ вкусомъ. Техника набора приобрѣтается очень легко, простымъ упражненіемъ, вкусъ же (чувствованіе изящнаго) бываетъ или врожденной способностью или вырабатывается, до извѣстной степени, усидчивымъ и долговременнымъ изученіемъ законовъ и образцовъ правильнаго и красиваго сочетанія линій, цвѣтовъ и звуковъ. Вкусъ можетъ быть развитъ въ большей или меньшей степени, въ зависимости отъ личной воспріимчивости cadaго человѣка: у одного вкуса больше, у другого—меньше.

Три наборщика наберутъ одинъ и тотъ же титулъ вполне согласно съ элементарными правилами красоты, но всѣ три работы будутъ отличаться другъ отъ друга и выглядѣть различно: одна—только удовлетворительно, другая—красиво, третья—лучше всѣхъ. Всѣ три наборщика не погрѣшили противъ правилъ красоты, но только одинъ далъ работу, которая сразу выдѣлилась по своему изяществу между остальными. Удачный подборъ шрифтовъ и красивое распредѣленіе строкъ и указываютъ на вкусъ наборщика, на его изобрѣтательность, живое воображеніе или творческую фантазію. Не ясно ли отсюда, что красивый титулъ (конечно, не „казенный“) долженъ быть отнесенъ къ разряду художественныхъ, т. е. изящно выполненныхъ произведеній.

Я назвалъ выше хорошаго портного дамскихъ костюмовъ и хорошую модистку маленькими художниками, потому что они должны обладать непременно изобрѣтательной фантазіей (творчествомъ) и чувствомъ изящнаго. Вотъ именно такими маленькими артистами я считаю и хорошихъ акцидентныхъ наборщиковъ, но, разумѣется, между этими маленькими художниками и „настоящими“—„дистанція огромнаго размѣра“. Законы и правила красоты, хотя бы элементарные (т. е. низшіе, основные), не познаются изъ учебниковъ по типографскому дѣлу, и большинству наборщиковъ, къ сожалѣнію, вовсе неизвѣстны. Наборщики—не одни наши русскіе, но, какъ оказывается по свидѣтельству Фишера, и нѣмецкіе—не изучаютъ вовсе законовъ симметріи и правильнаго сочетанія линий и цвѣтовъ и если между ними и встрѣчаются прекрасные акцидентные мастера, то это лица съ врожденнымъ вкусомъ, такъ сказать, природные маленькіе художники, для которыхъ составить кра-

сивый титуль—дѣло самое пустое; не отдавая себѣ яснаго отчета, „какъ“ и „почему“ они выберутъ подходящіе шрифты и распредѣлятъ строки набора такъ, что, въ общемъ, титуль будетъ выглядѣть нарядно и красиво. Такъ же плохо дѣло обстоитъ и со всѣми акцидентными работами. Возьмите любую большую типографію и вы увидите, что акцидентные наборщики (да еще не Богъ вѣсть какіе) считаются въ нихъ единицами, а не десятками. Пока наборщики не станутъ учиться рисованію и изучать элементарныхъ законовъ симметріи и гармоніи (соразмѣрнаго и красиваго сочетанія) линій и цвѣтовъ, до тѣхъ поръ у насъ будетъ постоянно недостатокъ въ болѣе или менѣе надежныхъ и хорошихъ акцидентныхъ мастерахъ, въ которыхъ такъ нуждаются всѣ типографіи. Къ сожалѣнію, наборщикамъ нѣ по чему и нѣгдѣ выработать себѣ вкуса и познакомиться съ элементарными правилами красоты. На всю нашу громадную Россію у насъ имѣется всего пять или шесть типографскихъ школъ, да и въ нихъ недостаточно обращается вниманія на художественное образованіе учениковъ. Только въ одной школѣ—Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, насколько я слышалъ, дѣло въ этомъ отношеніи поставлено правильно и вполнѣ удовлетворительно, и нѣтъ сомнѣнія, что изъ этой школы будутъ выходить прекрасные исполнители акцидентныхъ работъ. Никакое руководство не можетъ замѣнить объясненій преподавателя, подкрѣпляющаго каждое свое положеніе, каждый свой выводъ тотчасъ же наглядными примѣрами, съ мѣломъ, карандашемъ или кистью въ рукѣ.

Самыя лучшія—и дѣйствительно хорошія—нѣмецкія руководства къ акцидентнымъ работамъ Александра Вальдова и Генриха Фишера не при-

несутъ рядовому наборщику (по крайней мѣрѣ русскому), не обладающему врожденнымъ вкусомъ къ изящному, большой пользы, потому что они написаны черезчуръ „учено“, т. е. не достаточно просто, говоря иначе—прямо мало понятно. Оба учебника могутъ служить прекрасными пособіями лишь для тѣхъ акцидентныхъ наборщиковъ, которые уже обладаютъ извѣстной художественной подготовкой. Учебникъ Г. Фишера, къ сожалѣнію, на русскій языкъ не переведенъ.

Прежде, чѣмъ продолжать мою бесѣду, считаю далеко не лишнимъ помянуть здѣсь еще разъ добрымъ словомъ гг. Флиге и Нипперта, крайне добросовѣстныхъ и мало оцѣненныхъ у насъ составителей извѣстнаго русскаго „руководства для типографщиковъ“. Въ ихъ почтенномъ и прекрасномъ трудѣ, устарѣвшемъ, правда, но все же не настолько, чтобы имъ можно было пренебрегать, наборъ титуловъ изложенъ, „не мудрствуя лукаво“, очень удачно и безъ сравненія проще, чѣмъ у Ф. Бауэра, въ переводѣ гг. Анисимова и Шиварса. Если бы въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія наборъ титуловъ прямоугольными группами строкъ былъ уже въ модѣ, то, безъ сомнѣнія, гг. Флиге и Ниппертъ изложили бы и его вполне толково и достаточно полно. Составители „руководства для типографщиковъ“ были знакомы съ превосходнымъ альбомомъ образцовъ акцидентныхъ работъ француза Шарля Деррье и при изложеніи набора титуловъ—для меня это несомнѣнно—умѣло воспользовались прекраснымъ французскимъ учебникомъ Лефевра (*Guide pratique du compositeur et de l'imprimeur, par Theotiste Lefèvre. Paris*).

Я постараюсь теперь объяснить, по возможности, просто и понятно то, что выдается за пра-

вила и что разбросано по многимъ типографскимъ изданіямъ. Я не буду ограничиваться одними переводами и дословными выписками, а поясню все неясное, недосказанное или плохо изложенное, а также выскажу мое личное мнѣніе по многимъ вопросамъ типографскаго дѣла. Въ концѣ моей бесѣды я сдѣлаю краткое извлеченіе изъ всего мною сказаннаго.

Въ настоящее время различаютъ три способа набора титуловъ: 1) со строками разной длины (старый способъ, старая манера, старый приѣмъ), 2) со строками, расположенными прямоугольными группами, причемъ въ каждой отдѣльной группѣ строки—одной и той же длины (новый способъ, новая манера или новый приѣмъ) и 3) смѣшанный наборъ, со строками разной длины, одновременно со строками, набранными прямоугольными группами. Который изъ этихъ способовъ лучше? Этотъ вопросъ я, разумѣется, оставлю безъ отвѣта, по той простой причинѣ, что вся суть вовсе не въ той или другой манерѣ набора, а въ томъ, какъ вообще выглядитъ титулъ: красиво или безобразно. Важенъ результатъ или общее впечатлѣніе, а вовсе не то, какимъ способомъ они достигнуты. Всѣ способы набора хороши, лишь бы получилась изящная, красивая работа.

Старый способъ (старая манера) набора титуловъ.

Величина титульной полосы равняется обыкновенно величинѣ полосы текста, иначе говоря, всѣ строки титула, сколько бы ихъ ни было, должны занимать такую же площадь, по длинѣ и ширинѣ, какую занимаютъ и строки текста—не

больше. Приведенное правило указывает границы, за которыя не слѣдуетъ переходить; другими словами: верхняя строка титула не должна стоять выше, чѣмъ первая строка текста и нижняя—ниже, чѣмъ послѣдняя строка текста. Длина же строкъ титула не должна быть больше ширины полосы текста.

Переходить эти предѣлы допускается лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда нѣтъ никакой возможности размѣстить строки титула такъ, чтобы онѣ не выходили за назначенныя границы. Во всякомъ случаѣ, удлиненіе титула или главной его строки можетъ быть самое незначительное. Въ роскошномъ и замѣчательномъ во всѣхъ отношеніяхъ изданіи Гёбеля, о которомъ я упоминалъ уже не одинъ разъ, главная строка титула превысила, однако, значительно ширину, такъ сказать, „законной“ титульной полосы: при ширинѣ текста въ 8 квадратовъ, первая и главная строка титула сдѣлана въ $9\frac{1}{2}$ квадратовъ длиной. Разумѣется, титулъ Гёбеля отъ этого нисколько не потерялъ въ своей красотѣ и только лишній разъ подтвердилъ, что хорошій акцидентный наборщикъ съ успѣхомъ можетъ пренебречь „узаконенными“ размѣрами титульной полосы.

Если форматъ титульной полосы большой, а текста дано мало, то между верхней и нижней строками будетъ слишкомъ много свободнаго пространства, что выгладитъ некрасиво. Въ этомъ случаѣ лучше уменьшить титульную полосу, т. е. сдѣлать ее короче и уже, проставить (если можно) между строками линеечки, а иногда и обвести текстъ титула рамкой.

Некрасиво выгладитъ очень короткій титулъ (въ 3—4 строки), но серьезныя затрудненія представляютъ, даже для опытныхъ наборщиковъ, титулы

съ очень большимъ текстомъ (въ 25—30 строкъ, а иногда и болѣе). Для набора такихъ многочисленныхъ строкъ и распредѣленія ихъ на полосы требуется большой навыкъ и большое умѣнье.

Авторы нѣкоторыхъ руководствъ совѣтуютъ обращаться въ затруднительныхъ случаяхъ непосредственно къ авторамъ, съ просьбой сократить или добавить извѣстное число строкъ титула. Я считаю подобные совѣты совершенно излишними: съ желаніями, а, зачастую, и просто съ капризами авторовъ и издателей типографу слѣдуетъ безусловно мириться, иначе онъ рискуетъ услышать нѣчто вродѣ такой фразы: „удивляюсь, что въ такой хорошей типографіи не найдется ни одного знающаго наборщика, который бы справился съ такимъ пустымъ титуломъ“. Опытные авторы сами прекрасно знаютъ, какъ составляются титулы, а писатели, „печатающиеся“ въ первый разъ, ни за что не поступятся не только нѣсколькими строками, но даже ни однимъ словомъ: они полагаютъ, что отъ этого непременно приключится землетрясеніе.

Всѣ строки титула должны быть разной длины и разныхъ кеглей.

Французскіе и итальянскіе типографы допускаютъ въ перечняхъ (перечисленіяхъ, поясненіяхъ) нѣсколько строкъ подрядъ одной и той же длины, причемъ эти строки, набранныя однимъ и тѣмъ же шрифтомъ, одного кегля, могутъ быть во всю ширину формата полосы или меньше, съ равными отступами или пробѣлами съ обѣихъ сторонъ. Я поясню перечни, поясненія или перечисленія примѣрами:

Жирарденъ (слѣдуетъ перечень), профессоръ химіи въ муниципальной школѣ и въ земледѣльческой школѣ Руана, членъ-корреспондентъ фран-

цузскаго королевскаго института, королевскаго и центральнаго общества агрикультуры, членъ общества поощренія земледѣльцевъ, членъ академій флорентійской, туринской, брюссельской, антверпенской, ліежской, руанской, бордоской и марсельской, членъ академіи Нанси.

Второй примѣръ. Словарь французскаго языка, заключающій въ себѣ (слѣдуетъ перечень) объясненіе этимологіи, орѳографіи и произношенія словъ, значеніе словъ подлинныхъ, фигуральныхъ или иносказательныхъ и принятыхъ въ домашнемъ обиходѣ, спряженіе всѣхъ неправильныхъ и несовершенныхъ глаголовъ, главные синонимы, галлицизмы, народныя изреченія и пословицы и разъясненіе всѣхъ грамматическихъ затрудненій.

Я полагаю, что приведенныхъ двухъ примѣровъ вполне достаточно для того, чтобы составить себѣ совершенно ясное понятіе о перечняхъ или перечисленіяхъ. Въ моей книгѣ „Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу“, на страницахъ 360 и 364, приведены образцы титуловъ съ перечнями, набранными двумя способами: со строками различной длины и со строками одной и той же длины. Перечень со строками разной длины выглядитъ красивѣе.

Всѣ строки титула выключаются „въ красныя“, т. е. должны обязательно находиться по самой срединѣ титульной полосы, имѣя совершенно равныя пробѣлы (отступы), какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны.

Исключеніе дѣлается только для одного эпиграфа, который иногда помѣщается на титулѣ или обложкѣ. Онъ выключается къ правой сторонѣ полосы, съ отступомъ или безъ отступа, смотря по желанію или вкусу наборщика, автора или издателя. Нѣкоторые нѣмецкіе типографы считаютъ

чуть не уголовнымъ преступленіемъ выключку эпиграфа съ отступомъ, но, разумѣется, на это не стоитъ обращать серьезнаго вниманія.

На нѣкоторыхъ титулахъ и обложкахъ строки разставляются, по требованію автора или издателя, совершенно произвольно и, нерѣдко, прямо безобразно. Объ этомъ можно только пожалѣть. Въ наше время рекламъ всѣ средства считаются пригодными и хорошими, лишь бы обратить на себя вниманіе. Вѣдь заходили же дамы въ штанахъ!

Титулы и обложки—тѣ же дамскіе костюмы,¹ а русская пословица говоритъ: „по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ“. Нерѣдко и книгу покупаютъ изъ-за красивой рекламной обертки, а затѣмъ, послѣ бѣглаго просмотра, швыряютъ подъ столъ. Цѣль, однако, достигнута: лишній экземпляръ проданъ.

Не слѣдуетъ выбирать для обложекъ и титуловъ фантастическихъ, вычурныхъ, затѣйливыхъ шрифтовъ. По возможности, слѣдуетъ придержи- ваться шрифтовъ одного характера, т. е. болѣе или менѣе сходныхъ между собою по начертанію или рисунку очка. Однако, это не всегда возможно, особенно при наборѣ титуловъ съ большимъ текстомъ. Двадцать или тридцать строкъ, набранныхъ однородными (однообразными) шрифтами, произведутъ всегда скучное, монотонное, а потому и прескверное, непріятное впечатлѣніе, да, наконецъ, и крайне разнообразная длина строкъ заставляеть нерѣдко прибѣгать къ шрифтамъ различныхъ начертаній (рисунковъ). Нѣмецкіе ти-

¹ Я знавалъ одного издателя, который такъ и называлъ обложки: „костюмчикъ“, „рубашечка“, „халатецъ“, „платьице“, конечно, въ шутку, но не безъ серьезнаго основанія.

пографы стоятъ за однообразный подборъ шрифтовъ, а французы и итальянцы не боятся разнообразія и заботятся лишь о красивомъ сочетаніи и распредѣленіи строкъ, набранныхъ нерѣдко самыми разнородными шрифтами. Весьма извѣстный французскій типографъ Леклеркъ, бывшій директоръ парижской типографской школы Лагюра (Ecole professionnelle Lahure), на 262 страницѣ своего прекраснаго руководства для типографщиковъ говоритъ, что красота титула зависитъ главнымъ образомъ отъ трехъ контрастовъ (несходства, рѣзкаго отличія): въ длинѣ строкъ, кегляхъ и рисункѣ шрифтовъ.

Французы и итальянцы совершенно правы: они боятся скучныхъ обложекъ и титуловъ и потому-то и прибѣгаютъ очень охотно къ набору смѣшанному, вводя между строкъ, набранныхъ тонкими (по начертанію очка) шрифтами, строки изъ полужирныхъ или жирныхъ шрифтовъ. Они говорятъ, что на сѣромъ фонѣ, сравнительно тонкихъ литеръ, черныя строки выдаются съ особой силой и ясностью и тѣмъ нарушаютъ общую монотонность титула или обложки.

Разумѣется, надо пользоваться такими шрифтами съ толкомъ и, главное, умѣло распредѣлять и чередовать между собою строки разной длины и съ разнообразными начертаніями очка. Этому не научить никакое руководство, а для человѣка съ развитымъ вкусомъ красивое распредѣленіе строкъ не больше, какъ пріятная забава.

Титулы серьезныхъ сочиненій должны быть обязательно набраны просто, безъ всякихъ украшеній и шрифтами одного и того же рисунка.

Нѣмецкіе типографы отдають предпочтеніе набору титула сплошь прописными буквами (раз-

личныхъ кеглей), причемъ не допускаютъ, чтобы въ такомъ наборѣ появилась хотя бы одна строка, набранная строчными литерами. На титулахъ французскихъ и итальянскихъ типографовъ мы нерѣдко встрѣчаемъ строки, набранныя и прописными и строчными буквами. Наборъ титула прописными литерами рекомендуется въ особенности для серьезныхъ (научныхъ) и роскошныхъ (художественныхъ) изданій. Я долженъ, однако, замѣтить, что шмуць-титуль, титуль и посвященіе въ замѣчательномъ во всѣхъ отношеніяхъ трудѣ Гёбеля „Die graphischen Künste der Gegenwart“ (изданіе Феликса Крайса въ Штутгартѣ), хотя и набраны прописными буквами, но во главѣ нѣкоторыхъ словъ поставлены прописныя литеры значительно бѣльшаго кегля, что производитъ впечатлѣніе, будто строки набраны строчными съ прописными. Во всякомъ случаѣ, титуль выглядитъ очень красиво.

Не лишнимъ считаю замѣтить, что французы помѣщаютъ (правда, очень рѣдко) на титулахъ и обложкахъ строки, набранныя даже курсивомъ, чего не допуститъ ни одинъ нѣмецкій типографъ. Главная забота французскихъ типографовъ обращена на красивый подборъ шрифтовъ и красивое размѣщеніе строкъ, что, несомнѣнно, и есть самое важное въ титулѣ.

Пусть молодые наборщики, которымъ я посвящаю настоящую мою бесѣду о титульномъ наборѣ, сами разбираются въ томъ матеріалѣ, который я имъ даю. Давно уже пора русскому наборщику перестать ходить на помочахъ и умѣть самому разобраться въ томъ, что преподносится всякими quasi „классическими“ учебниками, какъ послѣднее слово типографскаго дѣла. Много хорошаго можно заимствовать изъ нѣмецкихъ руко-

водствъ, но не мало прекрасныхъ и полезныхъ свѣдѣній найдется и во французскихъ, итальянскихъ и русскихъ учебникахъ. Не совѣтую вѣрить чисто апраксинскимъ объявленіямъ нѣкоторыхъ издателей, увѣряющихъ, что книга ихъ издана безупречно и отвѣчаетъ на всѣ вопросы по наборному дѣлу. Это просто наглая реклама. Такихъ учебниковъ, которые отвѣчали бы на всѣ вопросы, не существуетъ и существовать не можетъ. Если Вы сравните нѣсколько хорошихъ руководствъ, то, безъ сомнѣнія, увидите, что всѣ они лишь дополняютъ другъ друга: то, что пропущено въ одномъ, Вы найдете въ другомъ, то, что выдается за правило однимъ авторомъ, другимъ оспаривается или вовсе отрицается. Выводъ изъ моихъ словъ ясный: нельзя принимать „на вѣру“ все то, что Вамъ хотятъ выдать за непреложную истину. Надо самому умѣть разобраться въ томъ, что Вамъ преподносится, а если Вы на это неспособны, слѣдуйте указаніямъ, которыя кажутся Вамъ наиболее убѣдительными и заслуживающими Вашего довѣрія.

У французовъ все ясно, понятно и логично. Они говорятъ: когда необходимо удлинить или укоротить строку или когда большое количество строкъ, набранныхъ однородными (т. е. одного характера) шрифтами, производитъ слишкомъ монотонное и скучное впечатлѣніе, то можно и слѣдуетъ прибѣгнуть къ помощи шрифтовъ иного начертанія, избѣгая лишь черезчуръ вычурныхъ. А вотъ не угодно ли послушать, что напечатано на 179 страницъ „Руководства для наборщиковъ“ Фридриха Бауэра, въ переводѣ гг. Анисимова и Шиварса: „до нѣкоторой степени можетъ быть оправдываемо смѣшиваніе шрифтовъ на титулѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ текстѣ строки над-

писей набраны подобными (т. е. разнородными) шрифтами, что иногда дѣлается или по старой привычкѣ или по особому желанію заказчика". Гдѣ же тутъ логика? Дано правило (набирать строки титула шрифтами одного характера), но его дозволяется нарушить, и не вслѣдствіе необходимости, а просто въ зависимости отъ каприза метранпажа или заказчика, допустившаго наборъ надписей въ текстѣ книги неподходящими шрифтами. Но вѣдь это дѣлается не „иногда“, а сплошь и рядомъ! Можно допустить зависимость набора титула или обложки отъ содержанія книги или отъ необходимости поступиться даннымъ правиломъ, но чтобы наборъ строкъ титула могъ зависѣть также и отъ надписей въ текстѣ книги, набранныхъ къ тому же неподходящими къ тексту шрифтами, лишь вслѣдствіе невѣжества метранпажа или заказчика—этому, разумѣется, никто не повѣритъ. Я долженъ, однако, замѣтить, что въ третьемъ (нѣмецкомъ) изданіи своего руководства для наборщиковъ Фридрихъ Бауэръ приведенную выше цитату заканчиваетъ слѣдующими словами: „однако, лучше, если наборщикъ рѣшительно во всѣхъ случаяхъ придержится набора титула шрифтами одного характера съ текстовымъ“.

У меня нѣтъ второго изданія учебника Бауэра, съ котораго сдѣланъ русскій переводъ, и я не могу сличить текстовъ, но если гг. Анисимовъ и Шиварсъ умышленно опустили „поправку“ Бауэра, то, разумѣется, они не оказали ему услуги.

Я, лично, полагаю, что если не титулъ, то обложка книги можетъ быть набрана какими угодно—да, господа, ка-ки-ми угодно!—шрифтами, лишь бы она была удачно скомпанована и выглядѣла красиво, привлекая къ себѣ вниманіе изящ-

нымъ подборомъ шрифтовъ и пріятнымъ для глаза распредѣленіемъ строкъ. Кому не извѣстна участь большей части обложекъ? При переплетѣ ихъ уничтожаютъ и только изящно исполненныя обертки сохраняются любителями хорошихъ изданій и вклеиваются въ переплетъ, причемъ, конечно, никому и въ голову не придетъ справляться о томъ, выполнена ли обложка согласно какимъ-то правиламъ или нѣтъ. Красиво!—и этимъ все сказано, а какимъ способомъ это достигнуто—никого не занимаетъ. Вся бѣда, однако, въ томъ, что изящной обложки наборщикъ, безъ врожденнаго вкуса, не сдѣлаетъ, хотя бы онъ зналъ наизусть всѣ правила набора, изложенныя во всѣхъ учебникахъ типографскаго дѣла. Въ Италіи многія дешевыя книги печатаются довольно „сѣро“, небрежно, но всѣ онѣ непременно съ красивыми и интересными обложками: — „товаръ лицомъ продаютъ“.

Если текстъ книги отпечатанъ обыкновеннымъ шрифтомъ, то и титулъ набирается тоже обыкновенными шрифтами, но болѣе крупныхъ кеглей.

При наборѣ текста плотнымъ шрифтомъ, нѣтъ надобности, безъ особой къ тому нужды, прибѣгать къ плотнымъ же шрифтамъ и на титулъ.

По мнѣнію Бауэра, слѣдуетъ избѣгать на титулъ смѣшенія строкъ, набранныхъ однѣми прописными, со строками, набранными капителью (почему? Развѣ капитель не тѣ же прописныя, только мѣньшаго размѣра?), равно какъ и смѣшенія строкъ, набранныхъ однѣми прописными, со строками изъ строчныхъ буквъ (стран. 164 руководства, 3-е изд.).

Наборъ титула строчными съ прописными можетъ быть допущенъ для простыхъ работъ и вы-

глядитъ иногда вполнѣ удовлетворительно (Бауэръ, тамъ же).

Александръ Вальдовъ, замѣчательный знатокъ типографскаго дѣла, авторъ превосходнаго руководства, бывшій редакторъ извѣстнаго нѣмецкаго журнала „Архивъ Книгопечатнаго Искусства“ (Archiv für Buchdruckerkunst), авторъ многочисленныхъ и прекрасныхъ трудовъ по книгопечатному дѣлу, на 24-й стран. своего „Ученія объ акцидентномъ наборѣ“ (русское изданіе Радомышельскаго) говоритъ слѣдующее: „для достиженія бѣльшей живости типографскій вкусъ выработалъ обычай не соблюдать (при наборѣ титуловъ) тонкихъ различій въ характерѣ шрифтовъ“.

На страницѣ 30-й того же труда Вальдова мы читаемъ: „при обыкновенномъ титульномъ наборѣ избѣгаемъ смѣшенія прямого шрифта съ курсивомъ“. Замѣтьте: „избѣгаемъ“, но не сказано, что это безусловно воспрещается. На той же страницѣ 30-й сказано, что „даже строки прописнаго и капительнаго шрифтовъ, при полномъ вкуса наборѣ, могутъ быть набраны рядомъ со строчными“.

„Введеніе инициаловъ въ началѣ и посреди строки можно рекомендовать при передвинутomъ наборѣ (который, какъ извѣстно, встрѣчается далеко не рѣдко на современныхъ титулахъ и обложкахъ): это часто является даже необходимымъ; правда, что это неправильность, но неправильность красивая, обдуманная“. Положимъ, что здѣсь рѣчь идетъ собственно не о книжномъ титулѣ, а о наборѣ, который мѣтко названъ Фишеромъ „титулообразнымъ“ (titelförmig—къ нему относятся почти всѣ акцидентные наборы съ продольнымъ, а не поперечнымъ форматомъ), но развѣ это не все равно?

Выдѣленные мною двѣ фразы крайне интересны: Вальдовъ, какъ человѣкъ безспорно образованный, съ развитымъ вкусомъ (по его рисункамъ вырѣзано много акцидентныхъ украшеній), отлично понималъ, что красиво сдѣланную работу (какую бы то ни было) нельзя осудить потому только, что она выполнена не по правиламъ. Въ третьемъ (нѣмецкомъ) изданіи „Руководства для наборщиковъ“ Бауэра на страницѣ 159-й помѣщенъ очень красивый титулъ съ передвинутымъ (къ сторонѣ) наборомъ и съ инициаломъ, какъ будто нарочно подтверждающій мои слова о томъ, что сказанное Вальдовымъ, хотя и не о титульномъ наборѣ, вполнѣ къ нему примѣнимо.

Да, наконецъ, и самъ Фишеръ на 78 страницѣ своего прекраснаго руководства¹ признаетъ, что „условія красоты книжнаго титула тѣ же, что и другихъ титулообразныхъ наборовъ: отчетливая разстановка строкъ, ясно опредѣленный центръ тяжести (не смущайтесь „мудренымъ“ выраженіемъ Фишера; оно означаетъ просто: „надлежащее положеніе“ на титульной полосѣ ясно выдѣленной главной строки)“, стройное распредѣленіе пробѣловъ, соразмѣрное и красивое сочетаніе шрифтовъ. Только эти общія правила, хотя и въ различной формѣ, въ зависимости отъ особенностей оригинала, могутъ быть примѣнимы къ выполненію титуловъ“ (Die Bedingungen für die Schönheit eines Buchtitels sind dieselben, wie für jeden anderen titelförmigen Satz: deutliches Hervortreten der Zeilen, Markierung des Schwerpunkts, harmonische Raumverteilung, Proportion und Harmonie der Schriften; nur dass diese allgemeinen Regeln hier wieder in besonderer Weise,

¹ Heinrich Fischer. Accidencsatz. 2 Auflage.

² То-есть, непременно въ верхней половинѣ.

wie sich solche aus der Eigenart des Manuskripts ergibt, zum Ausdruck gebracht werden müssen“).

Въ каждомъ титулѣ есть слова, на которыя въ особенности должно быть обращено вниманіе читателя. Такъ, напримѣръ, въ титулѣ книги „Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу“, очевидно, слова „по типографскому дѣлу“ имѣютъ большее значеніе, чѣмъ „краткія свѣдѣнія“, потому что краткія свѣдѣнія могутъ быть всякаго рода, а въ книгѣ идетъ рѣчь о свѣдѣніяхъ исключительно по типографскому дѣлу. Понятно поэтому, что слова „по типографскому дѣлу“ должны быть выдѣлены для того, чтобы они сразу бросались въ глаза лицамъ, интересующимся книгопечатаніемъ. Разсмотрѣвъ внимательно каждый титулъ, всегда можно отличить слова и строки, имѣющія различное значеніе, отъ наибольшаго до наименьшаго.

Каждый неглупый наборщикъ, взглянувъ на оригиналъ, сразу прекрасно пойметъ, безъ всякихъ указаній, какія строки или слова изъ даннаго текста самыя важныя, менѣе важныя и т. д. Въ случаѣ какого-либо недоразумѣнія можно обратиться къ метранпажу или—еще лучше—къ корректору. Очень часто и сами авторы или издатели указываютъ, какія строки должны быть набраны „повиднѣе“, т. е. выдѣляться между другими строками.

Главныя строки, т. е. болѣе важныя по содержанію или смыслу, набираются крупными, „видными“ шрифтами. Самая главная строка должна быть, по возможности, самая длинная; если можно,—во всю ширину титульной полосы.

Строки, имѣющія значеніе второстепенное, выдѣляются шрифтами менѣе крупными, менѣе бросающимися въ глаза, строки съ третьестепеннымъ значеніемъ набираются еще скромнѣе.

Я долженъ здѣсь замѣтить, что въ титульныхъ шрифтахъ, выбираемыхъ для выдѣленія тѣхъ или другихъ строкъ обложекъ и титуловъ, не столько имѣетъ значеніе величина кегля, сколько начертаніе (рисунокъ) самаго очка литеръ: всякому наборщику хорошо извѣстно, что литеры жирнаго (чернаго) шрифта „виднѣе“, т. е. бросаются болѣе въ глаза, чѣмъ буквы шрифта тонкаго, хотя бы даже большаго кегля. Въ этомъ-то смыслѣ я и отличаю шрифты „видные“ отъ менѣе видныхъ.

Если наборщикъ придерживается при наборѣ титула однородныхъ (одного и того же характера или рисунка) шрифтовъ, то, разумѣется, для выдѣленія строкъ и словъ ему остается одно средство—взять литеры бѣльшаго кегля.

Я уже говорилъ, что всѣ строки титула должны быть разной длины. Если двѣ смежныхъ строки выходятъ по длинѣ равными, то одну изъ нихъ надо удлинить или укоротить.¹

Если строку нужно удлинить—ее разбиваютъ на шпациі. Я долженъ, однако, замѣтить, что знаменитые французскіе, итальянскіе и нѣмецкіе типографы, всѣ—противъ разбивки строкъ на шпациі и допускаютъ такого рода разрядку только, какъ необходимость. Обойтись безъ нея, однако, крайне трудно.

Изъ двухъ смежныхъ строкъ, равной длины, слѣдуетъ разбить на шпациі, если только позволяетъ форматъ, ту, которая набрана болѣе крупнымъ или жирнымъ шрифтомъ.

Укоротить строку можно лишь переборкой текста шрифтомъ болѣе узкимъ.

Узкихъ шрифтовъ не слѣдуетъ разбивать шпациями.

¹ Только въ перечняхъ, какъ было уже сказано, допускаются иногда строки равной длины.

Необходимо избѣгать помѣщенія двухъ, разбитыхъ на шпации, строкъ одна подъ другой.

Французы не совѣтуютъ помѣщать рядомъ двухъ строкъ, набранныхъ хотя бы и различными шрифтами, но одного кегля или, вѣрнѣе, съ очками одной и той же величины.

Если главная строка очень длинна, то изъ нея можно сдѣлать двѣ строки, причемъ вторая выключается, конечно, „въ красную“, но можетъ быть набрана шрифтомъ болѣе мелкимъ, чѣмъ первая строка.

На каждомъ титулѣ, за очень немногими исключеніями, мы встрѣчаемъ: 1) отдѣльныя строки, 2) группы строкъ и 3) линеечки или украшенія.

Прошу не забывать, что когда я говорю о строкѣ титула, то рѣчь идетъ вовсе не обязательно о строкѣ въ нѣсколько словъ, а, зачастую, и объ одномъ словѣ, занимающемъ на титульной полосѣ мѣсто цѣлой строки, причемъ такое слово можетъ быть даже въ одинъ слогъ, въ одну букву. Напримѣръ: „Правда | о | желѣзной маскѣ“; „Къ вопросу | о | происхожденіи нефти“; „Практическое руководство | для | наборщиковъ“.

Разумѣется, каждый изъ этихъ трехъ титуловъ можетъ быть набранъ и въ двѣ строки, а первый съ успѣхомъ даже и въ одну строку, но это уже вопросъ другой.

Группой называется соединеніе нѣсколькихъ строкъ, выражающихъ какое-либо определенное, ясное понятіе или вообще нѣчто законченное. Напримѣръ: 1) „Краткія свѣдѣнія | по | типографскому дѣлу“. Очевидно, что первая строка безъ послѣдующихъ и послѣдующія безъ первой совсѣмъ непонятны. 2) Руководство | для | наборщиковъ;

3) съ рисунками и примѣрами | въ текстѣ и 16 таблицами | акцидентныхъ примѣровъ | въ краскахъ. 4) Практическое руководство | для | волостныхъ судовъ, | преобразованныхъ | по закону 12 іюля 1889 года.

Расположеніе строкъ въ приведенныхъ группахъ можетъ быть иное, но выдѣлить какую-либо изъ строкъ нельзя, не поступившись смысломъ или вѣрной передачей текста. Перечни или перечисленія, набранные въ нѣсколько строкъ,—тоже группы.

Группы могутъ быть въ двѣ, три и болѣе строкъ.

Главной группой, въ отличіе отъ остальныхъ, такъ сказать, второстепенныхъ группъ, называется та, въ которой обозначено заглавіе книги, напримѣръ: „Библія | въ картинахъ | знаменитыхъ мастеровъ“, „Справочная книга | русскаго | сельскаго хозяина“, „Краткія свѣдѣнія | по | типографскому дѣлу“ и т. п. Помимо этихъ „заглавныхъ“ или главныхъ группъ, на титулахъ могутъ находиться и другія группы и отдѣльныя строки, но значеніе ихъ будетъ уже второстепенное, вообще менѣе важное, такъ какъ только одно заглавіе книги представляетъ самую существенную часть каждаго титула, потому что оно именно и указываетъ, о чемъ идетъ рѣчь въ текстѣ изданія. Я дошелъ теперь до самаго существеннаго въ наборѣ титуловъ—до распредѣленія отдѣльныхъ строкъ и группъ.

Я уже говорилъ, что всѣ строки титула должны быть разной длины.¹ Однако, это вовсе не значитъ, что на титулѣ не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ терпимы строки одной и той

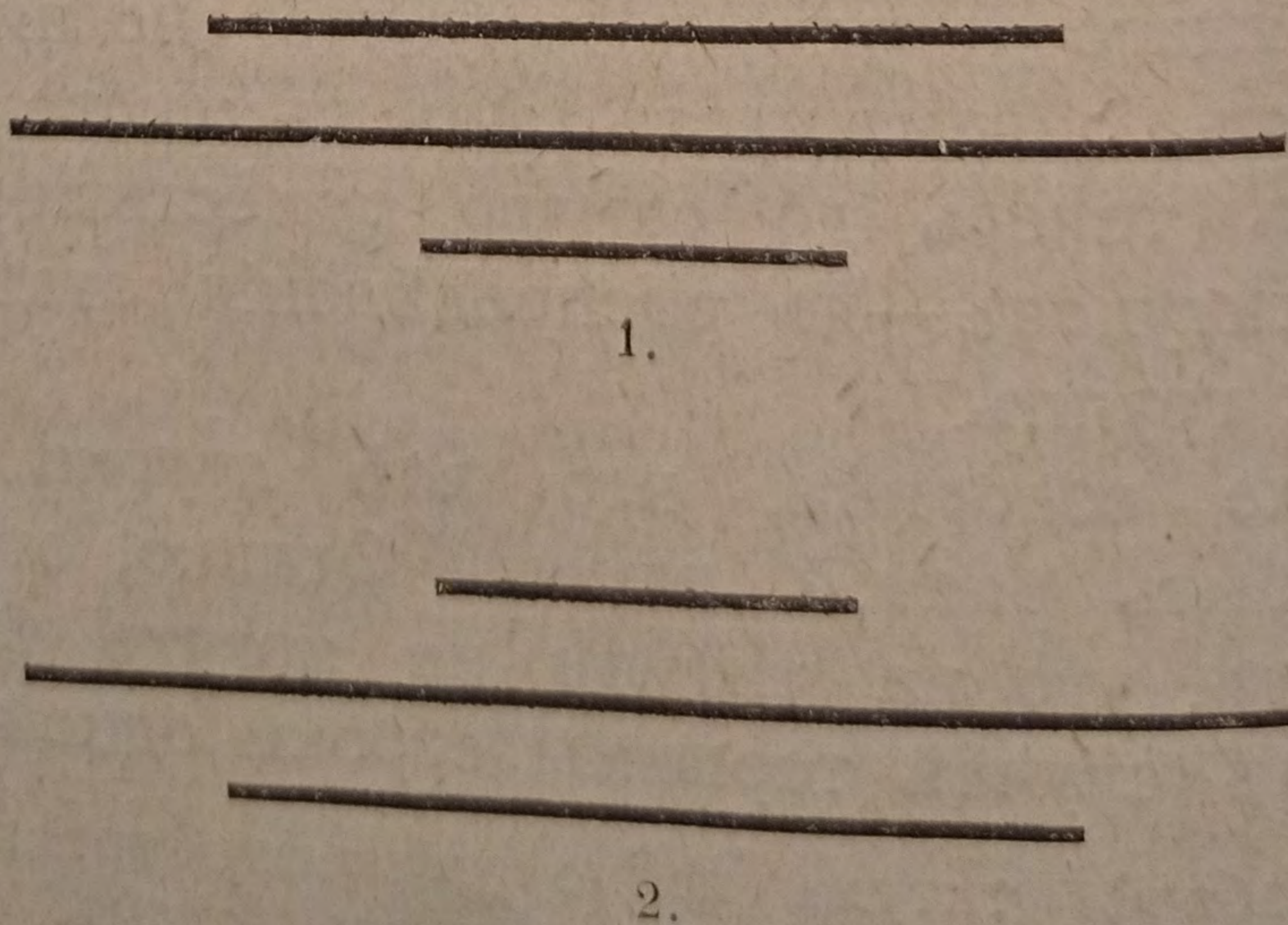
¹ О наборѣ титула прямоугольными группами, со строками равной длины, будетъ сказано потомъ.

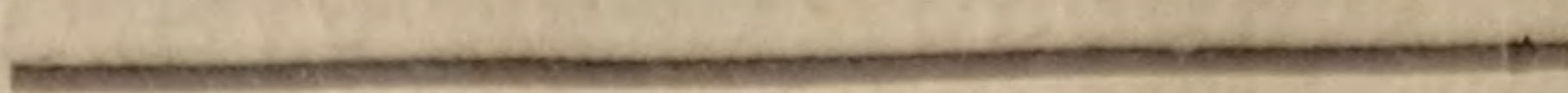
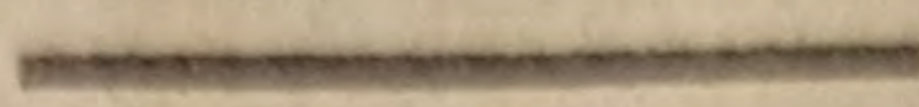
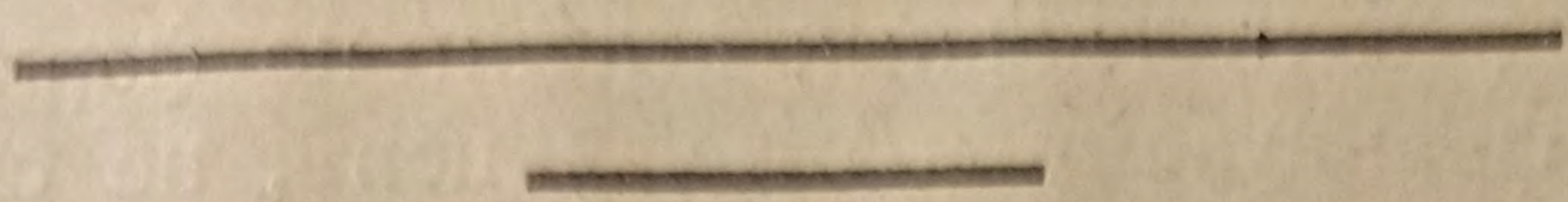
же длины, а только то, что смежныя, т. е. слѣдующія одна за другой, строки не должны быть равными по длинѣ. Строки же одной и той же длины могутъ повторяться на титулѣ, но только не рядомъ.

Никакое руководство не научить наборщика— изъ одного или нѣсколькихъ (и какихъ именно) словъ онъ долженъ составить строки. Только здравый смыслъ можетъ выручить въ этомъ случаѣ изъ бѣды.

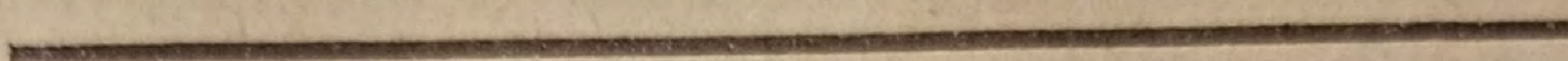
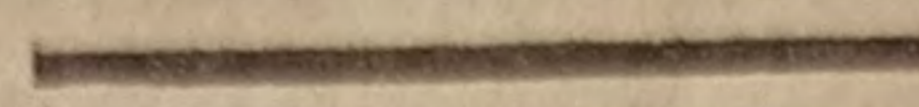
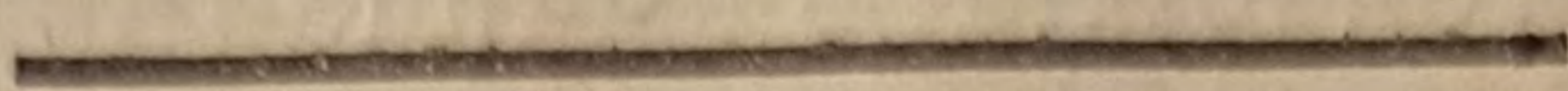
Какъ же, однако, размѣщаются (располагаются) строки въ группахъ? Какая строка должна быть длиннѣе другихъ, какая—короче? Для наборщика съ развитымъ вкусомъ этотъ вопросъ не представитъ ни малѣйшаго затрудненія, а всякому другому придется порядочно поломать надъ нимъ голову и передѣлать свою работу не одинъ разъ.

На помощь неопытнымъ наборщикамъ пришло Лейпцигское Типографское Общество, которое въ 1880—1881 гг. выработало и опубликовало, къ общему свѣдѣнiю, слѣдующія формы (образцы, схемы) трехъ-строчнаго расположенія строкъ:

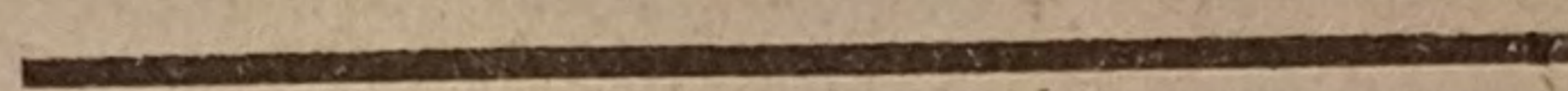
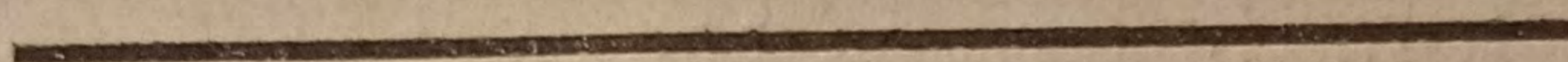

3.

4.

5.

6.

По формѣ первой (1) располагаются обыкновенно строки главной группы титула; по формамъ—второй (2), третьей (3) и четвертой (4)—остальные группы.

Самыя употребительныя формы расположенія строкъ въ группахъ—первая и вторая, въ особенности—первая, которая считается самой совершенной.

Вальдовъ не совѣтуетъ располагать строки главной группы по формамъ 3, 4, 5 и 6.

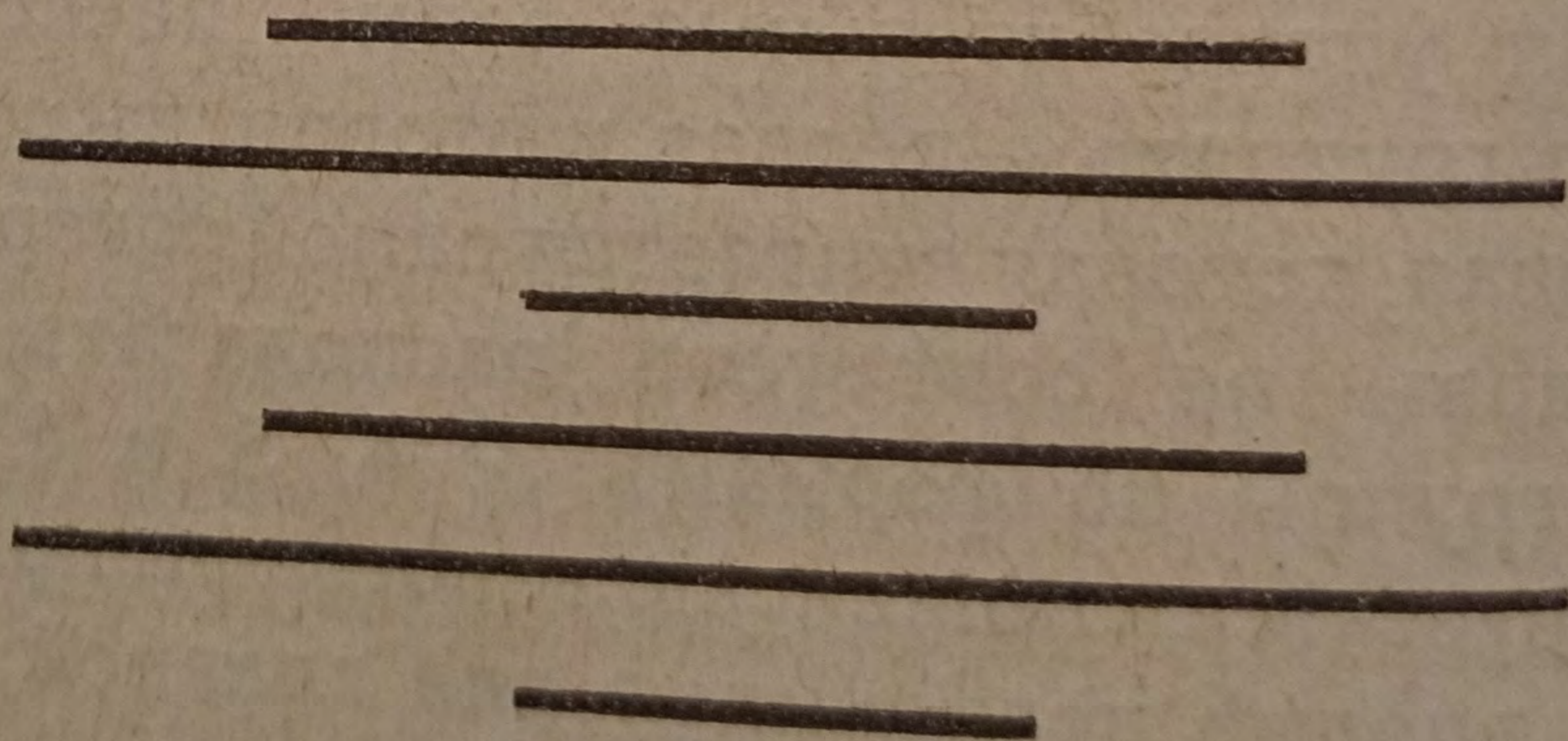
Французскіе и итальянскіе типографы признають форму 4 вполне подходящею для главной группы, а расположеніе строкъ по формамъ 5 и 6 безусловно осуждаютъ и допускають лишь, какъ необходимость, да и то форму 5 лишь въ самомъ концѣ, а форму 6—вверху титульной полосы.

Располагать главныя строки по формѣ 3, по мнѣнію французовъ и итальянцевъ, не слѣдуетъ. Фишеръ безусловно бракуетъ форму 5. По его мнѣнію, такого расположенія строкъ слѣдуетъ всегда избѣгать въ цѣломъ титулѣ или его частяхъ.¹ Не одобряетъ Фишеръ и формы 3.

Франке не только одобряетъ форму 5-ю, но даже совѣтуетъ всегда, если только это позволяетъ текстъ титула, располагать всѣ строки такимъ образомъ, чтобы онѣ, начиная съ самой длинной и главной, постепенно суживались книзу (Франке. „Книгопечатное Искусство“, изданіе 6-е, стран. 181).²

Хотя приведенныя формы (образцы, схемы) указываютъ различныя расположенія или размѣщенія лишь трехъ строкъ, тѣмъ не менѣе, соединяя разныя формы, увеличивая или уменьшая ихъ размѣры, мы можемъ расположить по нимъ неопредѣленное число строкъ въ группѣ.

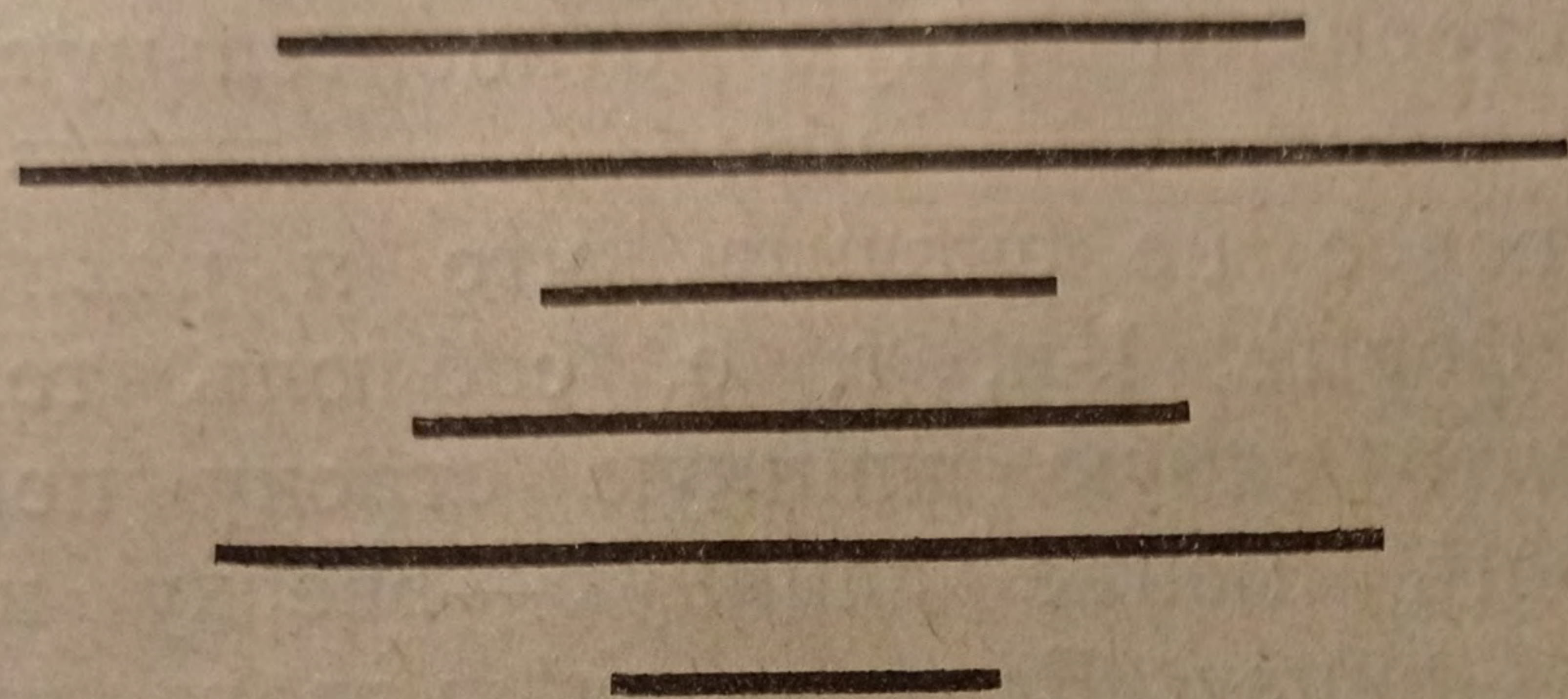
Предположимъ, что у меня въ группѣ 6 строкъ и я желаю расположить ихъ по формѣ 1-й. Для этого мнѣ придется, конечно, повторить форму два раза подрядъ и строки мои примутъ такой видъ:

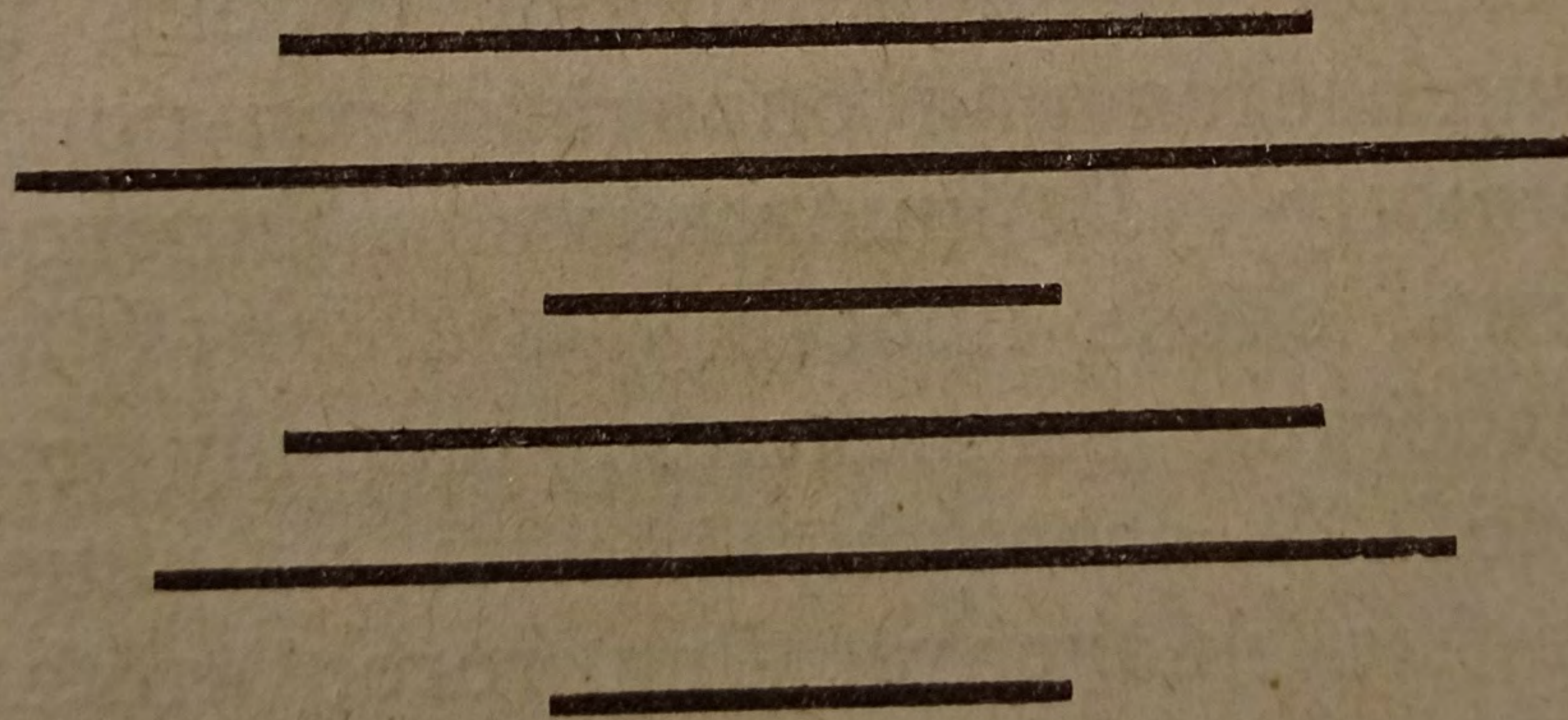
¹ Anleitung zum Accidencsatz von Heinrich Fischer. Стран. 10.

² Franke. Die Buchdruckerkunst, sechste Auflage.

Такое расположеніе строкъ въ группѣ дѣйствительно можетъ быть, но на титулѣ оно признается не совсѣмъ красивымъ и его нѣсколько измѣняютъ, а именно: послѣднія три строки хотя и располагаютъ по той же формѣ, но въ уменьшенномъ видѣ, т. е., дѣлая ихъ короче:

Можно также укоротить въ нижнихъ трехъ строкахъ только одну, самую длинную:

Отнимая одну или двѣ нижнихъ черты, мы получимъ схемы группъ въ 5 или 4 строки.

Соединяя различныя формы и нѣсколько видоизмѣняя ихъ, т. е., удлиняя или укорачивая строки, мы можемъ получить всевозможныя расположенія строкъ.

Наборщику слѣдуетъ помнить, что двѣ смежныя или ближайшія строки должны быть непременно разной длины. Исключеніе изъ этого пра-

вила дѣлается, какъ уже было говорено, только для перечней или поясненій. Для того, чтобы мои дальнѣйшія объясненія были понятны, я долженъ сейчасъ же коснуться вопроса о длинѣ строкъ въ группахъ.

Длина эта не должна зависѣть отъ чистаго произвола наборщика. Если я придамъ моимъ тремъ строкамъ такую относительную длину

или

то это вовсе не значитъ, что я расположилъ ихъ по формѣ 1-й, т. е. соблюлъ только то условіе, что самую длинную строку помѣстилъ въ срединѣ, менѣе длинную—вверху и самую короткую—внизу. Если взглянуть въ приведенныя мною схемы, то не хитро сейчасъ же замѣтить, что въ длинѣ линій соблюдена извѣстная пропорція, а именно: самая короткая черта въ два раза меньше второй (по длинѣ) черты и въ 3 раза—самой длинной. Длина строкъ въ группахъ вычисляется или опредѣляется по правилу, выработанному Лейпцигскимъ Типографскимъ Обществомъ, очень просто.

Для удобства вычисленія, ширину титульной полосы удобнѣе всего опредѣлять въ цицero, т. е. въ четвертяхъ квадрата. Для того, чтобы узнать длину строкъ въ группѣ, необходимо раздѣлить ширину титульной полосы, выраженную въ цицero, на число строкъ группы, и тогда полученное частное покажетъ намъ, какой длины должна быть самая короткая строка. Длину остальныхъ строкъ мы узнаемъ, умноживъ частное на 2, на 3 и на 4 (по числу строкъ группы). Предположимъ, что ширина титульной полосы = 6 квадратамъ, т. е. 24 цицero, и что въ группѣ всего 3 строки. Раздѣливъ 24 на 3, получимъ 8, т. е. 8 цицero. Это и будетъ длина самой короткой строки. Для по-

лученія длины остальныхъ строкъ умножимъ 8 на 2 и на 3, получимъ одну строку въ 16 цичесро, а другую—въ 24. Если при ширинѣ полосы въ 24 цичесро въ группѣ заключается 6 строкъ, то, раздѣливъ 24 на 6, получимъ длину самой короткой строки въ 4 цичесро, а остальныхъ (умножая 4 на 2, 3, 4, 5 и 6)—8, 12, 16, 20 и 24 цичесро. Если при ширинѣ полосы въ 24 цичесро группа состоитъ изъ 5 строкъ, то для удобства вычисленія и во избѣжаніе дробей (такъ какъ 24 не дѣлится на 5 безъ остатка), лучше принять ширину полосы въ 25 цичесро. Если, при ширинѣ полосы въ 20 цичесро, въ группѣ 6 строкъ, то слѣдуетъ, конечно, сообразить, какъ удобнѣе дѣлать расчетъ, откинуть ли два цичесро (тогда частное будетъ равняться 3 цичесро) или же прибавить одно цичесро. Въ послѣднемъ случаѣ самая короткая строка будетъ въ $3\frac{1}{2}$ цичесро, а остальные въ 7, $10\frac{1}{2}$, 14, $17\frac{1}{2}$ и 21 цичесро.

Знаменитый нѣмецкій типографъ Александръ Вальдовъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что опредѣленіе длины строкъ титула по вышеприведенному теоретическому правилу не всегда (а я бы сказалъ: крайне рѣдко) приводитъ къ хорошему результату: „тотъ, кто лишенъ—говорить Вальдовъ—понятія о симметріи и красивомъ расположеніи титульныхъ строкъ, если и послѣдуетъ этому правилу, или, вѣрнѣе, именно потому, что онъ ему послѣдуетъ, не сможетъ сдѣлать изящнаго титула“.¹

Такъ какъ я прекрасно знаю русскаго наборщика и мнѣ извѣстно, что онъ не долюбливаетъ даже самыхъ простыхъ вычисленій, то я предлагаю, при опредѣленіи длины строкъ въ группахъ,

¹ Illustrierte Encyclopädie der graphischen Künste. Стран. 790.

пользоваться простой бумажной полоской, которая должна быть отрезана по ширинѣ титульной полосы, или, что одно и то же, по длинѣ самой длинной строки группы. Полоска эта складывается затѣмъ на 3, 4, 5, 6 частей, въ зависимости отъ числа строкъ группы.

Такая полоска своими сгибами сразу укажетъ наборщику длину всѣхъ строкъ группы. Сдѣлать полоску можно въ $1/2$ минуты. Можно, конечно, и не складывать полоски, а просто отмѣтить на ней дѣленія (при нечетномъ числѣ строкъ это даже удобнѣе), но для этого нужно обладать довольно вѣрнымъ „глазомѣромъ“. Разумѣется, если самая длинная строка предполагается не во всю ширину титульной полосы, то полоска дѣлается по длинѣ этой самой длинной строки и складывается по числу строкъ группы.

Я полагаю, что предлагаемый мною способъ опредѣленія длины строкъ въ группахъ, съ помощью простой бумажной полоски, практичнѣе и проще всякаго вычисленія и вполнѣ достигаетъ своей цѣли.

Я совершенно согласенъ съ Вальдовымъ и Фишеромъ въ томъ, что мудренныя правила „съ вычисленіями“, требующими отъ исполнителя извѣстной, хотя бы и самой пустой сообразительности, мало пригодны для обыкновеннаго „рядового“ наборщика, тѣмъ не менѣе не могу не признать, что правила, выработанныя Лейпцигскимъ Типографскимъ Обществомъ, окажутъ несомнѣнную услугу всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя одарены природнымъ вкусомъ и работали до сихъ поръ какъ бы „ощупью“. Лейпцигскіе типографы сдѣлали, однако, по моему, большой промахъ: выработавъ и опубликовавъ правило объ относительной длинѣ строкъ въ группахъ титула, они

не пояснили наборщикамъ, что вычисленіе можетъ дать лишь „желательную“, такъ сказать, идеальную относительную величину строкъ, да и то лишь въ томъ случаѣ, когда наборъ дѣлается шрифтами одного кегля и рисунка; что на практикѣ достигнуть этого очень трудно и что нужно лишь стараться, по возможности, придать строкамъ ту длину, которая указывается вычисленіемъ. Опытный и сообразительный наборщикъ удачнымъ соединеніемъ словъ въ строки, а иногда и перестановкой словъ и удачнымъ наборомъ строкъ шрифтами болѣе или менѣе широкими или узкими, зачастую достигнетъ благопріятныхъ результатовъ, т. е. получитъ строки приблизительно той длины, которая опредѣлится вычисленіемъ. Если же выбранные наборщикомъ шрифты одного и того же характера и приблизительно одного и того же кегля, то впечатлѣніе отъ набора должно получиться вполнѣ удовлетворительное. Самый лучшій результатъ получился бы, однако, лишь въ томъ случаѣ, когда длина всѣхъ строкъ группы была бы опредѣлена по правилу Лейпцигскаго Типографскаго Общества и всѣ строки набраны однимъ и тѣмъ же шрифтомъ. Къ сожалѣнію, такіе случаи крайне рѣдки. Если же строки будутъ набраны, хотя и согласно вычисленной длинѣ, но различными шрифтами и разныхъ кеглей, то это можетъ совершенно измѣнить всю картину набора, и въ этомъ случаѣ красивое впечатлѣніе получится лишь тогда, когда шрифты окажутся подобранными удачно, что зависитъ исключительно отъ вкуса наборщика. Изъ сказаннаго мною, я полагаю, совершенно ясно, что правило, выработанное Лейпцигскимъ Типографскимъ Обществомъ, относительно длины строкъ въ группахъ, хотя и прекрасное само по себѣ, не имѣетъ почти никакого

значенія для обыкновеннаго рядового наборщика. По мнѣнію французовъ и итальянцевъ, главная строка титула должна быть второю или третьею, но никакъ не первою. Этому же мнѣнію держатся и нѣмецкіе типографы Вальдовъ, Бауэръ и Фишеръ, но не Франке¹ и многіе другіе.

Если главную строку приходится непременно поставить на первое мѣсто, то французы совѣтуютъ набрать ее не во всю ширину полосы и не особенно крупнымъ и виднымъ шрифтомъ. Вторая или третья строка, смотря по значенію, должна быть набрана, въ этомъ случаѣ, во всю ширину полосы, но менѣе крупными литерами, чѣмъ первая строка.

На титулахъ нѣмецкихъ, даже роскошныхъ изданій, вовсе не рѣдкость встрѣтить главную строку на первомъ мѣстѣ, т. е. въ самомъ верху полосы и притомъ во всю ширину формата. Такъ, на примѣръ, на титулѣ художественнаго изданія Гёбеля „Die graphischen Künste der Gegenwart. Neue Folge“ главная строка (первыя три слова) поставлена первой и даже превысила форматъ полосы на полтора квадрата. Титулъ выглядит замѣчательно красиво. Еще лишній разъ повторю, что вся суть въ удачномъ подборѣ шрифтовъ, удачномъ соединеніи словъ и красивомъ распределеніи набора на титульной полосѣ, а вовсе не въ томъ, на какомъ мѣстѣ должна стоять та или другая строка.

Самая длинная строка (она обыкновенно и самая главная) должна быть расположена всегда въ верхней половинѣ титульной полосы (Вальдовъ, Энцикл. Граф. Искусствъ, стран. 791).

¹ Франке (С. А. Franke) — извѣстный Лейпцигскій типографъ, сотрудникъ А. Вальдова по изданію „Иллюстрированной Энциклопедіи Графическихъ Искусствъ“.

Относительно помѣщенія главной строки въ верхней половинѣ титула согласны рѣшительно всѣ типографы (французскіе, итальянскіе, нѣмецкіе).

Главная строка должна, по возможности, начинаться съ прописной буквы (Вальдовъ, Энци. Граф. Иск., стран. 790, 2-й столбецъ).

Необходимо обращать вниманіе на то, чтобы титулъ не начинался очень длинной строкой, а тѣмъ болѣе въ полную ширину титульной полосы (Фишеръ, Акцидентный наборъ, стран. 39).

Въ трехъ-строчной группѣ средняя строка, какъ центръ тяжести, должна быть чернѣе, чѣмъ остальные (Фишеръ, Акцид. наборъ, стр. 33).

Только одна главная строка можетъ занимать всю ширину титульной полосы. Чѣмъ ниже будетъ помѣщена полная строка, тѣмъ длиннѣе она покажется, а потому слѣдуетъ избѣгать расположенія въ нижней части набора строкъ полныхъ и черныхъ, т. е. набранныхъ жирными шрифтами (Фишеръ, стран. 38).

Я поправлю Фишера и скажу: только одна изъ главныхъ строкъ можетъ занимать всю ширину титульной полосы, такъ какъ очень не рѣдко самая главная строка группы состоитъ всего изъ одного слова, которое нельзя разогнать во всю ширину титула, не нарушая элементарныхъ правилъ красоты. Въ этихъ случаяхъ не самая главная строка группы, а какая-либо другая дѣлается, по возможности, во всю ширину формата.

Какое бы то ни было распределеніе или расположеніе строкъ по ихъ длинѣ допустимо на титулъ, лишь бы оно способствовало ясному выдѣленію титульнаго текста и представляло на взглядъ красивое сочетаніе красокъ.

(Фридрихъ Бауэръ, Руководство для наборщиковъ, изд. 3-е, стран. 168).

Къ этому Бауэръ добавляетъ еще слѣдующее: хорошо выполненный титулъ сразу выдѣляетъ самое существенное въ титульной полосѣ. Если приходится „разбирать“ титулъ (т. е., если онъ непонятенъ сразу), то лучшее впечатлѣніе уже испорчено, а въ томъ случаѣ, когда распредѣленіе (расположеніе) строкъ можетъ ввести читателя въ ошибку, то такой титулъ никуда не годится (Бауэръ, Руков. для наборщ., стран. 165).

Выдѣленные мною слова Фридриха Бауэра, прекраснаго знатока типографскаго дѣла и притомъ человѣка образованнаго и безспорно надѣленнаго пониманіемъ изящнаго, какъ нельзя лучше подтверждаютъ то, что мною высказано печатно еще въ 1899 году.

Считаю далеко не лишнимъ остановить вниманіе моихъ читателей на томъ, что рѣшительно всѣ авторы всевозможныхъ типографскихъ руководствъ и учебниковъ (французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ) не имѣютъ—какъ это ни странно—яснаго представленія о длинѣ и ширинѣ строкъ набора и постоянно путаютъ эти два различныхъ понятія: нельзя сказать про строку, занимающую всю ширину титульной полосы, что это—самая широкая строка. Это—самая длинная строка, а не самая широкая. Одна строка можетъ быть длинной и широкой, а другая—такой же длины, но узкой. Широкое противопоставляется узкому, длинное—короткому. Строка можетъ занимать всю ширину титульной полосы, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы она была поэтому и самой широкой. Привожу примѣры.

Длина обѣихъ строкъ одна и та же, но ширина разная.

Первая строка болѣе короткая (менѣе длинная), но болѣе широкая. Вторая строка—болѣе длинная, но менѣе широкая (болѣе узкая).

Очень короткихъ строкъ или словъ (междустрочныхъ), въ одинъ, два слога, не слѣдуетъ набирать очень мелкими литерами, какъ это дѣлалось прежде (Бауэръ, Руков., 3-е изд., стран. 165).

Очень короткія (междустрочныя) слова набираются всегда очень мелко (Фишеръ, стран. 13).

Разумѣется, оба типографа и правы и неправы, потому что короткія слова можно и слѣдуетъ набирать очень мелко или достаточно крупно, въ зависимости отъ формата полосы, величины шрифтовъ и общаго вида набора.

Наборщику необходимо помнить, что какъ бы ни было много строкъ на титулѣ, онѣ не должны слѣдовать одна за другой безъ всякихъ перерывовъ и, что всѣ отдѣльныя строки и группы строкъ, а также украшенія должны обязательно отдѣляться между собою большими или меньшими пробѣлами (промежутками).

Сообразуясь съ общимъ числомъ строкъ и

длиной полосы титула, наборщикъ и выбираетъ шрифты подходящихъ кеглей съ тѣмъ расчетомъ, чтобы у него оставалось достаточно свободного пространства на пробѣлы между отдѣльными строками и группами.

Соразмѣрное распредѣленіе промежутковъ или пробѣловъ между строками (т. е. разрядка строкъ) имѣетъ очень большое значеніе для общаго вида титульнаго набора. Смотри по тому, какъ распорядились разрядкой, однѣ и тѣ же строки могутъ выглядѣть на титулѣ хорошо или плохо.

Всѣ строки одной и той же группы должны быть раздѣлены другъ отъ друга равными пробѣлами или промежутками; иначе говоря: разрядка между строками одной и той же группы должна быть одна и та же.

Пробѣлы между строками группъ не должны превышать величины очка шрифта; лучше даже, если они будутъ на $\frac{1}{3}$ меньше. Однако, переходить этого предѣла не слѣдуетъ (Бауэръ, 3-е изд., стран. 166).

Я полагаю, что ни одинъ наборщикъ не станетъ вымѣрять очка шрифтовъ. Было бы проще, если бы Бауэръ сказалъ, что пробѣлы между строками могутъ быть приблизительно равны величинѣ очка шрифта или немного менѣе. Однако, если строки группъ набраны различными (по величинѣ очка) шрифтами, то по какому же очку слѣдуетъ дѣлать разрядку? Бауэръ объ этомъ молчитъ, а Вальдовъ (на 42—43 стран. русскаго изданія Радомышельскаго) говоритъ, что въ этомъ случаѣ „за единицу разрядки принимается обыкновенно средняя величина (очка?) строкъ“. Хотя и малопонятный, но все же какой-нибудь отвѣтъ данъ. Врядъ ли только отъ него наборщику станетъ легче.

При разрядкѣ строкъ въ группахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда пробѣлы превышаютъ величину очка шрифтовъ, связь между строками теряется, т. е. можетъ показаться, что строки не принадлежатъ къ одной и той же группѣ.

Пробѣлъ, равный величинѣ очка шрифта, въ титульныхъ строкахъ долженъ быть принятъ за наименьшій. Отсюда слѣдуетъ, что не надо дѣлать такого титульнаго набора, въ которомъ пробѣлы между строками выглядятъ меньше, чѣмъ очко литеръ шрифта. Когда обѣ величины равны (т. е. величина пробѣла и очка литеръ), — строки набора выглядятъ уже (Фишеръ, стран. 33).

При разрядкѣ маленькихъ (второстепенныхъ) группъ пробѣлы въ нихъ не должны превышать величины кегля шрифтовъ (Фишеръ, стран. 13).

При разрядкѣ же другихъ строкъ титула (отдѣльныхъ и строкъ главной группы) пробѣлы между ними не могутъ быть менѣе величины кегля (а, скорѣе, болѣе, добавлю я отъ себя).

Пробѣлы между титульными строками, начиная отъ наименьшихъ, могутъ быть значительно увеличены, не переходя, однако, извѣстныхъ границъ, а именно промежутки между строками должны быть во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ верхнее и нижнее поля титульной полосы (полемъ, какъ извѣстно, называется пространство отъ строкъ до краевъ бумаги).

Длина титульной полосы, какъ было уже сказано, должна быть согласована съ длиной полосы текста, однако, было бы большой ошибкой, во что бы то ни стало, стараться растянуть незначительное количество строкъ набора по всей площади титульной полосы. Нельзя ни въ какомъ случаѣ, во избѣжаніе недоразумѣнія, нарушить связи между строками отдѣльныхъ

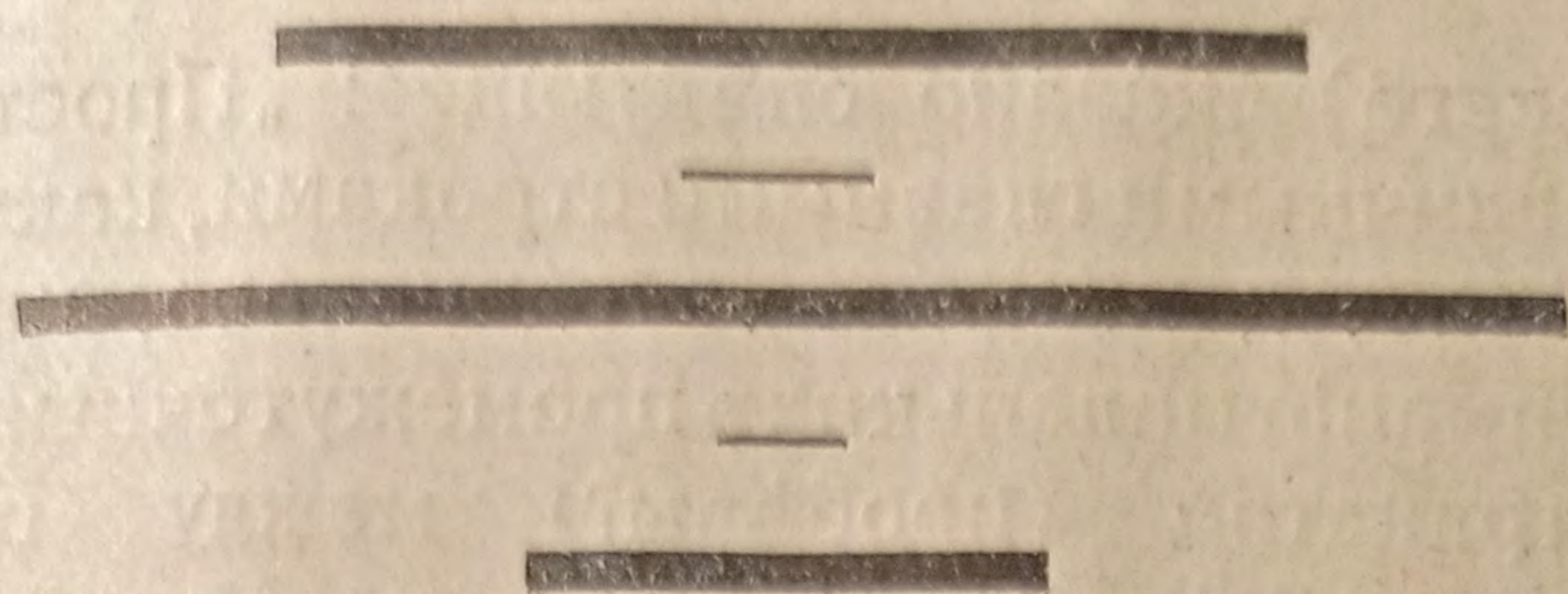
группъ. Очень большихъ (широкихъ) пробѣловъ между строками, равно какъ и очень маленькихъ (узкихъ), слѣдуетъ избѣгать. „Красивая разрядка—говоритъ Бауэръ—достигается различными путями, если только рукой наборщика руководить вкусъ къ изящному“.

Для равнаго распредѣленія пробѣловъ между строками вовсе не нужна математическая точность (измѣренія), а просто глазомѣрная (Фишеръ, стран. 33).

Очень короткія строки, входящія въ составъ группы и состоящія всего изъ одного слова, въ одинъ или два слога (и, въ, къ, съ, со, на, по, при, для, или и т. п.), не считаются за самостоятельныя строки, а просто вставляются или включаются между длинными строками, въ пробѣлы, опредѣленные наборщикомъ по величинѣ или очка или кегля (по Бауэру или Фишеру) или просто „на глазъ“. Однимъ словомъ, междустрочныя короткія слова только увеличиваютъ пробѣлы на величину своего кегля. Поясню сказанное примѣрами (схемами):

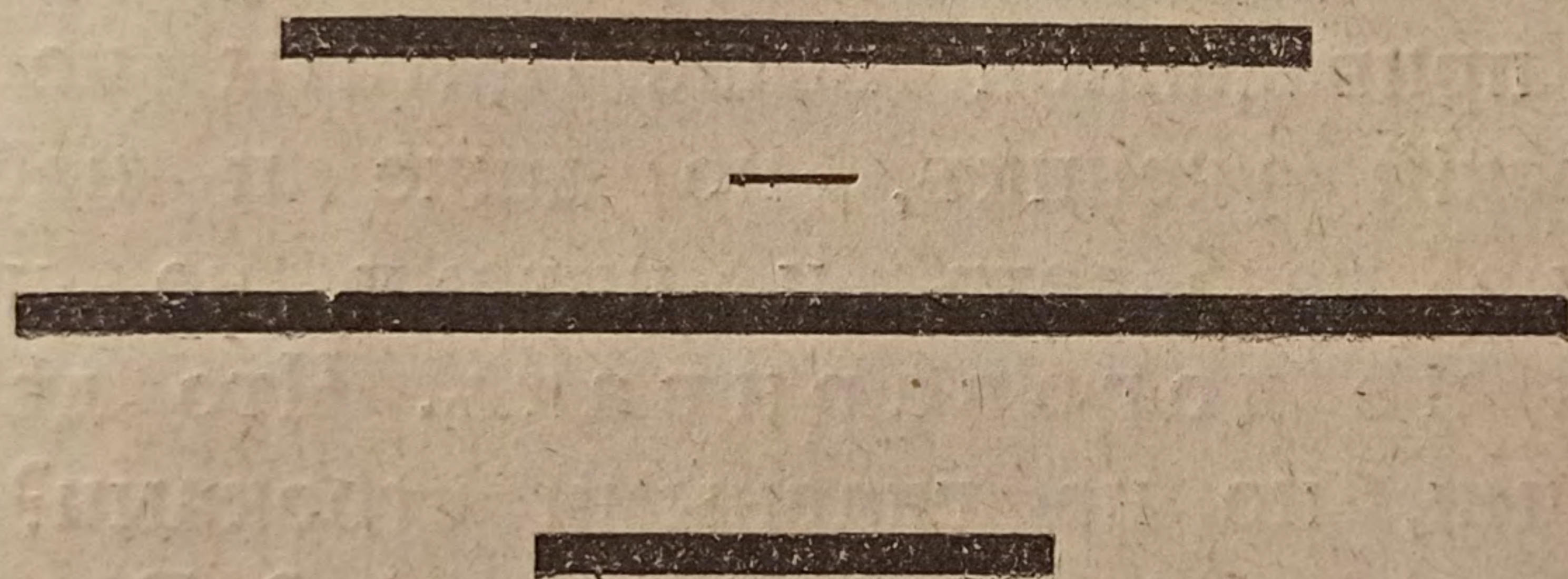
а.

Пробѣлы равны, какъ между 1-й и 2-й строками, такъ и между 2-й и 3-й.

б.

Пробѣлы равны, какъ между 1-й и 2-й строками, такъ и между 2-й и 3-й, но только эти пробѣлы нѣсколько больше, чѣмъ въ примѣрѣ *а*, потому что между длинными строками вставлены или находятся очень короткія (одно-двуслоговыя) строки, величина кегля которыхъ прибавлена къ пробѣламъ и тѣмъ ихъ увеличила.

в.

Пробѣлъ между 2-й и 3-й строками такой же, какъ и въ примѣрѣ *а*, но между 1-й и 2-й строками больше—на величину кегля короткой строки, находящейся между этими строками. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ набирать промежуточную строку (въ одно слово) помельче, иначе нижній пробѣлъ будетъ выглядѣть значительно шире (больше) верхняго.

О томъ, каковы должны быть пробѣлы между главными строками, а также между отдѣльными группами, на 42, 43 стран. „Ученія объ акцидентномъ наборѣ“ Вальдова (русское изданіе Радо-

мышельскаго) сказано слѣдующее: „Пространство между различными главными строками, какъ и группами строкъ, должно быть одинаково, не принимая во вниманіе маленькихъ промежуточныхъ словъ.

Пространство (пробѣлы?) между главными строками, а также между ними и группами меньшихъ строкъ (?) найдемъ, если все пространство, подлежащее дѣленію, разобьемъ на столько частей, сколько имѣется налицо строкъ главныхъ и группъ“. Къ этому добавлено: „слѣдующій примѣръ (ровно въ 6 строкъ!), въ которомъ разрядка сдѣлана по этимъ правиламъ, легко поясняетъ сказанное“.

Смѣтрите на примѣръ и убѣждаетесь, что онъ рѣшительно ничего не поясняетъ, да и не можетъ пояснить, потому что на 6 строкахъ не разгуляешься.

Изъ приведенной выше цитаты не только типографскій ученикъ, но даже и наборщикъ ничего не разберетъ и ничему не научится. Нельзя не договаривать. Что дѣлать съ отдѣльными, но не главными строками? Что за пространство, подлежащее дѣленію? Вѣдь не вся же титульная полоса! Что дѣлать съ линейкой или украшеніемъ, которыя предполагается поставить на титулѣ? Считать ихъ за строки или нѣтъ? Что дѣлать наборщику съ лишнимъ пробѣломъ, который всегда получится при разбивкѣ или дѣленіи свободнаго пространства, по числу строкъ и группъ? Если пространство, которое остается мнѣ на пробѣлы = 30 цицера, а строкъ и группъ у меня 6, то, раздѣляя 30 на 6, я получу 6 пробѣловъ по 5 цицера, но вѣдь между 6-ю строками и группами будетъ всего 5 пробѣловъ.

Въ своей „Иллюстрированной Энциклопедіи Графическ. Искусствъ“ Вальдовъ объясняетъ расчетъ пробѣловъ между строками и группами строкъ

иначе: величина пробѣловъ на титулѣ (разрядка) находится въ зависимости отъ числа, наиболѣе важныхъ (по смыслу) строкъ титульнаго текста.

При расчетѣ небольшія типографскія марки, монограммы (вензеля), виньетки и т. п. украшенія считаются за одну строку.

Если же на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ должны стоять, находится пустое пространство или простая линеечка, то онѣ принимаются за 2 строки.

Каждая группа строкъ считается за одну строку.

Послѣдняя строка или послѣдняя группа строкъ должна быть отдѣлена отъ остальныхъ строкъ бѣльшимъ пробѣломъ, чѣмъ тотъ пробѣлъ, которымъ отдѣляются между собою группы и отдѣльныя строки. Нерѣдко въ этомъ пробѣлѣ ставится линеечка или какое-либо украшеніе.

Примѣръ Вальдова: „титулѣ состоитъ изъ 7 строкъ. Двѣ строки присчитываются на пробѣлъ надъ верхнею частью титула. Получимъ всего 9 строкъ. Если всѣ строки, вмѣстѣ взятыя, отнимаютъ 16 цицero отъ титула длиной въ 43 цицero, то на распределеніе остается пространство въ 27 цицero $27, \text{ дѣленное на } 9, \text{ дастъ намъ пробѣлъ въ } 3 \text{ цицero}$ для помѣщенія надъ верхней строкой и всѣми остальными, между тѣмъ какъ на самый нижній пробѣлъ останется 9 цицero. Посреди этого пробѣла и поставится линеечка“.

Вальдову слѣдовало пояснить свой примѣръ получше. У ученика или наборщика непременно промелькнетъ въ головѣ: 1) зачѣмъ присчитываются 2 строки на пробѣлъ надъ верхней строкой? Величина титульной полосы всегда точно опредѣлена и верхняя строка титульнаго текста стоитъ обыкновенно (какъ это и полагается по правилу) въ самомъ верху, имѣя надъ собой лишь поле страницы. О какомъ же пробѣлѣ

надъ верхней строкой идетъ рѣчь? 2) Въ концѣ примѣра говорится о линейчкѣ. Если при счетѣ строкъ эта линейчка была принята (согласно правилу) за 2 строки, то, очевидно, на титулѣ будетъ лишь пять строкъ (въ числѣ которыхъ могутъ быть и группы, считанныя за строки) да линейчка, и тогда у насъ на титульной полосѣ окажется лишь 4 пробѣла. Если мы оставимъ неизвѣстно для чего 3 цицера надъ верхней строкой, какъ учить Вальдовъ, и помѣстимъ въ 3-хъ пробѣлахъ 9 цицера (по 3 въ каждомъ), то, очевидно, на 4-й пробѣлѣ, гдѣ должна быть помѣщена линейчка, останется не 9 цицера, а 15 и даже 18, если поле надъ верхней строкой не увеличивать на 3 цицера.

Вотъ что говорится на 180 и 181 стран. русскаго изданія „Руководства для наборщиковъ“ Ф. Бауэра: „пробѣлы между главными строками, равно какъ и между маленькими группами строкъ (а между большими?) или—какъ говорить типографъ—разрядка должна быть обдуманно распределена во всемъ титулѣ; весь текстъ титула долженъ быть расположенъ на страницѣ такъ, чтобы послѣдняя была заполнена гармонично во всю свою величину“.

Ну, развѣ не досадно читать такой пустой наборъ фразъ?!

О разрядкѣ между отдѣльными строками и группами Фишеръ говоритъ, правда, очень мало, но по крайней мѣрѣ ясно, опредѣленно и толково. Прекрасный рисунокъ (примѣръ) не только подтверждаетъ сказанное авторомъ, но даже даетъ возможность догадаться о томъ, что имъ не договорено.

По мнѣнію Фишера, пробѣлы между группами, между строками главной группы, между всѣми

вообще отдѣльными строками (кромѣ очень короткихъ, въ 1—2 слога), между отдѣльными строками и группами должны быть равны, но во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ пробѣлы между строками второстепенныхъ группъ.

Очень короткія строки (междустрочныя слова) въ расчетъ не принимаются, равно какъ и маленькія тонкія линеечки, которыя ставятся зачастую въ пробѣлахъ между группами и отдѣльными строками.

Сравнительно большія линейки, простыя или изъ украшеній, занимающія мѣста строкъ, имѣютъ такое же значеніе (для общаго вида титула), какъ и отдѣльныя строки, а потому и считаются за строки. Длина ихъ должна сообразоваться съ длиной остальныхъ (конечно, ближайшихъ) строкъ титула.

Пробѣлъ, отдѣляющій самую нижнюю (последнюю) группу или строку отъ остальныхъ (надъ ней расположенныхъ группъ или строкъ), долженъ быть, по возможности, больше всѣхъ другихъ пробѣловъ. Въ этомъ именно пробѣлѣ зачастую ставятся линеечки или иныя украшенія.

Всѣ линеечки, которыя ставятся въ пробѣлахъ, должны быть помѣщены не по самой срединѣ, а чуть-чуть повыше, иначе онѣ будутъ выглядѣть „на глазъ“ не посрединѣ (Вальдовъ, 43 стран., изданія Радомышельскаго).

На практикѣ пробѣлы между строками главной группы, между отдѣльными строками (кромѣ самыхъ короткихъ въ 1—2 слога) и между второстепенными группами опредѣляются такъ: берутся на наборную доску: 1) строки главной группы, 2) всѣ отдѣльныя строки (кромѣ самыхъ короткихъ) и 3) второстепенныя группы (последнія должны быть взяты съ ихъ пробѣлами, опредѣленными по величинѣ ли очка или по величинѣ кегля). Помѣщенные на доску группы и отдѣльныя

строки займутъ, конечно, нѣкоторое пространство. Такъ какъ длина титульной полосы извѣстна, то наборщикъ сразу увидитъ, сколько остается на наборной доскѣ незанятаго мѣста, которое онъ можетъ распредѣлить на пробѣлы.

Всѣ отдѣльныя строки и группы, взятыя на доску, считаются и сколько ихъ окажется числомъ (строкъ и группъ), на столько частей дѣлится то свободное пространство, которое осталось на доскѣ. Некрасиво, когда пробѣлы между отдѣльными строками и группами очень малы, а потому наборщикъ долженъ обращать особое вниманіе на то, сколько у него свободнаго мѣста, которымъ онъ можетъ располагать для необходимыхъ ему пробѣловъ. Если второстепенныхъ группъ и отдѣльныхъ строкъ много, а свободнаго мѣста, которое остается на пробѣлы,—мало, и очевидно, что эти пробѣлы получатся настолько незначительные, что отдѣльныя строки и группы не будутъ достаточно выдѣляться, то наборщику остается только одно—перебрать всѣ строки и группы или часть ихъ шрифтами меньшихъ кеглей. Считаю не лишнимъ замѣтить здѣсь еще разъ, что для выдѣленія строкъ обложекъ и титуловъ не столько имѣетъ значеніе величина кегля, сколько начертаніе (рисунокъ) самаго очка литеръ: буквы чернаго (жирнаго) шрифта „виднѣе“, т. е. бросаются въ глаза болѣе, чѣмъ литеры шрифта тонкаго, хотя бы и большаго кегля. При счетѣ строкъ, самая верхняя строка, хотя бы она была самой короткой (напримѣръ, въ одинъ слогъ), принимается за длинную.

Я сказалъ, что свободное пространство дѣлится по числу отдѣльныхъ строкъ и группъ. Если отдѣльныхъ строкъ и группъ всего 10, то и пробѣловъ получится 10. На самомъ же дѣлѣ

пробѣловъ нужно всего 9 (всегда на одинъ меньше). Лишній пробѣлъ наборщикъ можетъ использовать по своему усмотрѣнію. Обыкновенно онъ идетъ на увеличеніе самаго нижняго пробѣла.

Относительно употребленія на обложкахъ и титулахъ знаковъ препинанія въ концѣ строкъ знаменитые типографы Франціи, Италіи и Германіи держатся различныхъ мнѣній и правилъ: одни ставятъ, другіе—нѣтъ. Нѣкоторые, допуская знаки препинанія, совѣтуютъ брать ихъ меньшихъ кеглей, чтобы они были менѣе замѣтны.

Въ „Руководствѣ для типографщиковъ“ гг. Нипперта и Флиге сказано на 88 страницѣ: „знаки препинанія слѣдуетъ употреблять на титулѣ той же коллекціи (гарнитурѣ), но пункта на 2 или 4 менѣе, чѣмъ самый шрифтъ“.

На прекрасномъ титулѣ, выполненномъ, въ двѣ краски, въ типографіи Dulau, въ Лондонѣ, проставлены всѣ знаки препинанія и притомъ очень крупно. Титулъ отъ этого ничего не проигрываетъ: онъ выглядитъ очень нарядно и красиво (см. изданіе Гёбеля за 1895 г.).

Въ нѣмецкомъ изданіи Бауэра (3-мъ) на 165 стран. говорится, что знаки препинанія въ концѣ большихъ титульныхъ строкъ допускаются. Не ставятся они лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда титулъ отъ ихъ опущенія ничего не теряетъ въ ясности.

Въ замѣчательныхъ, по художественности исполненія, изданіяхъ Гёбеля (1895 и 1902 гг.) не только многочисленные и поразительные по красотѣ титулы, но и чудные образцы различнаго рода акцидентныхъ работъ выполнены съ проставленными знаками препинанія.

Я, лично, еще въ 1899 г. высказалъ (печатно), что положительно не вижу разумныхъ причинъ не ставить на титулѣ знаковъ препинанія, тѣмъ

болѣе, что знаки эти среди строкъ, а не въ концѣ, допускаются почти всѣми типографами. Добавлю къ этому еще слѣдующее: развѣ мыслимо и логично, изъ-за какого-то глупаго правила, поступаться смысломъ текста титула? Беру примѣръ изъ русскаго изданія руководства Бауэра—обложку (см. стран. 182). На титулѣ напечатаны безо всякихъ знаковъ препинанія слѣдующія три строки:

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО
СЪ РИСУНКАМИ
ВАСИЛІЯ СИНЕВА

Является вопросъ: чей переводъ? Василия Синева или имъ исполнены одни только рисунки?

На обложкахъ и титулахъ ставится всегда, съ какого языка сдѣланъ переводъ, но имена переводчика или переводчицы пропечатываются очень рѣдко (а именно: лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они пользуются извѣстностью). Имя же или, вѣрнѣе, фамилія художника (рисовальщика) представляется всегда. Во избѣжаніе двусмысленности, слѣдовало,—если только переводъ не Синева—напечатать такъ:

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.
СЪ РИСУНКАМИ (или просто: рисунки)
ВАСИЛІЯ СИНЕВА.

Проставленіе точки (послѣ слова „нѣмецкаго“) устранило бы въ данномъ случаѣ достаточно крупное недоразумѣніе.

Слѣдуетъ, по возможности, избѣгать на титулѣ переносовъ изъ одной строки въ другую отдѣльных частей слова (слоговъ). Одинъ слогъ никогда не переносится.

Безусловно воспрещать переносы (въ нѣсколько слоговъ) я не вижу разумной причины. Развѣ не допускаемъ мы переносовъ слоговъ въ текстѣ? Почему же на титулѣ это не можетъ быть терпимо? Въ старинныхъ титулахъ переносы слоговъ встрѣчаются на каждомъ шагу, но развѣ такіе титулы, съ умѣло подобранными и распределенными строками, проигрывали отъ этого въ красотѣ? Нисколько!

Просматривая тщательно изданія Гёбеля—эти чудные, по художественности исполненія, образцы всевозможныхъ графическихъ искусствъ,—я встрѣтилъ не мало титуловъ, обложекъ и всякаго рода акцидентныхъ работъ съ переносами слоговъ и сокращеніями словъ, что тоже не допускается „правилами“.

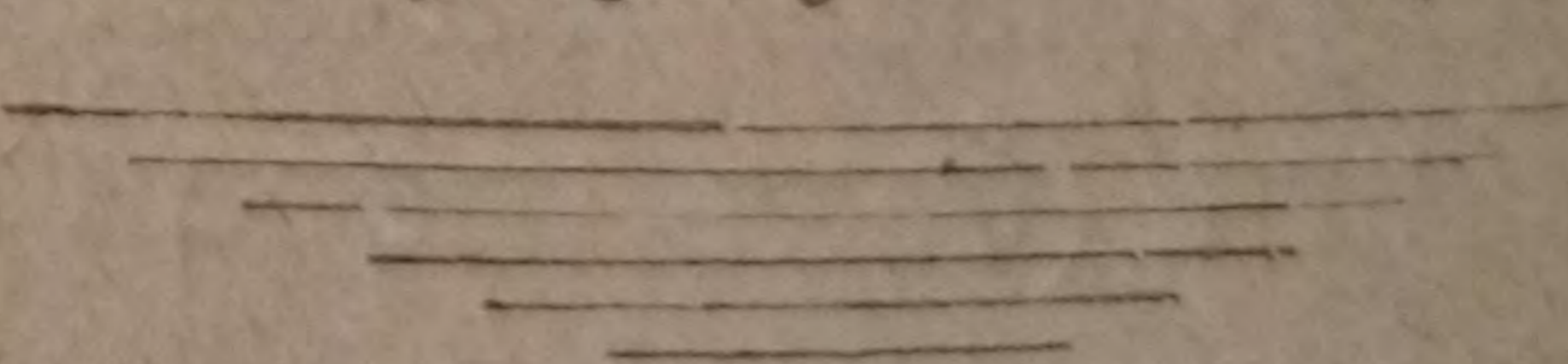
Я намѣренно помѣстилъ въ моей книгѣ „Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу“ на стран. 364-й образецъ титула съ переносами слоговъ и не нахожу, чтобы отъ этого онъ выглядѣлъ хуже другихъ.

Если быть послѣдовательнымъ, то и въ самомъ текстѣ не слѣдовало бы допускать переносовъ частей словъ (т. е. слоговъ), однако, это рѣшительно никѣмъ и нигдѣ не соблюдается. Попытки издавать книги безъ переносовъ были сдѣланы, но онѣ не вызвали подражаній, потому что разрядка словъ, при соблюденіи этого условія, получалась зачастую прямо безобразная. Такія книги (безъ переносовъ слоговъ) я видѣлъ и на русскомъ языкѣ, но, къ сожалѣнію, не упомяну ни ихъ названій, ни фамилій авторовъ и издателей. Каждому библиографу и библиоману онѣ хорошо извѣстны. Я полагаю, что, въ случаѣ необходимости переноса слоговъ на титулѣ, слѣдуетъ только дефисъ выбрать менѣе замѣтный (изъ узкихъ, тонкихъ шрифтовъ).

Сокращеній словъ на титулъ слѣдуетъ, по возможности, избѣгать. Обыкновенно допускается, да и то въ крайнемъ случаѣ, сокращеніе только одного званія вродѣ: инж.-мех. (инженеръ-механикъ), проф. (профессоръ), прив.-доцентъ (приватъ-доцентъ), учѣн. агрон. (ученый агрономъ), членъ-корресп. (членъ-корреспондентъ), д-ръ (докторъ), архит. (архитекторъ) и т. п.

Нѣкоторые нѣмецкіе типографы сокращаютъ, однако, на титулахъ и обложкахъ даже имена.

Какъ это ни странно, но почти во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ нѣмецкихъ руководствахъ по типографскому дѣлу не говорится ни слова о томъ, какъ должны въ общемъ выглядѣть строки титула, т. е., какое очертаніе долженъ придать имъ наборщикъ для того, чтобы наборъ титула не представлялъ собою лишь беспорядочное сочетаніе строкъ разной длины и разныхъ кеглей.

Фридрихъ Бауэръ въ своемъ „Руководствѣ для наборщиковъ“ говоритъ на стран. 180-й нѣчто совсѣмъ странное (если только вѣрить переводу), а именно: „что касается ширины (надо читать „длины“) строкъ, то всего лучше (?), если онѣ суживаются равномерно во всемъ титулѣ. Такъ, на примѣръ, если въ титулѣ имѣется шесть строкъ, которыя нужно расположить въ группахъ, то онѣ, расположенныя по ихъ ширинѣ (длинѣ, а не ширинѣ), должны имѣть форму, изображенную на примѣрѣ первомъ, между тѣмъ какъ въ наборѣ титула онѣ могутъ быть распредѣлены различно“. Что это такое? Сначала говорится, что всего лучше и должно располагать строки въ видѣ пирамиды, обращенной верхушкой внизъ, а затѣмъ, что можно распредѣлять строки и совершенно иначе, чему и приводятся примѣры (схемы).

А между тѣмъ это вопросъ крайне важный. Если наборщикъ повѣритъ словамъ Бауэра и постарается подогнать длину строкъ набора такъ, что всѣ его строки будутъ постепенно суживаться книзу, то получится пребезобразный титулъ въ видѣ рѣдки.

Я уже говорилъ, что рѣшительно всѣ руководства знаменитыхъ типографовъ Франціи и Италіи, равно какъ и всѣ извѣстные мнѣ нѣмецкіе учебники безусловно осуждаютъ расположеніе строкъ на титулъ въ видѣ пирамиды или конуса, обращенныхъ вершиной книзу или кверху. Только одинъ Франке говоритъ, что такая форма набора титула (пирамидой)—самая лучшая, хотя титулу своего руководства онъ придалъ очертаніе урны,¹ согласно совѣтамъ французскихъ типографовъ. Это совсѣмъ подрываетъ довѣріе къ словамъ Франке, тѣмъ болѣе, что ему, какъ автору книги, представлялась полная возможность даже нарочно сочинить такой титулъ, въ которомъ всѣ строки могли бы постепенно суживаться книзу.

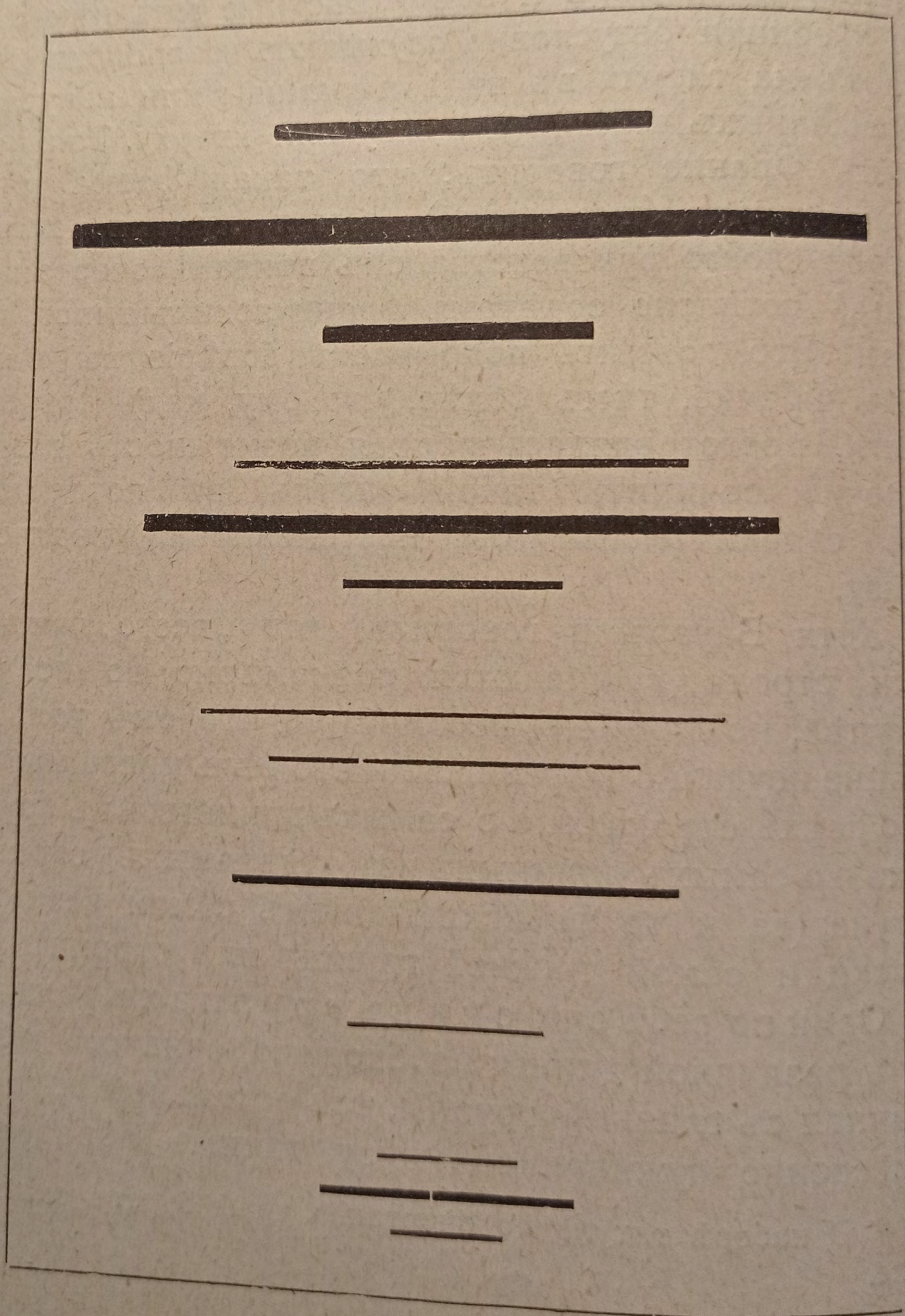
Хотя Бауэръ и говоритъ, что „всега лучше, если строки суживаются равномерно во всемъ титулъ“, но для меня несомнѣнно, что онъ только крайне неудачно выразился, и что рѣчь у него идетъ не о всѣхъ строкахъ, а о самыхъ длинныхъ въ группахъ и о самыхъ длинныхъ изъ отдѣльныхъ строкъ титула (да и то за исключеніемъ самой верхней строки и самой нижней группы или строки).

Сами по себѣ строки въ группахъ должны быть различной длины; необходимо, однако, чтобы, начиная съ главной группы, всѣ остальные группы постепенно суживались книзу такимъ образомъ,

¹ О наборѣ титула по очертанію урны будетъ сказано ниже.

чтобы самая длинная строка второй группы была
на несколько короче самой длинной строки пер-
вой (главной) группы и самая длинная строка
третьей группы была короче самой длинной строки
второй группы и т. д.

Я поясню мои слова примером (схемой):

На 80-й страницѣ своего руководства Фишеръ говоритъ слѣдующее: совершенно неправильно за-ранѣе придавать набору титула опредѣленную форму (опредѣленное очертаніе) урны, какъ это было прежде, или фигуры человѣка. Это большая ошибка! Наборщикъ не можетъ по своему усмотрѣнію придавать набору тотъ или другой видъ, не можетъ переставлять строки сверху внизъ и наоборотъ, какъ это дѣлается при наборѣ карточекъ и торговыхъ объявленій.

Я не раздѣляю мнѣнія Фишера. Дѣйствительно, наборщику очень рѣдко представляется возможность переставлять строки титула по своему желанію (такіе случаи все-таки бываютъ), однако, придать набору тотъ или другой видъ зачастую вполне возможно, такъ какъ различнымъ соединеніемъ словъ въ строки и обдуманномъ подборомъ шрифтовъ (узкихъ или широкихъ) наборщикъ можетъ очень не рѣдко придать строкамъ желаемую длину, а слѣдовательно и всему титулу приблизительно то очертаніе, какое ему кажется наилучшимъ.

Однако, какое же очертаніе нужно, или желательно было бы, придать набору титула? Уже одно то, что надъ разрѣшеніемъ этого вопроса трудились очень многіе извѣстные типографы всевозможныхъ національностей, доказываетъ, что это вовсе не пустякъ, а „нѣчто“, заслуживающее серьезнаго вниманія.

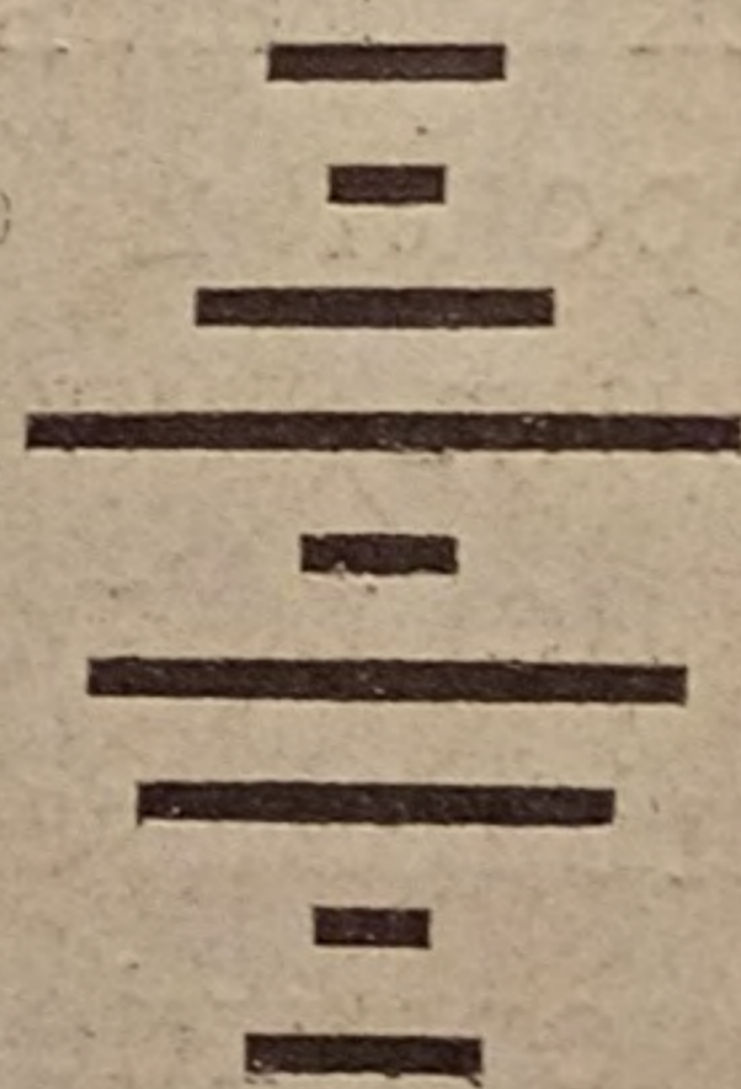
Для наборщиковъ, незнакомыхъ съ иностранной литературой по типографскому дѣлу, я выясню въ краткихъ словахъ, о чемъ идетъ рѣчь у Фишера.¹ Французскіе типографы еще въ первой по-

¹ Самъ Фишеръ, однако, не счелъ почему-то нужнымъ пояснить, что это за наборъ „по очертанію урны или фигуры человѣка“. Сомнѣваюсь, чтобы это было извѣстно каждому, хотя бы и нѣмецкому наборщику.

ловинѣ прошлаго столѣтія признали, что набору
каждаго титула надо придавать, по возможности,
очертаніе античной урны,¹ безъ ручекъ. Урна—
это извѣстной формы, обыкновенно глиняный
сосудъ, въ которомъ сохраняли пепель отъ сож-
женнаго тѣла. Форма урны была такая:

а потому строкамъ на титулѣ старались придать
слѣдующій видъ:

Если концы черточекъ соединить линіей или
пунктиромъ, то получимъ приблизительно очер-
таніе урны.

Нѣмецкій типографъ Линусъ Ирмишъ (Linus
Irmisch), изъ Брауншвейга, предложилъ придавать
строкамъ титула очертаніе человѣческаго тѣла.

Первая (верхняя) строка должна была быть
сравнительно въ ширину головы, вторая—въ ши-
рину шеи, третья—въ ширину плечъ, дальнѣйшія—
въ ширину груди, талии, бѣдеръ, колѣнъ и ступней.
Въ настоящее время распредѣленіе строкъ по
очертанію человѣческаго тѣла заброшено и болѣе
не практикуется.

¹ Античная урна—произведеніе древней скульптуры.

Изъ эт
мысль Ирм
нѣмецкаго
зрѣнія, за
нія, такъ
признавал
красивымъ
титулъ мо

Новѣй
какихъ о
щаго ви
итальянск
камъ тит
или яйца
резь окон
дать при
овала.

Я не
изучилъ
множест
изданій
кихъ) и
что дѣй
ловъ пр
гуру яй
удивляет
Интерес
обложки
(4-я тет

Не т
мало-ма
что ант
своихъ
наго въ
придан
вазы, п

Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы мысль Ирмиша была просто нелѣпою. Предложеніе нѣмецкаго типографа, съ художественной точки зрѣнія, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія, такъ какъ очертаніе фигуры человѣка издавна признавалось и признается въ высшей степени красивымъ. Бѣда только въ томъ, что крайне рѣдкій титулъ можетъ быть выполненъ по мысли Ирмиша.

Новѣйшіе нѣмецкіе учебники не даютъ никакихъ опредѣленныхъ указаній относительно общаго вида набора титула, французскіе же и итальянскіе типографы совѣтуютъ придавать строкамъ титула, по возможности, очертаніе урны, овала или яйца. Другими словами: линія, проведенная черезъ окончанія самыхъ длинныхъ строкъ, должна дать приблизительно очертаніе урны, яйца или овала.

Я не только просмотрѣлъ, но и тщательно изучилъ (съ циркулемъ и карандашемъ въ рукѣ) множество титуловъ всевозможныхъ роскошныхъ изданій (французскихъ, итальянскихъ и нѣмецкихъ) и пришелъ къ тому выводу и убѣжденію, что дѣйствительно громадное большинство титуловъ представляютъ по своимъ очертаніямъ фигуру яйца или, еще чаще, урны. Меня крайне удивляетъ, что этого не замѣтилъ самъ Фишеръ. Интересно, что наборъ самой красивой, по моему, обложки „Anleitung zum Accidenzatz“ Фишера (4-я тетрадь) имѣетъ очертаніе именно урны.

Не только каждому художнику, но и всякому мало-мальски образованному человѣку извѣстно, что античныя урны и вазы отличались красотою своихъ формъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и титульный наборъ, которому придано очертаніе или форма античной урны или вазы, производитъ на насъ пріятное впечатлѣніе,

хотя зачастую мы и не отдаемъ себѣ яснаго отчета, почему именно.

Не слѣдуетъ стараться во что бы то ни стало придать набору титула ту или другую форму, но что обязательно нужно заботиться о томъ, чтобы распредѣлить строки возможно красивѣе—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Наборъ титула, однако, только тогда произведетъ пріятное впечатлѣніе, когда онъ весь скомпанованъ удачно, а не въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ. Одна группа строкъ можетъ быть набрана очень красиво, но если остальные группы и отдѣльныя строки будутъ выполнены неудачно и въ общемъ наборъ представитъ лишь беспорядочное сочетаніе разнородныхъ частей, то, разумѣется, такой титулъ произведетъ прескверное впечатлѣніе.

Что бы ни говорилъ Фишеръ, а наборщикъ, одаренный природнымъ вкусомъ, хотя и не отдавая себѣ яснаго отчета, почему именно, всегда старается придать набору титула изящное очертаніе, которое, повидимому, въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ очертаніемъ урны или овала.

Простѣйшія геометрическія фигуры—кругъ, квадратъ, треугольникъ, прямоугольникъ и т. п.—не производятъ на насъ такого красиваго впечатлѣнія, какъ соединеніе этихъ фигуръ въ одно цѣлое.

Египетскія пирамиды (около Каира) поражаютъ своими размѣрами, но вовсе не красотою, а на храмъ св. Петра въ Римѣ—не наглядишься. Въ пирамидахъ мы видимъ одну геометрическую фигуру—треугольникъ, а въ соборѣ св. Петра—разнообразнѣйшее и соразмѣрное сочетаніе всевозможныхъ геометрическихъ фигуръ и ихъ частей.

Я полагаю, что теперь уже не трудно понять, почему типографы съ давнихъ поръ стараются

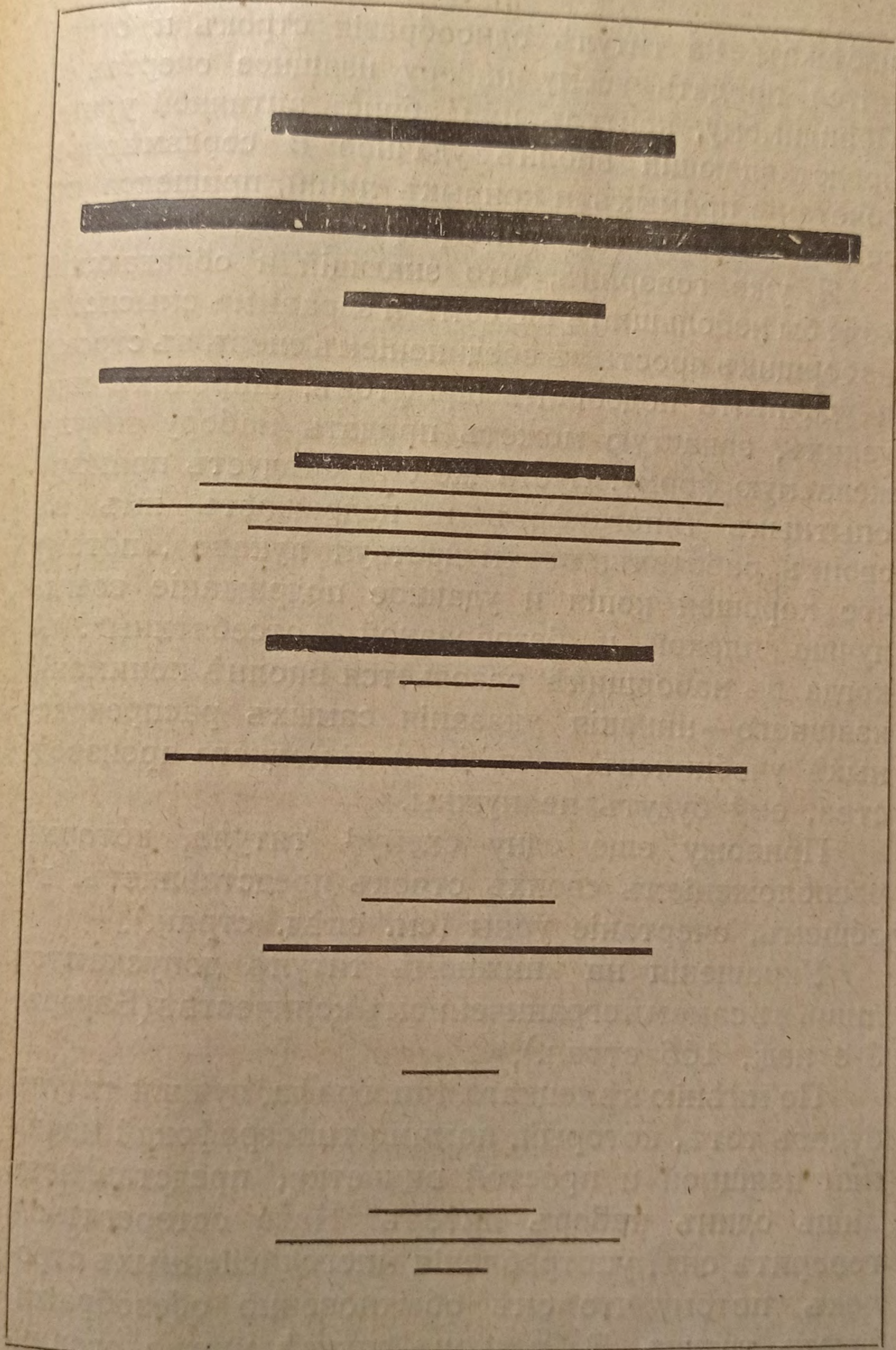

Схема (планъ, набросокъ) титула, въ которомъ строки расположены по очертанію урны.

себѣ яснаго

то ни стало
форму, но
томъ, чтобы
вѣ—это не
оръ титула,
іятное впе-
анъ удачно,
дна группа
красиво, но
оки будутъ
боръ пред-
разнород-
тъ произве-

аборщикъ,
не отдавая
сегда ста-
очертаніе,
случаевъ
вала.

и — кругъ,
и т. п.—
го впечат-
въ одно

ображаютъ
ою, а на
шься. Въ
скую фи-
гра—раз-
евож-
стей.

понять,
тараются

избѣжать на титулѣ однообразія строкъ и стремятся придать всему набору изящное очертаніе. Повидимому, контуръ или абрисъ античной урны, представляющей вполнѣ удачное и соразмѣрное сочетаніе прямыхъ и кривыхъ линій, пришелся по сердцу большинству типографовъ.

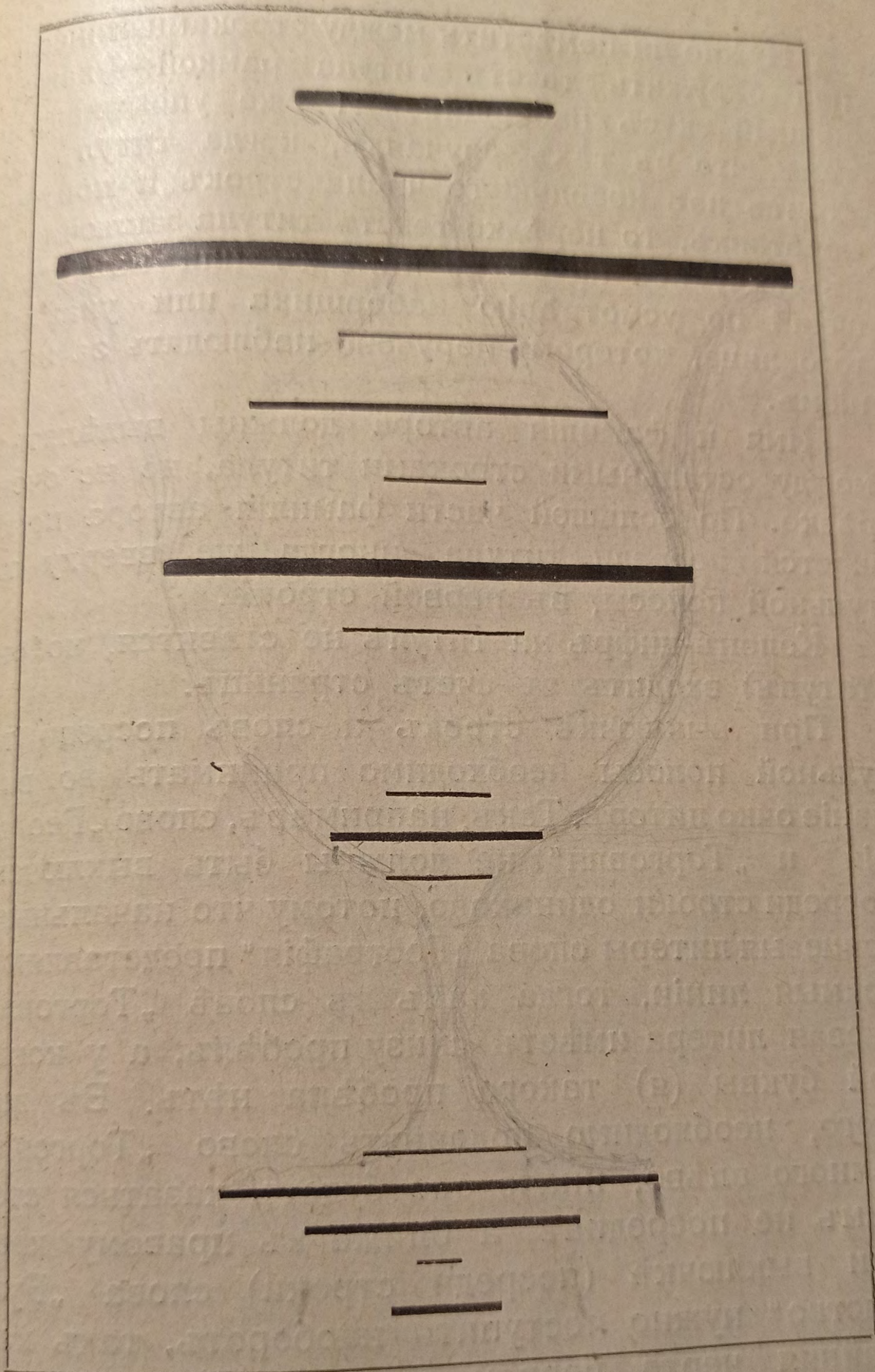
Я уже говорилъ, что знающій и обладающій хотя бы небольшимъ вкусомъ и здравымъ смысломъ наборщикъ простымъ соединеніемъ словъ въ строки и удачнымъ подборомъ шрифтовъ, широкихъ или узкихъ, зачастую можетъ придать набору титула желаемую форму. Пусть же онъ слѣдуетъ примѣру опытныхъ типографовъ и подражаетъ имъ въ своихъ работахъ, не „мудрствуя лукаво“, потому что хорошая копія и удачное подражаніе всегда лучше плохой и безобразной „отсебятины“. А когда въ наборщикѣ разовьется вполнѣ пониманіе изящнаго—никакія указанія самыхъ распрекрасныхъ учебниковъ, хотя бы и нѣмецкаго производства, ему будутъ не нужны.

Привожу еще одну схему¹ титула, который расположеніемъ своихъ строкъ представляетъ, въ общемъ, очертаніе урны (см. слѣд. стран.).

Украшенія на книжномъ титулѣ допускаются лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ (Бауэръ, 3-е изд., 166 стран.).

По мнѣнію нѣмецкаго типографа, лучшій титулъ будетъ тотъ, который, помимо типографской марки или изящной и простой виньетки, представляетъ лишь одинъ наборъ литеръ. Надо остерегаться, говорить онъ, употребленія многочисленныхъ строчекъ, потому что онѣ обыкновенно обезображиваютъ титулъ. Во всякомъ случаѣ нужно ограничиваться самыми необходимыми.

¹ Схема заимствована изъ французскаго „Руководства по типографскому дѣлу“ Леклерка.

Это легче совѣтовать, чѣмъ выполнить. Я уже объ этомъ говорилъ. Текстъ титула дается всегда авторомъ или издателемъ книги и наборщику никогда не приходится сочинять его самому.

Нужно ли помѣстить между строками линейчки или окружить текстъ титула рамкой—укажетъ личный вкусъ наборщика. Я уже упоминалъ о томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда титулъ состоитъ изъ небольшого числа строкъ и притомъ короткихъ, то нерѣдко текстъ титула заключается въ рамку изъ простыхъ линейекъ или изъ украшеній по усмотрѣнію наборщика или указанію того лица, которому поручено наблюдать за изда-ніемъ.

Имя и фамилія автора должны выдѣляться между остальными строками титула, но не очень рѣзко. По большей части фамилія автора помѣщается посреди титула, иногда же вверху титульной полосы, въ первой строкѣ.

Колонъ-цифрѣ на титулѣ не ставится, но онъ (титулъ) входитъ въ счетъ страницъ.

При выключкѣ строкъ и словъ посреди титульной полосы необходимо принимать во вниманіе очко литеръ. Такъ, на примѣръ, слово „Географія“ и „Торговля“ не должны быть выключены посреди строки одинаково, потому что начальныя и концевыя литеры слова „Географія“ представляютъ прямыя линіи, тогда какъ въ словѣ „Торговля“ первая литера имѣетъ снизу пробѣлъ, а у концевой буквы (я) такого пробѣла нѣтъ. Въ виду этого, необходимо подвинуть слово „Торговля“ немного влѣво, иначе оно будетъ казаться стоящимъ не посрединѣ, а ближе къ правому краю. При выключкѣ (посреди строки) слова „Руководство“ нужно поступить наоборотъ, такъ какъ крайняя черта первой литеры (Р)—прямая, а концевая буква (о) представляетъ пробѣлъ, какъ сверху, такъ и снизу.

При наборѣ титула прописными буквами необходимо выравнивать между ними пробѣлы или

промежутки, въ особенности во всѣхъ строкахъ, набранныхъ крупными шрифтами. Это дѣлается при помощи шпаций, кусочковъ карточной или иной бумаги, а также при помощи подрѣзки, подпиливанія и шлифовки литеръ. Безъ выравниванія промежутковъ нѣкоторыя буквы будутъ выглядѣть стоящими очень близко одна къ другой, тогда какъ другія, наоборотъ, покажутся отстоящими другъ отъ друга слишкомъ далеко. Для выравниванія промежутковъ необходимо обладать развитымъ глазомъромъ.

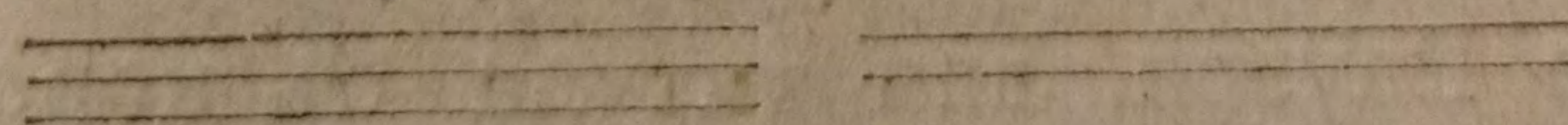
Фирма типографа (названіе типографіи и ея адресъ), годъ и мѣсто изданія (городъ) помѣщаются обыкновенно въ самомъ концѣ титула.

Типографская марка печатается большею частію на оборотной сторонѣ титула, иногда же на лицевой.

Текстъ разрѣшенія печатать книгу помѣщается посрединѣ оборотной стороны титула.

Новый (современный) способъ набора титула.

Въ современномъ титульномъ наборѣ отдается предпочтеніе расположенію строкъ прямоугольными группами.

Прямоугольная группа — есть соединеніе нѣсколькихъ строкъ равной, т. е. одной и той же длины и съ равными или одинаковыми пробѣлами между строкъ.

Какъ группы, такъ и отдѣльныя строки могутъ занимать на современномъ титулѣ всю ширину титульной полосы или только часть ея.

Въ новѣйшемъ наборѣ титуловъ допускается также расположеніе строкъ пирамидой, обращенной вершиной внизъ.

Однако, при обѣихъ формахъ набора (прямоугольными группами или пирамидой) текстъ титула не долженъ быть искусственно подогнанъ подъ ту или другую форму, черезъ неправильное и противорѣчащее смыслу раздѣленіе строкъ и словъ.

Титулъ долженъ, по возможности, и начинаться и кончаться полными, т. е. во всю ширину полосы, строками.

Группы со строками неполными могутъ быть выключены посерединѣ титула или быть сдвинуты къ одной изъ сторонъ полосы, большею частью вправо.

На титулахъ изданій серьезныхъ или научныхъ слѣдуетъ избѣгать расположенія группъ къ одной какой-либо сторонѣ.

Бауэръ хотя и признаетъ это, однако, на 159 стран. своего руководства (3-е нѣмецкое изданіе) помѣстилъ очень красивый титулъ со сдвинутой (къ правому краю) прямоугольной группой. Текстъ титула такой: „Какимъ способомъ достигаемъ мы наилучшихъ результатовъ при уходѣ за фруктовыми деревьями“ („Wodurch erzielen wir die besten Erfolge in der Obstbaum Kultur“). Разумѣется, это титулъ „серьезный“.

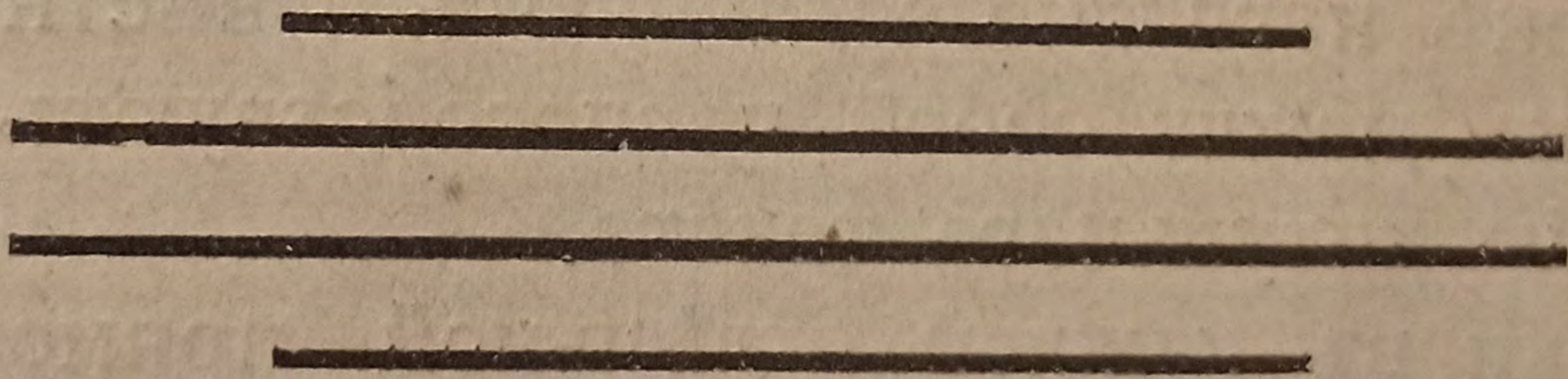
На современномъ титулѣ допускаются также и группы по три строки различной длины (какъ въ прежнемъ титульномъ наборѣ).

По мнѣнію Бауэра, для титула съ короткимъ (немногословнымъ) текстомъ удобнѣе всего примѣнить форму набора прямсугольными группами строкъ, для титула же сложнаго (многострочнаго) лучше пользоваться смѣшаннымъ наборомъ, т. е. чередовать прямоугольныя группы строкъ съ отдѣльными строками или же группами, составленными изъ строкъ неодинаковой (различной) длины.

При наборѣ или составленіи прямоугольныхъ группъ, короткія строки должны быть дополнены, до надлежащей (т. е. одной и той же съ остальными строками) длины, украшеніями, но непременно одинаковой силы или черноты съ литерами строки, иначе такая короткая строка не будетъ казаться полной и рѣзко отличится отъ украшеній.

Если въ группѣ окажется нѣсколько короткихъ и смежныхъ строкъ, пополненныхъ украшеніями, и выключенныхъ къ одной сторонѣ, то необходимо обращать вниманіе на то, чтобы въ одной строкѣ пополняющія украшенія стояли съ правой (отъ литеръ) стороны, а въ другой строкѣ — съ лѣвой. Однимъ словомъ, чтобы украшенія не находились одни надъ другими.

Нѣкоторые типографы допускаютъ въ современномъ наборѣ титуловъ и такое расположеніе строкъ въ группахъ съ неполными строками:

т. е. не дополняютъ украшеніями короткихъ строкъ до длины остальныхъ строкъ группы, а выключаютъ ихъ посерединѣ, наблюдая, однако, за тѣмъ, чтобы короткія строки были непременно одной и той же длины.

И въ современномъ наборѣ на титулахъ серьезныхъ и научныхъ изданій слѣдуетъ избѣгать помѣщенія какихъ-либо украшеній.

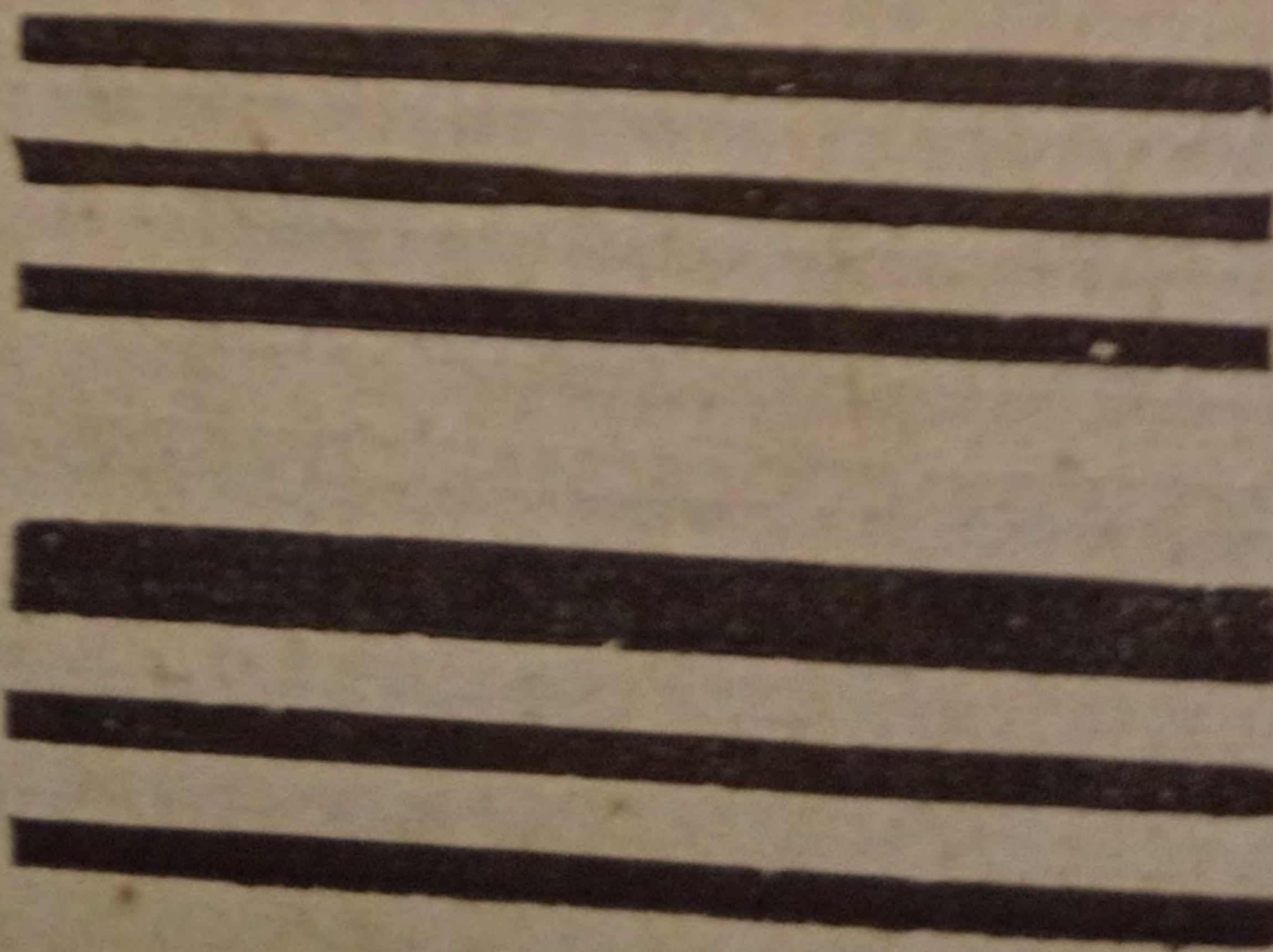
Пробѣлы между строками группъ опредѣляются по величинѣ очка шрифта; лучше, если они будутъ нѣсколько меньше. Опредѣленіе „на глазъ“, какъ уже было говорено раньше, вполне достаточно.

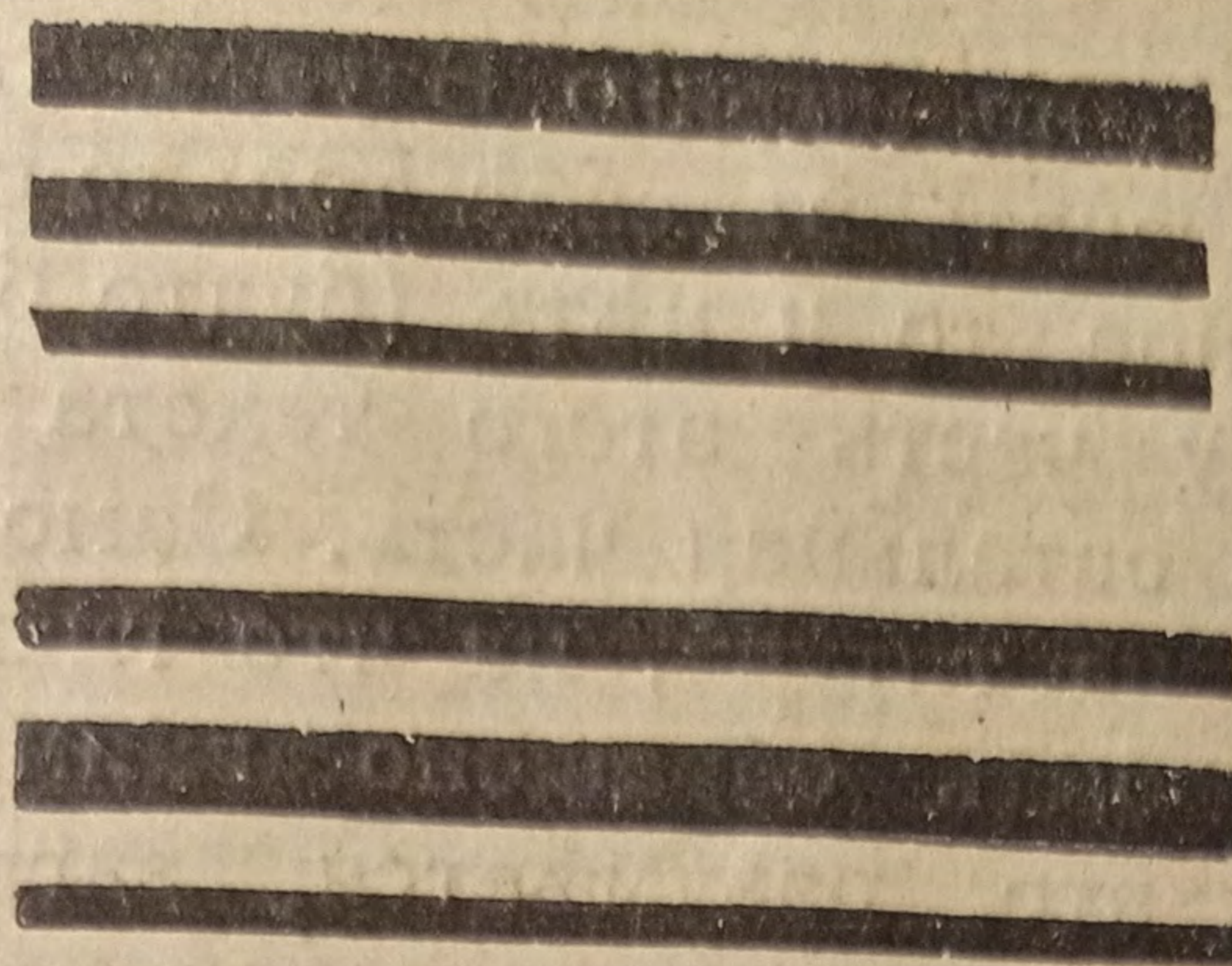
Если титулъ состоитъ изъ трехъ прямоугольныхъ группъ, то, по мнѣнію Франке, пробѣлъ между первой и второй группами можетъ быть равенъ одной трети свободнаго (подлежащаго дѣленію) пространства, а между второй и третьей группами—остальнымъ двумъ третямъ.

Короткихъ отдѣльныхъ строкъ (въ одинъ—два слога), по мнѣнію Бауэра, слѣдуетъ избѣгать на современномъ титулѣ; во всякомъ случаѣ не набирать ихъ очень мелко.

При нынѣшнемъ упрощеніи набора титуловъ и довольствѣ для такого рода работъ лишь немногими величинами шрифтовъ (немногими кеглями), короткія слова должны, по возможности, входить въ наборъ длинныхъ строкъ, а не набираться отдѣльно. Однако, совершенно пренебрегать такими короткими строками (въ одно слово) нельзя. Нерѣдко онѣ вполне допустимы и не только по грамматическимъ соображеніямъ, но и потому, что вполне наглядно соединяютъ извѣстныя группы строкъ между собой и способствуютъ ясному пониманію титульнаго текста.

Строки въ каждой отдѣльной прямоугольной группѣ набираются шрифтами или одного кегля (одной величины очка), или же различными кеглями (при равной длинѣ), причемъ, конечно, наиболѣе важныя строки выдѣляются болѣе крупными шрифтами.

Нельзя выключать строкъ такъ, какъ это сдѣлано на прилагаемомъ образцѣ (см. журналъ „Наборщикъ“ № 31 за 1904 г., стран. 494).

**Электротпечатня „Прогрессъ“
Бывшая Ш. Л. Кандинскаго
Москва * Торговые Ряды,
входъ съ Красной площади**

На этомъ заголовкѣ запятая и кавычки могутъ быть совсѣмъ уничтожены, такъ какъ смыслъ отъ этого нисколько не теряется. Тогда и строки могутъ быть выравнены (справа). Въ настоящемъ же видѣ заголовокъ выглядит прескверно и производитъ на человѣка съ развитымъ глазомъ-ромъ непріятное впечатлѣніе.

Слѣдуетъ, по возможности, избѣгать на титулѣ разнообразія въ величинѣ шрифтовъ.¹

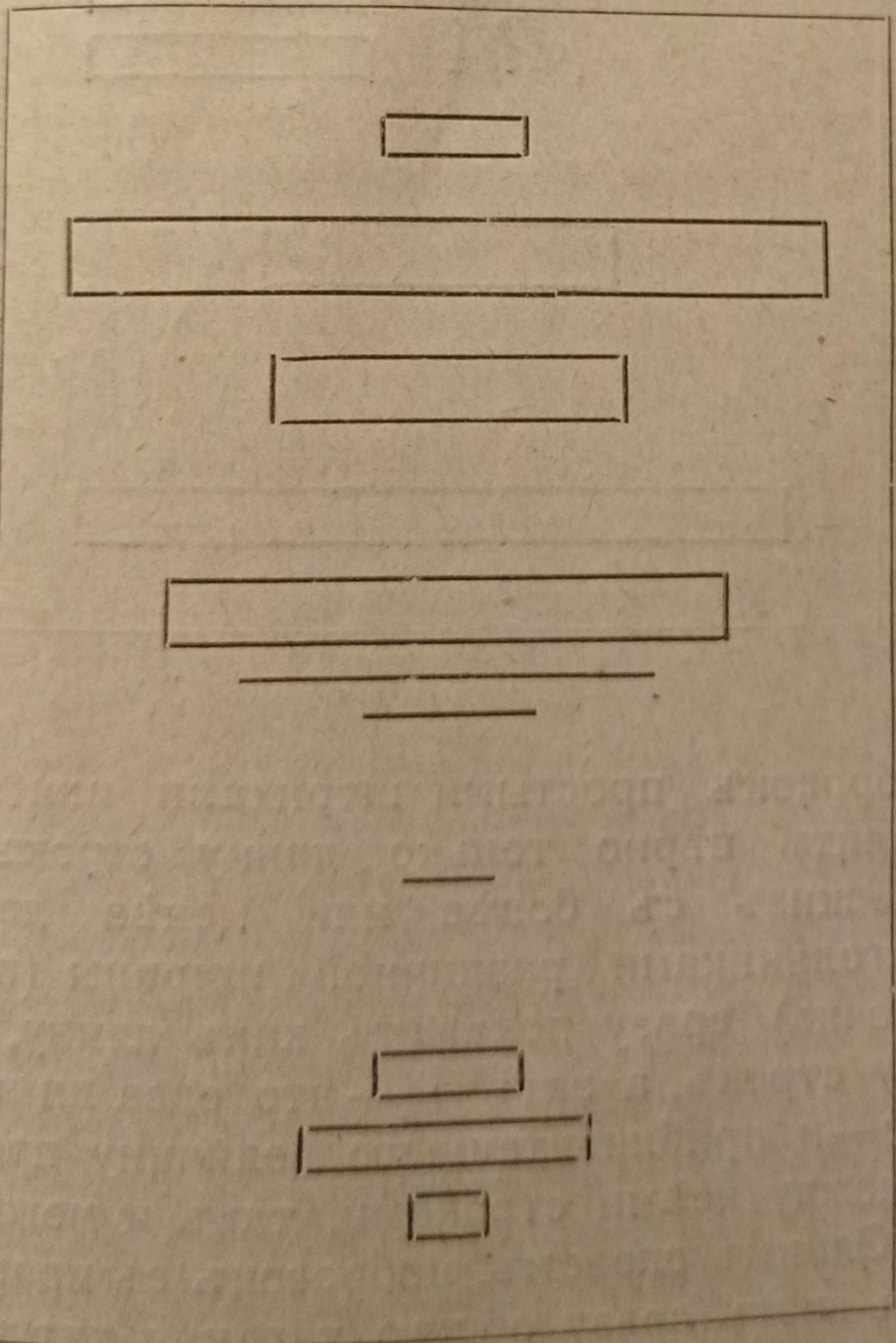
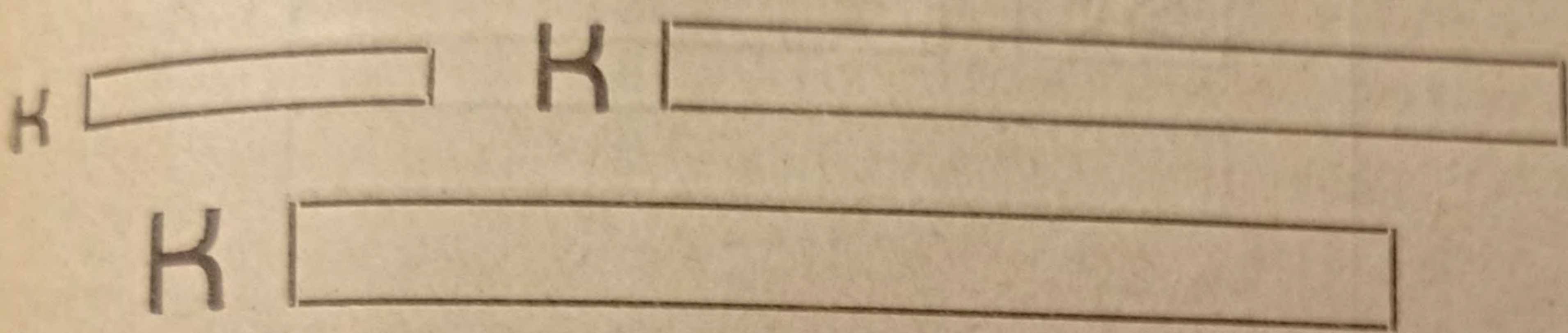
¹ Бауэръ, 3 изд. нѣмецкаго „Руководства для наборщиковъ“, стран. 164.

Такъ какъ, по мнѣнію Бауэра, текстъ титула долженъ заключать въ себѣ только самое необходимое и важное, то и нѣтъ (будто бы) основанія набирать одну часть этого текста значительно мельче, чѣмъ остальная часть. Самое важное и существенное на титулѣ, на что главнымъ образомъ должно быть обращено вниманіе зрителя или читателя, это, разумѣется, заглавіе книги.¹ Оно обязательно должно выдаваться между другими строками титульнаго текста, а потому и набираться виднѣе и крупнѣе, чѣмъ все остальное. Высшая простота, говоритъ Бауэръ, была бы достигнута, если бы возможно было набрать весь титулъ шрифтомъ одного кегля (одной величины очка), при томъ, однако, условіи, чтобы текстъ не потерялъ отъ этого въ своей ясности. Во многихъ случаяхъ представляется возможнымъ набрать главныя строки однимъ шрифтомъ, а остальныя—менѣе крупнымъ, фамилію же автора—шрифтомъ среднимъ между уже выбранными. Дальнѣйшія подраздѣленія шрифтовъ, по величинѣ ихъ очка или кегля, должны быть сдѣланы съ большою осторожностью, но ни при какихъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ доходить до мелочныхъ подраздѣленій.

Выполненіе титула, говоритъ Бауэръ, можетъ быть значительно облегчено при помощи наброска или эскиза, который дѣлается въ чертахъ и опредѣляетъ лишь длину строкъ и положеніе или мѣсто ихъ на титульной полосѣ. Для этого наборщикъ беретъ листокъ бумаги величиной въ страницу книжнаго формата и намѣчаетъ на немъ точками углы текста или же обозначаетъ на бумагѣ тонкими линіями дѣйствительную величину полосы текста и точное ея положеніе на страницѣ. Затѣмъ, держа карандашъ въ рукѣ очень отлого (не круто),

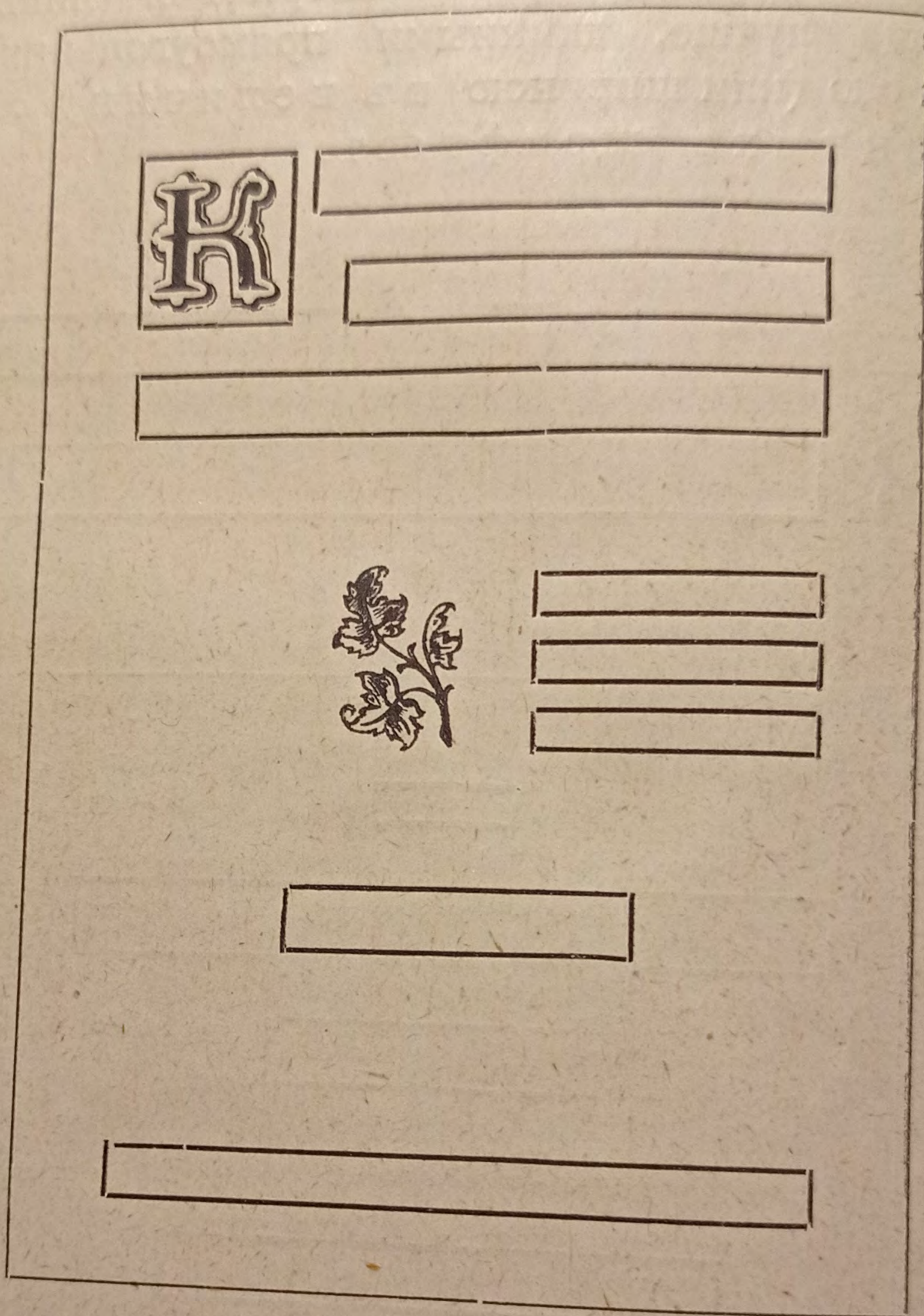
¹ „Титулъ“ книги въ тѣсномъ смыслѣ слова.

намѣчаетъ строки легкими штрихами (линіями) или, еще лучше, длинными прямоугольниками, высотой (или шириною) въ величину очка выбранныхъ шрифтовъ.

тъ титула
е необхо-
основанія
ачительно
важное и
мъ обра-
зителя
е книги.¹
жду дру-
потому и
стальное.
ы достиг-
тъ титуль
чка), при
ряль отъ
случаяхъ
я строки
рупнымъ,
ъ между
ія шриф-
должны
ю, но ни
ъ дохо-

можетъ
наброска
и опре-
ли мѣсто
борщикъ
страницу
точками
гъ тон-
полосы
Затѣмъ,
е круто),

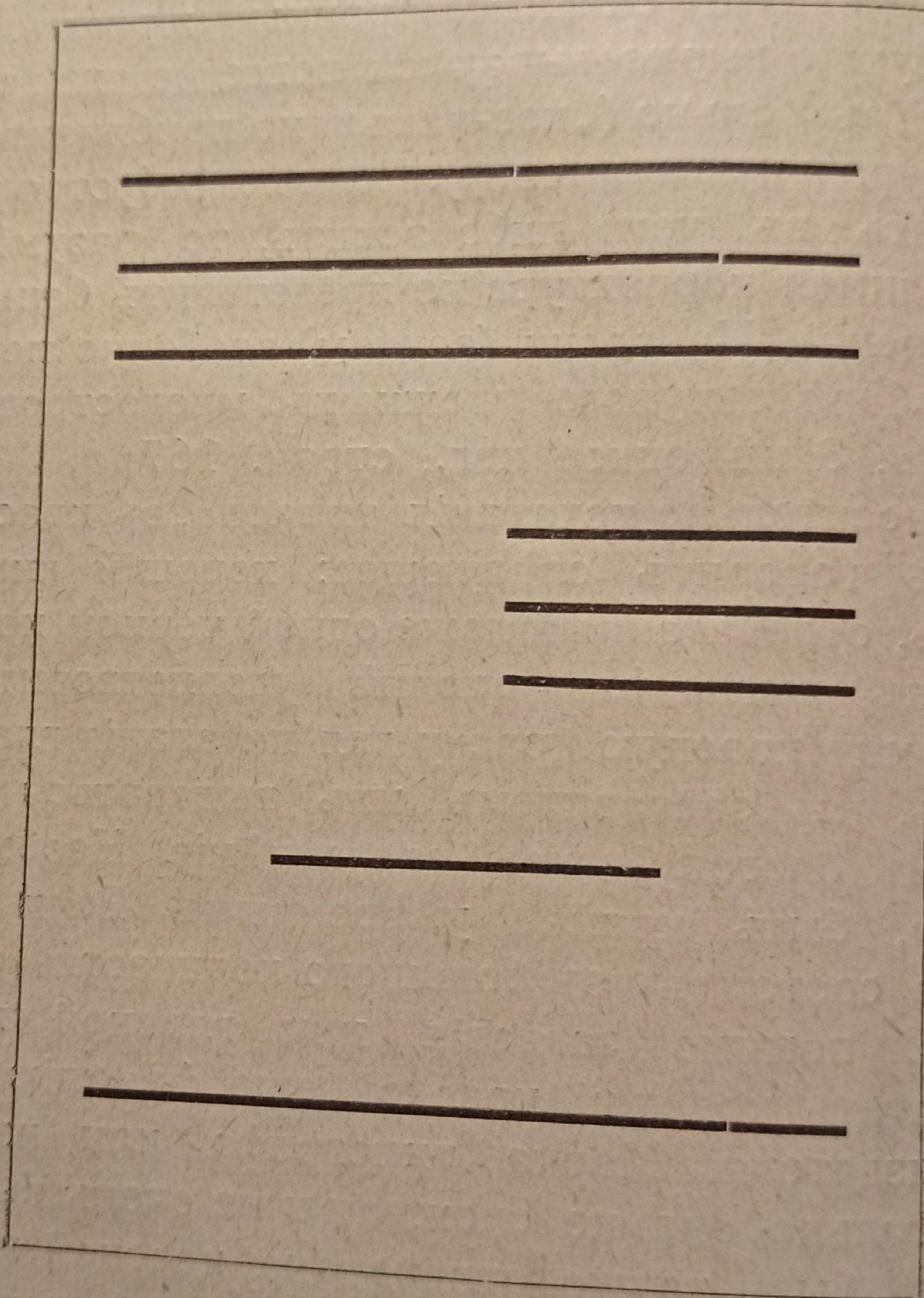

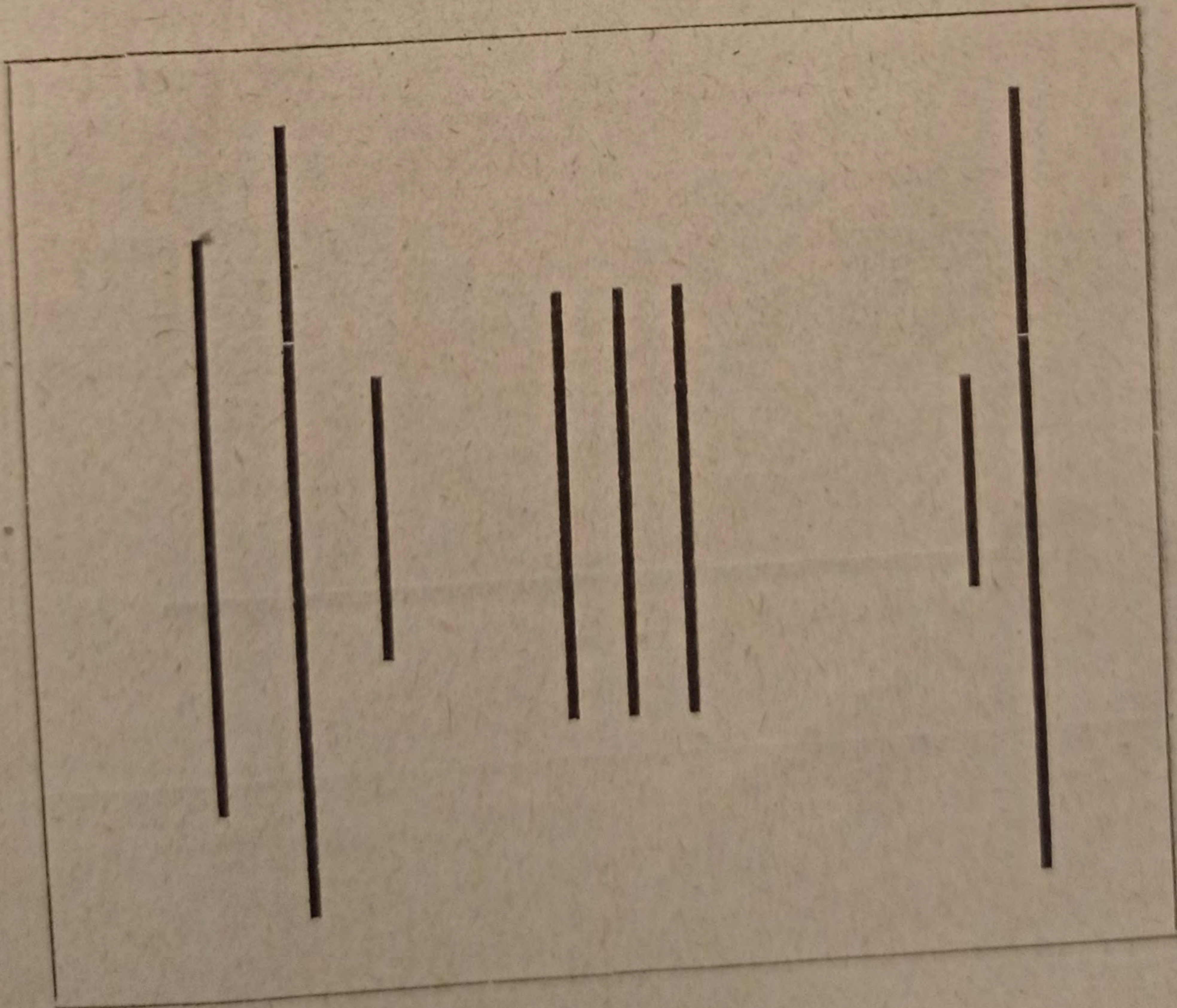
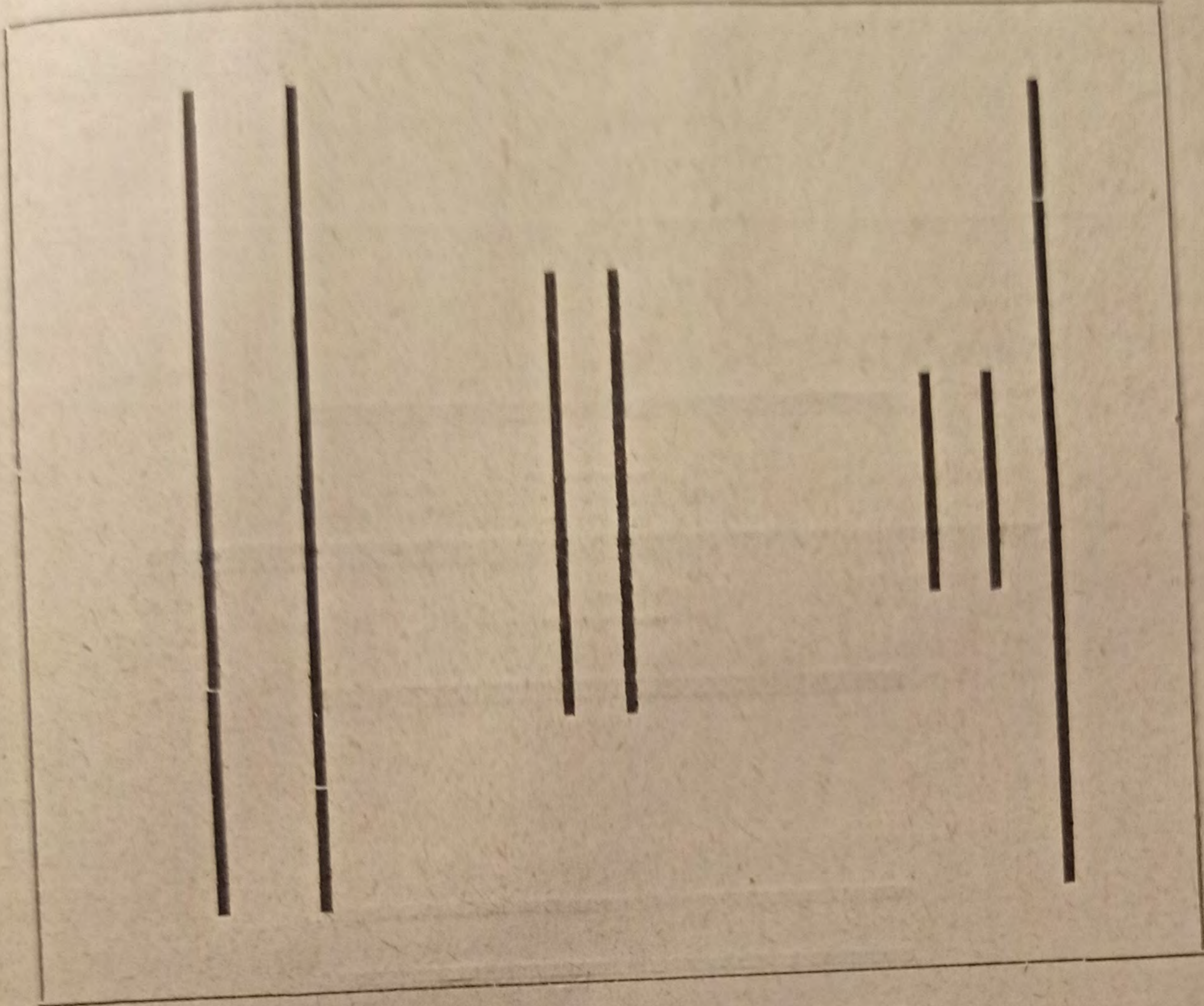
Набросокъ простыми штрихами или линиями опредѣлить вѣрно только длину строкъ, тогда какъ эскизъ съ болѣе или менѣе длинными прямоугольниками различной ширины (по величинѣ очка) сразу покажетъ какъ длину, такъ и ширину строкъ, а затѣмъ — что едва ли не самое важное — и приблизительную величину пробѣловъ какъ между всѣми строками, такъ и между группами. Однимъ словомъ, набросокъ съ прямоугольниками дастъ сразу общую картину титула.

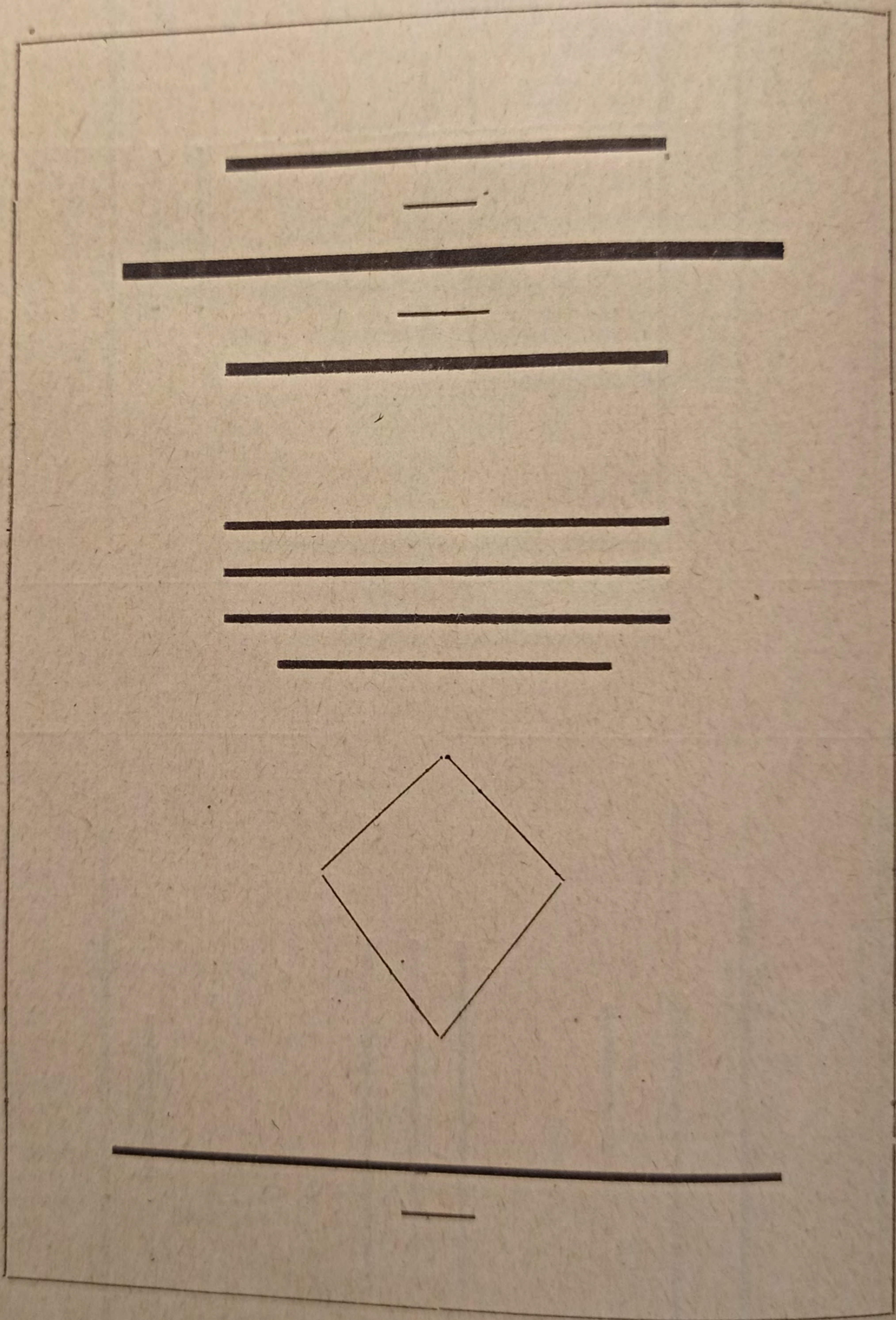
Такой простой и нехитрый набросокъ исправляется, въ случаѣ нужды, уничтоженіемъ нѣкоторыхъ частей (при помощи резинки) или пририсовкой чего-либо до тѣхъ поръ, пока не будетъ найдено наиболѣе красивое расположеніе строкъ. Послѣ того можно внести на набросокъ (въ прямоугольники) и самый выбранный шрифтъ, причемъ буквы вырисовываются вовсе не тщательно, а совсѣмъ вольно („кое-какъ“, но приблизительно въ натуральную величину). Если потребуется вновь измѣнить въ чемъ-либо эскизъ, то, разумѣется, необходимая корректура не представитъ большихъ затрудненій. Наброски (эскизы) особенно полезны при наборѣ титуловъ сложныхъ, многострочныхъ. (Бауэръ, 3 нѣмецкое изд., стран. 167).

Относительно печатанія титула „въ краскахъ“ Бауэръ говоритъ слѣдующее: хорошій книжный титулъ, отпечатанный даже одной черной краской, долженъ выглядѣть вполне удовлетворительно. Примѣняя красную краску для печатанія главныхъ строкъ, мы заставляемъ ихъ выдаваться и усиливаемъ благопріятное впечатлѣніе. Необходимо, однако, быть крайне умѣреннымъ. Если текстъ титула состоитъ изъ большого количества строкъ, можно, помимо заглавія или главной группы, отпечатать красной краской еще фамилію автора или издателя. Марка типографа или издателя, если только она не сложная и не очень выдается, можетъ быть также отпечатана красной краской. Для печатанія нужно брать киноварь или смѣсь киновари съ карминомъ. Черезъ прибавку къ нимъ черной или желтой краски получается коричневатый оттѣнокъ.

Привожу четыре схемы набора современныхъ титуловъ, не требующихъ никакихъ поясненій.

Перечитавъ мою бесѣду о наборѣ титуловъ, я пришелъ къ тому убѣжденію, что дѣлать обѣщанное извлеченіе изъ всего мною сказаннаго совершенно излишне, по той простой причинѣ, что навязывать моего личнаго мнѣнія я никому не желаю, а разобраться въ требованіяхъ или указаніяхъ—нерѣдко противорѣчивыхъ—многочисленныхъ иностранныхъ типографовъ вовсе не хитро, тѣмъ болѣе, что самые трудные вопросы титульнаго набора (о пробѣлахъ между строками и группами, о длинѣ строкъ, объ общемъ очертаніи титульнаго набора) изложены мною—надѣюсь—достаточно подробно и пояснены необходимыми рисунками.

Не слѣдуетъ забывать, что въ типографскомъ дѣлѣ очень многое зависитъ чисто отъ личнаго вкуса типографщика, а кому не извѣстно, что о вкусахъ не спорятъ. Каждый авторъ типографскаго учебника даетъ „свои“ правила и „свои“ совѣты, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ ихъ кому-либо навязывалъ: всякій воленъ имъ слѣдовать или не слѣдовать. Если одинъ типографъ стоитъ за широкую разрядку словъ и наборъ эпиграфа безъ отступа, а другой—за узкую разрядку и наборъ эпиграфа съ отступомъ, то, разумѣется, оба они правы, потому что можно набирать и такъ и этакъ, въ зависимости отъ своего личнаго вкуса. Нѣкоторые авторы, совѣтуя поступать такъ или иначе, объясняютъ, почему именно они считаютъ свой совѣтъ или свое указаніе правильными. Читатель въ этомъ случаѣ долженъ самъ рѣшить: разумны ли доводы автора или мало убѣдительно. При сравненіи двухъ мнѣній по какому-либо вопросу печатнаго дѣла, наборщику приходится разыгрывать, въ нѣкоторомъ родѣ, роль присяжнаго засѣдателя. Какъ присяж-

ный засѣдатель обвиняетъ или оправдываетъ подсудимаго, глядя по тому, чьи доводы—защитника или прокурора—покажутся ему наиболее убѣдительными, такъ и наборщикъ неминуемо послѣдуетъ, при своей работѣ, указаніямъ того автора, который покажется ему заслуживающимъ наибольшаго довѣрія. Все это—азбучныя истины, о которыхъ совѣстно было бы и писать, если бы только моя бесѣда не предназначалась для совсѣмъ юныхъ и неопытныхъ наборщиковъ.

Весьма досадно, что русскіе наборщики, при оцѣнкѣ пособій по типографскому дѣлу, предоставлены почти исключительно своимъ собственнымъ крайне скуднымъ силамъ. Большинство изъ наборщиковъ профессиональныхъ журналовъ не читаетъ и незнакомо съ отзывами болѣе или менѣе извѣстныхъ специалистовъ о томъ или другомъ изданіи. Нужно сказать и то, что наши „эксперты“ по типографскому дѣлу—народъ крайне лѣнивый и неохотно выходящій изъ обычной спячки.

Писаніе рецензій о какомъ-либо изданіи они считаютъ, повидимому, дѣломъ совершенно празднымъ и излишнимъ, а между тѣмъ толковый и дѣльный отзывъ, не голословный, а „съ доказательствами въ рукахъ“, представляетъ для мало-свѣдущихъ читателей несомнѣнную цѣнность.

Я былъ бы крайне радъ, если бы моя скромная бесѣда о наборѣ титуловъ была дополнена нашими извѣстными знатоками типографскаго дѣла. „Одинъ въ полѣ не воинъ“, говоритъ русская пословица, и нѣтъ сомнѣнія, что общими усилиями можно сдѣлать кое-что дѣльное и полезное. Почему не откликнуться на мой призывъ хотя бы преподавателямъ типографскаго дѣла въ профессиональныхъ школахъ?

Я вовсе не вызываю гг. специалистовъ по ти-

пографскому дѣлу писать цѣлыя статьи о наборѣ титуловъ. Я предлагаю имъ подѣлиться съ читателями „Наборщика и Печатнаго Міра“¹ только кое-какими, чисто практическими совѣтами и указаніями, которые исправили бы или пополнили въ чемъ-либо мою бесѣду. Одно какое-либо дѣльное замѣчаніе, одинъ какой-нибудь совѣтъ могутъ принести большую пользу. Не слѣдуетъ забывать, что чѣмъ больше мнѣній будетъ высказано по какому-либо вопросу, тѣмъ лучше выяснится этотъ вопросъ, а въ этомъ и вся суть. Гостепріимный хозяинъ „Наборщика и Печатнаго Міра“ широко растворилъ ворота и охотно приметъ на страницы своего журнала желанныхъ гостей. Пожалуйста, гости дорогіе, поработайте на пользу малосвѣдущихъ и неопытныхъ юношей, а русскіе люди, навѣрное, скажутъ вамъ за это „спасибо“!

Ле 754

1949 г.

Р. АКТ № С-17/4.

¹ Гдѣ печаталась моя бесѣда.

ОПЕЧАТКА.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
37	7 сверху	выдѣлить какую-либо	выдѣлить изъ группы какую-либо

Въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ
ПО ТИПОГРАФСКОМУ ДѢЛУ
СОСТАВИЛЪ ПЕТРЪ КОЛОМНИНЪ

Томъ въ 40 лист. убористой печ., съ 450 рис.

Цѣна 3 р., съ перес. 3 р 50 к.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книга одобрена для фундаментальныхъ и для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ и учительскихъ библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ

1175
8

Девять журналов: Жизнь без труда — воронство,
Трудь без искусства — варварство
ГЬСКИНЪ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„НАБОРЩИКЪ И ПЕЧАТНЫЙ МІРЪ“

ГС ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ **ГМ**

ВѢСТНИКЪ ПЕЧАТНАГО ИСКУССТВА, ЛИТЕРАТУРЫ
И ТИПОГРАФСКОЙ ЖИЗНИ

СВѢДѢНІЯ

по типографіи, литографіи, цинкографіи; ФОТОМЕХАНИЧЕСКІЕ ПРОЦЕССЫ
ПЕЧАТАНІЯ; СЛОВолИТНОЕ И БРОШЮРОВОЧНОЕ ДѢЛО

Первый профессиональный журнал в России, издающийся такое продолжительное время

ГС Подписной годъ съ 1-го марта по 1-е марта **ГМ**

3 руб. въ годъ съ доставкой и перес. Допускается РАЗСРОЧКА
Выписывающіе 3 экземпляра 4-й получаютъ БЕЗПЛАТНО

ВЪСМЬ ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ БУДЕТЬ РАЗОСЛАНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

ГС „КАКЪ СОЗДАВАЛАСЬ КНИГА?“ **ГМ**

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ФОНТАНКА, № 117, стр. 10

СОСТАВИЛЪ И. Д. ГАЛАКТИОНОВЪ

1175